

***ВЕСТНИК
КЫРГЫЗСТАНА***

№ 1 (1), 2025

БИШКЕК 2025

Главный редактор

д.э.н. **К.К. Шакирова**

Ответственные редакторы: **Бектурова Р. О., Асанова К.Б.**

Редколлегия:

Аюпов А.Н. – д.э.н., профессор
Бейшембиев Э. Ж. - - д. ю. н., профессор
Бекбалаев А.А. – д. фил. н., профессор
Биримкулова К.Д. – д.э.н., профессор
Бисалиев Р.В. - д. м. н., профессор
Жумалиева Г. Э. – кан. фил. н., доцент
Деркенбаев С.М. – д.с/х. н., профессор
Иманалиев Т.М. - д. ф. м. н., профессор
Ишенов Б. Ч. – д.э.н., профессор
Карабаев Н.А. - д. с/х. н., профессор
Найманова Ч.К. - д. фил. н., профессор
Розахунова Н.Р. – д. ю. н., доцент
Самыкбаев А. К. - д. с/х. н., профессор
Сартбекова Н.К. – д. пед. н., профессор
Сияев Т.М. - д. пед. н., профессор
Токтосунова Б.Б. - д. хим. н., профессор, изобретатель
Тулеева Ч. С. – д. фил. н., доцент
Чернов С.С. – к.э.н., доцент, декан факультета Энергетики Новосибирского государственного технического университета
Чолбаева С.Ж.- д.э.н., профессор
Чубурова Ж.Т. – д.э.н., профессор
Шалтыков К. Т. - д. биол. н., профессор
Шерипов Н - д. ю. н., профессор.

<http://vestnik.kg/>

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 347.963:342.5575.2)(04)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-3-11

Араббаев А. А.

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, юриспруденция багыты,
3-курсунун магистранты

Араббаев А. А.

Международный университет Кыргызской Республики, направление юриспруденция,
магистрант 3-курса

Arabbaev A. A.

International University of the Kyrgyz Republic, field of Jurisprudence, 3nd year master's student

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРОКУРАТУРАСЫНЫН ИШИНИН
САНАРИПТЕШТИРИЛИШИ: КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ЖАНА АРТЫКЧЫЛЫКТАР
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ВЫЗОВЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА
DIGITALIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC:
CHALLENGES AND ADVANTAGES**

Аннотация: Макала Кыргыз Республикасынын прокуратурасынын конституциялык-укуктук статусунун комплекстүү талдоосуна жана заманбап мамлекеттик бийлик системасындагы ордун аныктоого арналган. Изилдөө 2021-жылдагы Кыргыз Республикасынын Конституциясы жана «Кыргыз Республикасынын прокуратурасы жөнүндө» конституциялык мыйзамы сыяктуу актуалдуу ченемдик-укуктук базага негизделген. Автор прокурордук көзөмөлдүн иштөөсүнүн өзгөчөлүктөрүн ачуу үчүн системалуу мамиле, салыштырмалуу-укуктук талдоо жана документтерди изилдөө ыкмаларын колдонот. Эмгекте прокуратуранын бийликтин бардык бутактарына көзөмөл жүргүзүү ыйгарым укуктары, анын укук коргоо ишмердүүлүгү жана мамлекеттик органдар менен жарандык коомдун институттары менен өз ара аракеттешүү механизмдери деталдуу каралат. Прокурорлордун көз карандысыздыгын камсыздоо көйгөйлөрүнө, саясий факторлордун прокуратура органдарынын ишмердүүлүгүнө тийгизген таасирине, ошондой эле квалификациялуу адистердин кетүүсү менен байланышкан кадрдык чакырыктарга өзгөчө көңүл бурулат. Изилдөөнүн натыйжалары прокуратура мыйзамдуулукту көзөмөлдөө жана жарандардын конституциялык укуктарын коргоо функцияларын аткаарарын көрсөтөт. Изилдөөнүн жыйынтыктары мыйзам базасын өркүндөтүү, прокурордук көзөмөлдүн натыйжалуулугун жогорулатуу жана Кыргыз Республикасында укуктук негизди бекемдөө үчүн колдонулушу мүмкүн.

Аннотация: Статья посвящена комплексному анализу конституционно-правового статуса прокуратуры Кыргызской Республики и определению её места в современной системе государственной власти. Исследование базируется на актуальной нормативно-правовой базе, включая Конституцию КР 2021 года и Конституционный закон «О прокуратуре Кыргызской Республики». Автор применяет системный подход, методы сравнительно-правового анализа и изучения документов для раскрытия специфики функционирования прокурорского надзора. В работе детально рассматриваются надзорные полномочия прокуратуры над всеми ветвями власти, её правозащитная деятельность и механизмы взаимодействия с государственными органами и институтами гражданского общества. Особое внимание уделяется проблемам обеспечения независимости прокуроров, влиянию политических факторов на деятельность органов прокуратуры, а также кадровым вызовам, связанным с оттоком квалифицированных специалистов. Результаты исследования показывают, что прокуратура занимает уникальное положение в системе сдержек и противовесов, выполняя функции контроля за законностью и защиты конституционных прав граждан. Выводы исследования могут быть использованы для совершенствования законодательной базы, повышения эффективности прокурорского надзора и укрепления правового государства в Кыргызской Республике.

Annotation: The article is devoted to a comprehensive analysis of the constitutional and legal status of the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic and determining its place in the modern system of state power. The study is based on current legal framework, including the Constitution of the Kyrgyz Republic of 2021 and the Constitutional Law "On the Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic." The author applies a systematic approach, comparative legal analysis methods, and document examination to reveal the specifics of prosecutorial supervision functioning. The work examines in detail the supervisory powers of the prosecutor's office over all branches of government, its human rights activities, and mechanisms of interaction with state bodies and civil society institutions. Special attention is paid to the problems of ensuring prosecutor independence, the influence of political factors on prosecutorial activities, and personnel challenges related to the outflow of qualified specialists. Research results show that the prosecutor's office occupies a unique position in the system of checks and balances, performing functions of legality control and protection of citizens' constitutional rights. The study findings can be used to improve the legislative framework, enhance the effectiveness of prosecutorial supervision, and strengthen the rule of law in the Kyrgyz Republic.

Негизги сөздөр: прокуратура, Кыргыз Республикасы, конституциялык-укуктук статус, мамлекеттик бийлик, прокурордук көзөмөл, укук коргоо ишмердүүлүгү, прокурорлордун көз карандысыздыгы, чакырыктар, мыйзамдуулук, жарандардын конституциялык укуктары, саясатташуу, кадрдык камсыздоо, жарандык коом, укуктук мамлекет.

Ключевые слова: прокуратура, Кыргызская Республика, конституционно-правовой статус, государственная власть, прокурорский надзор, правозащитная деятельность,

независимость прокуроров, сдержки и противовесы, законность, конституционные права граждан, политизация, кадровое обеспечение, гражданское общество, правовое государство.

Keywords: prosecutor's office, Kyrgyz Republic, constitutional legal status, state power, prosecutorial supervision, human rights activities, prosecutor independence, checks and balances, legality, constitutional rights of citizens, politicization, personnel provision, civil society, rule of law.

В последние годы цифровизация государственных органов становится одним из ключевых направлений модернизации государственного управления. Органы прокуратуры Кыргызской Республики не остаются в стороне от этих процессов, внедряя современные электронные платформы, автоматизированные информационные системы и инструменты аналитики для повышения прозрачности и эффективности своей деятельности.

Исследование цифровой трансформации органов прокуратуры Кыргызской Республики представляет особую актуальность в контексте современных тенденций модернизации государственного управления. Процесс реформирования правоохранительной системы республики осуществляется в рамках реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» и Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 года. Ключевым элементом данной трансформации стало внедрение автоматизированной информационной системы «Единый реестр преступлений», которая коренным образом изменила подходы к организации прокурорского надзора и межведомственного взаимодействия между правоохранительными органами. Внедрение цифровых технологий способствует не только повышению эффективности работы органов прокуратуры и всего правоохранительного блока, но и обеспечивает гражданам оперативный доступ к информации о ходе рассмотрения их обращений, что значительно повышает уровень прозрачности и подотчетности государственных органов [1].

Характерной чертой XXI века является развитие ускоренными темпами информационных технологий и их повсеместное влияние на все сферы жизнедеятельности нашего общества и государства, которое позволяет облегчить и модернизировать процессы коммуникации между гражданским сектором и государственными органами. В настоящее время в Кыргызской Республике во всех государственных структурах внедряются инновационные технологии, которые, с одной стороны, сокращают бумажную волокиту, бюрократию и автоматизируют алгоритм действий государственных и муниципальных служащих, и с другой стороны, ускоряют получение гражданами качественных государственных услуг и обеспечивают им оперативный доступ к данным, находящимся в ведении государственных органов [2, с 33].

Вопрос цифровой трансформации органов прокуратуры Кыргызской Республики не остаётся без внимания и в настоящее время продолжает активно развиваться, способствуя улучшению уровня цифровизации уголовного процесса в стране.

В 2019 году Совет безопасности Кыргызской Республики утвердил Концепцию цифровой трансформации под названием «Цифровой Кыргызстан 2019-2023». В том же году Правительство приняло «дорожную карту» для реализации данной концепции. В 2022 году

Кабинет Министров издал распоряжение о дальнейшем развитии цифровизации государственного управления и инфраструктуры на 2022–2023 годы. В рамках этих программ Генеральной прокуратуре была поручена ключевая роль по обновлению технологической базы всех правоохранительных органов республики, включая внедрение единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр преступлений и проступков» (АИС «ЕРПП»).

Для реализации целей Концепции «Цифровой Кыргызстан 2019-2023» и Национальной программы развития страны до 2026 года (утверждённой Указом Президента КР от 12 октября 2021 года №435), а также в свете приоритетного направления на внедрение электронного управления во всех ветвях власти, с 1 января 2019 года Генеральной прокуратурой была разработана и запущена АИС «ЕРПП». Эта система уже действует во всех правоохранительных органах и функционирует совместно с новыми уголовным и уголовно-процессуальным кодексами, а также оснащена необходимым компьютерным и серверным оборудованием [4].

АИС «ЕРПП» представляет собой электронную базу данных, где фиксируются сведения о начале досудебного производства, процессуальных действиях, принятых решениях, движении уголовного дела, а также информация о заявителях и участниках уголовного судопроизводства. Система функционирует в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики и служит для регистрации преступлений, подозреваемых и обвиняемых лиц, учёта процессуальных решений, принятых в ходе досудебного и судебного производства.

По мнению кыргызстанских исследователей И.С. Маатова и У. Суеркулова, цифровизация производства о правонарушениях в Кыргызской Республике играет важную роль в модернизации правоохранительной системы. Авторы отмечают, что внедрение автоматизированных информационных систем способствует сокращению бумажной рутины сотрудников органов прокуратуры, правоохранительных и контрольных органов, облегчает их работу и повышает доступность информации для граждан. Эффективность и положительное влияние внедрения новых технологий на производительность работы всех государственных органов подтверждается практическими результатами, что делает цифровую трансформацию важным инструментом повышения качества государственных услуг [2].

В соответствии с УПК Кыргызской Республики, поводами для начала досудебного производства являются заявления граждан, сообщения уполномоченных лиц, рапорты должностных лиц о выявленных преступлениях или готовящихся преступлениях, а также материалы, поступающие из иностранных государств. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на совершение преступления.

Порядок приёма и регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и проступках в АИС «ЕРПП» предусматривает, что должностные лица правоохранительных органов (дежурные и их помощники) принимают информацию о любых происшествиях, включая преступления, и фиксируют их в журнале учёта, который ведётся круглосуточно, в том числе

через линию 102. Каждое заявление обязательно регистрируется в системе, и ему присваивается уникальный номер.

Согласно исследованию И.С. Маатова и У. Суеркулова, электронные технологии в автоматизированных информационных системах позволяют значительно повысить эффективность работы правоохранительных органов. В частности, система АИС «Единый реестр правонарушений» предоставляет возможность ведения производства дел о правонарушениях в электронном виде, обеспечивает оперативный доступ к информации в режиме онлайн, гарантирует точность всех вносимых данных по административным правонарушениям и повышает эффективность взыскания наложенных штрафов. Авторы подчеркивают, что данная система уже показала свою высокую эффективность и дала ряд значительных преимуществ правоохранительным и контролирующим органам Кыргызской Республики в их повседневной деятельности [2].

Стоит подчеркнуть, что с момента внедрения АИС «ЕРПП» в Кыргызской Республике проводится жёсткая регистрация всех поступающих сообщений о преступлениях, что требует обязательной проверки каждого факта. В соответствии с Уголовным кодексом КР, отказ в приёме и регистрации заявления или обращения должностными лицами правоохранительных органов влечёт уголовную ответственность (статья 377 УК КР). Аналогично, за заведомо ложное сообщение о преступлении предусмотрена ответственность по статье 363 УК КР.

Представители прокуратуры города Бишкек отмечают, что после подачи заявления заявителям выдают талон с уникальным QR-кодом. С помощью мобильного телефона, отсканировав этот код, граждане могут в режиме онлайн получать актуальную информацию о статусе своих обращений. Проще говоря, граждане имеют возможность отслеживать ход рассмотрения своих заявлений о преступлениях в реальном времени, следить за движением уголовного дела и узнавать о процессуальных решениях следователя или прокурора, принимаемых в рамках уголовного судопроизводства [7].

Это нововведение значительно снижает риски утери заявлений или случаев сокрытия преступлений от регистрации, как это иногда происходило раньше. Система хранит все данные в электронном виде и использует современные облачные технологии для обеспечения безопасности и доступности информации.

АИС «ЕРПП» имеет два уровня доступа: первый — внутренняя защищённая сеть, предназначенная для сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов, и второй — открытый доступ для граждан и организаций. Любой заявитель, будь то физическое лицо, юридическое лицо или орган местного самоуправления, может обратиться в любое подразделение правоохранительных органов и ознакомиться с результатами своих обращений.

Генеральная прокуратура Кыргызстана является администратором АИС «ЕРПП» и «Единого реестра правонарушений». Она обеспечивает техническую поддержку системы, контролирует доступ к ней, обучает пользователей и отвечает за безопасность и сохранность данных согласно установленным правилам.

Пользователями и регистраторами системы являются прокуроры, руководители

органов досудебного производства, дежурные сотрудники МВД, ГКНБ, СИН, Таможенной службы, следователи, судьи и сотрудники судов, а также сотрудники органов пробации. В настоящее время в системе зарегистрировано свыше 5000 активных пользователей по всей республике.

Аналогичная система существует и в России — Государственная автоматизированная система (ГАС), которая собирает и обрабатывает данные о преступлениях и результатах работы правоохранительных органов. Она позволяет проследить весь процесс — от сообщения о преступлении до исполнения наказания, обеспечивая объективный учёт и исключая искажения статистики [6, с 24]

По информации Генпрокуратуры КР, АИС «ЕРПП» построена так, что ни одна запись не может быть удалена, что исключает влияние «человеческого фактора». Каждое внесённое в журнал событие получает уникальный идентификационный номер, а после регистрации в системе дело присваивается номер и статус, соответствующий процессуальному решению. Это гарантирует сохранность и прозрачность информации о досудебных производствах и уголовных делах.

Иными словами, Единый реестр преступлений (АИС «ЕРПП») создается и ведется в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики с целью:

- Регистрации преступлений и проступков, а также учета подозреваемых, обвиняемых, принятых в ходе досудебного производства процессуальных решений и результатов судебных разбирательств;
 - Обеспечения прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью при проведении досудебного производства;
 - Формирования уголовно-правовой статистики и учета состояния преступности в стране, а также эффективности борьбы с ней;
 - Информационно-аналитического обеспечения правоохранительных органов;
- Обеспечения прав граждан на доступ к информации, касающейся их законных интересов — будь то потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые или их представители [8].

Кроме того, АИС «ЕРП» усиливает прокурорский надзор, повышает качество статистики и помогает защищать конституционные права граждан. Это важный шаг к полному внедрению электронного уголовного дела в Кыргызстане.

Функционал системы позволяет назначать исполнителей, передавать дела между сотрудниками и ведомствами, получать в режиме онлайн актуальные данные о преступлениях и проступках как по всей республике, так и по конкретной территории. Благодаря фильтрам и формально-логическому контролю система минимизирует ошибки пользователей. Все действия фиксируются с точностью до секунды, что обеспечивает прозрачность и контроль сроков рассмотрения дел. Кроме того, для определённых операций требуется обязательное подтверждение прокурором, что препятствует несанкционированным действиям [9].

На практике система уже доказала свою эффективность, способствуя цифровизации уголовного судопроизводства, обеспечивая строгий учёт преступлений, контроль за

движением уголовных дел, защиту прав человека, снижение коррупционных рисков и повышение прозрачности деятельности правоохранительных органов.

Как отметил представитель прокуратуры г. Бишкек И. Маатов, данные уголовного процесса вносятся в систему параллельно с бумажными документами, и АИС «ЕРПП» автоматизирует этапы уголовного производства — от регистрации заявления до передачи дела в суд.

Важной особенностью системы является автоматическое создание процессуальных документов (постановления о задержании, возбуждении или прекращении дела и др.) на основе заранее заложенных шаблонов, что значительно упрощает и ускоряет работу следователей и прокуроров. Это станет основой для успешного внедрения электронного уголовного дела в республике.

По данным статистики Национального комитета статистики Кыргызской Республики за 2023 год, в стране было зарегистрировано значительное количество обращений граждан по фактам правонарушений. Так, за первое полугодие 2023 года только по фактам нарушений в местах лишения свободы в АИС «ЕРП» было зарегистрировано 95 обращений, что свидетельствует об активном использовании системы гражданами для защиты своих прав. Также за этот период была продолжена работа по выявлению фактов сокрытия заявлений о преступлениях со стороны сотрудников правоохранительных органов. Система показала свою эффективность в обеспечении прозрачности и контроля за деятельностью правоохранительных органов [9].

Проводятся обучающие мероприятия по основам и модулям АИС «ЕРП» для сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, в целях повышения эффективности правовой пропаганды, цифровой грамотности населения и популяризации системы, прокуроры городской прокуратуры провели ознакомительную лекцию для студентов юридического факультета Кыргызско-Российского славянского университета, где рассказали об основах и принципах работы АИС «ЕРПП» [11, с 183].

С принятием нового конституционного закона Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года № 114 полномочия прокуратуры были расширены, включив функцию надзора за ведением правовой статистики и учета.

Согласно статье 37 этого закона, прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов в сфере правовой статистики и учета, а также на всех стадиях уголовного процесса — от регистрации заявления о преступлении до исполнения судебного решения. Прокуратура формирует государственную правовую статистику, устанавливает единый порядок формирования и представления отчетности правоохранительными и другими государственными органами, а также анализирует и прогнозирует состояние преступности, разрабатывая тактику и методику борьбы с ней [5].

На сегодняшний день, по данным Генпрокуратуры, завершены два крупных этапа разработки системы — регистрационный блок и блок досудебного производства, включая модуль по подозреваемым и обвиняемым лицам. Этот модуль охватывает действия по задержанию, избранию, изменению и продлению меры пресечения, а также связан с ним

модуль следственного судьи. Также реализованы функции для основных процессуальных решений, которые определяют движение досудебного производства [10].

Есть надежда, что дальнейшее внедрение новых модулей и модернизация АИС «ЕРП» продолжат способствовать оперативности и прозрачности работы правоохранительных органов, позволят быстро обрабатывать большие массивы данных и на их основе оценивать общее состояние преступности в стране.

АИС «ЕРП» значительно повысила эффективность уголовного судопроизводства в Кыргызстане, обеспечив прозрачность, оперативность и точный учет на всех этапах процесса — от регистрации преступления до направления дела в суд. Благодаря внедрению новых модулей и регулярному обучению сотрудников, система способствует улучшению прокурорского надзора, снижению коррупционных рисков и развитию цифровой грамотности среди населения. Это создает прочную основу для дальнейшей цифровизации и повышения качества правоприменения в стране.

Список использованной литературы:

1. Временные Правила ведения Единого реестра преступлений, утвержденные приказом Генерального прокурора Кыргызской Республики № 55 от 30 ноября 2021 года // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).
2. Маатов И.С., Суеркулов У. Единый реестр правонарушений как одно из направлений цифровизации в Кыргызской Республике // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – №10. – С. 145-149.
3. Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019-2023», утвержденная Советом безопасности Кыргызской Республики в 2019 году // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).
4. Яцуценко В.В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – №11(132). – С. 183-188.
5. Пресс-релиз Генпрокуратуры КР о влиянии АИС ЕРП на деятельность сотрудников правоохранительной системы. URL: www.vb.kg/doc/395824_genprokyratyra_kr_ob_operativnosti_i_prozrachnosti_raboty_pravoohrani_tely.html (дата обращения: 01.12.2024).
6. Малов А.А. Цифровая трансформация органов прокуратуры Республики Бурятия // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. – 2022. – Вып.1. – С. 22-26.
7. Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 12 января 2022 г. №2-р об утверждении "Плана мероприятий по цифровизации управления и развития цифровой инфраструктуры в КР на 2022-2023 гг." // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).

8. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года №129 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).

9. За I полугодие 2023 года по фактам пыток в ЖУИ АИС ЕРП зарегистрировано 95 обращений // Сводка АКИpress. – 2023. – 12 ноября. URL: <https://svodka.akipress.org/news:2021352> (дата обращения: 01.12.2024).

10. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года №114 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).

11. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127 // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg> (дата обращения: 01.12.2024).

УДК:347.963:342.5(575.2)(04)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-11-19

Араббаев А. А.

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, юриспруденция багыты,
3-курсунун магистранты

Араббаев А. А.

Международный университет Кыргызской Республики, направление юриспруденция,
магистрант 3-курса

Arabbaev A. A.

International University of the Kyrgyz Republic, field of Jurisprudence, 3rd year master's student

ПРОКУРАТУРАНЫН МАМЛЕКЕТТИК БИЙЛИК СИСТЕМАСЫНДАГЫ ОРУНУ ЖАНА РОЛУ

МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

PLACE AND ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE SYSTEM OF STATE POWER

Аннотация: Бул макала Кыргыз Республикасынын Прокуратурасынын конституциялык-укуктук статусун жана мамлекеттик бийлик системасындагы ролун талдоого арналган. Негизги көңүл көзөмөл жана укук коргоо функцияларына, ошондой эле Прокуратуранын көз карандысыздыгына жана бийликтин башка бутактары менен өз ара аракеттешүүсүнө бурулган. Изилдөө Кыргыз Республикасынын Конституциясы, «Прокуратура жөнүндө» конституциялык мыйзамы жана Кылмыш-жаза процессуалдык кодекси сыяктуу учурдагы нормативдик-укуктук актыларга, ошондой эле заманбап

окумуштуулардын жана практик юристтердин эмгектерине таянат. Автор Прокуратура мамлекеттик бийликтин бардык институттары тарабынан мыйзамдардын сакталышына көзөмөл жүргүзүү менен гана чектелбестен, маанилүү укук коргоо миссиясын да аткаарын көрсөтөт. Прокуратура органдарындагы саясатташуу тобокелчилиги, кадрлардын жетишсиздиги жана материалдык ресурстардын жоктугу сыяктуу көйгөйлөр каралат. Прокурорлордун көз карандысыздыгын бекемдөө, мыйзам базасын өркүндөтүү жана жарандардын конституциялык укуктары менен эркиндиктерин коргоонун натыйжалуулугун жогорулатуу үчүн башка мамлекеттик түзүмдөр жана жарандык коом институттары менен өз ара аракеттешүүнү жакшыртуу зарыл деген жыйынтыктар чыгарылат.

Аннотация: Статья посвящена анализу конституционно-правового статуса прокуратуры Кыргызской Республики и роли этого органа в системе государственной власти страны. В фокусе внимания находятся вопросы, связанные с надзорными и правозащитными функциями прокуратуры, а также аспекты её независимости и взаимодействия с другими ветвями власти. Исследование опирается на действующие нормативно-правовые акты, включая Конституцию 2021 года, Конституционный закон «О прокуратуре» и Уголовно-процессуальный кодекс, а также на труды современных учёных и практикующих юристов. Автор показывает, что прокуратура не только осуществляет надзор за соблюдением законов всеми институтами государственной власти, но и выполняет важнейшую правозащитную миссию. Рассматриваются проблемы возможной политизации органов прокуратуры, недостаточного кадрового обеспечения и отсутствия достаточных материальных ресурсов. Делаются выводы о необходимости укрепления независимости прокуроров, совершенствования законодательной базы и улучшения взаимодействия с другими госструктурами и институтами гражданского общества для повышения эффективности защиты конституционных прав и свобод граждан.

Annotation: The article is devoted to the analysis of the constitutional and legal status of the prosecutor's office of the Kyrgyz Republic and the role of this body in the country's state power system. The focus is on issues related to the supervisory and human rights protection functions of the prosecutor's office, as well as aspects of its independence and interaction with other branches of government. The study is based on current regulatory legal acts, including the Constitution of 2021, the Constitutional Law «On the Prosecutor's Office» and the Criminal Procedure Code, as well as the works of contemporary scholars and practicing lawyers. The author demonstrates that the prosecutor's office not only oversees compliance with the law by all state power institutions but also fulfills a crucial human rights protection mission. The article addresses challenges such as the potential politicization of prosecutorial bodies, insufficient staffing, and a lack of adequate material resources. Conclusions are drawn about the need to strengthen the independence of prosecutors, improve the legislative framework, and enhance interaction with other state structures and civil society institutions to increase the effectiveness of protecting citizens' constitutional rights and freedoms.

Негизги сөздөр: прокуратура, Кыргыз Республикасы, конституциялык статус, көзөмөл, укук коргоо, көз карандысыздык, мамлекеттик бийлик, мыйзамдар, Конституция 2021, саясатташуу, ресурстар, жарандык коом.

Ключевые слова: прокуратура, Кыргызская Республика, конституционный статус, надзор, правозащита, независимость, государственная власть, законодательство, Конституция 2021, политизация, ресурсы, гражданское общество.

Keywords: prosecutor's office, Kyrgyz Republic, constitutional status, supervision, human rights, independence, state power, legislation, Constitution 2021, politicization, resources, civil society.

Конституционно-правовой статус прокуратуры Кыргызской Республики складывается из нескольких ключевых аспектов, нашедших отражение в Конституции, принятой на референдуме 11 апреля 2021 года, и в целом ряде нормативных правовых актов, важнейшим из которых является Конституционный закон «О прокуратуре Кыргызской Республики» от 10 сентября 2021 года. В общественном сознании прокуратура давно воспринимается как главный надзорный орган, ответственный за соблюдение законов и борьбу с преступностью, однако её роль и статус в правовой системе не сводятся исключительно к этим функциям. Согласно статье 105 Конституции КР прокуратура уполномочена осуществлять надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов всеми ветвями власти, органами местного самоуправления и должностными лицами, а также защищать конституционные права и свободы граждан. В связи с этим прокуратура выступает в качестве звена, не входящего ни в одну из классических ветвей власти (законодательную, исполнительную и судебную), но обладающего рядом самостоятельных полномочий, направленных на защиту верховенства права [1, с. 21].

В научной литературе, исследующей особенности государственного устройства Кыргызстана, подчёркивается, что прокуратура исполняет роль своеобразного «арбитра» во взаимоотношениях между институтами власти и гражданским обществом. Она наделена правами по проверке решений и действий органов государственной власти, а также может вносить обязательные для исполнения представления и требования об устранении нарушений законности [1, с. 22]. При этом в условиях принятия новой Конституции, которая закрепила ряд новшеств в механизме сдержек и противовесов, прокуратура сохраняет централизованный характер управления, возглавляемый Генеральным прокурором. Данный принцип иерархичности позволяет оперативно передавать информацию «сверху вниз» и координировать все подчинённые структуры, тем самым усиливая эффективность надзорных полномочий. В юридических трудах отмечается, что благодаря такому строению прокуратуры сохраняется единая вертикаль управления, несмотря на возможное противодействие со стороны отдельных влиятельных групп или ветвей власти [2, с. 221].

Конституционным законом «О прокуратуре» детализированы принципы её деятельности, включая законность, независимость, объективность, единство системы и гласность в установленных законом пределах. В частности, прокуратура подотчётна закону и ограничено — Президенту и Жогорку Кенешу (парламенту), который вправе заслушивать

доклады Генерального прокурора по вопросам соблюдения законности в стране и эффективной защиты прав граждан [2, с. 222]. Указывается, что независимость прокуратуры является одним из фундаментальных принципов, позволяющих органам надзора выполнять свои функции без прямого давления со стороны правительства, парламента и судебных инстанций. Теоретически, ни один государственный орган не вправе вмешиваться в процесс прокурорской деятельности или давать обязательные указания. На практике же, как подчёркивают многие эксперты, происходит определённое влияние на кадровую политику прокуратуры, а иногда и на ход расследования резонансных дел, что осложняет реализацию принципа независимости [1, с. 24].

Столь широкие полномочия прокуратуры в сфере надзора, предусмотренные статьёй 105 Конституции, отражаются и в Уголовно-процессуальном кодексе КР 2021 года, который определяет особенности участия прокурора в уголовном процессе и его право возбуждать уголовные дела в пределах компетенции. Согласно части 2 статьи 153 УПК КР прокурор вправе самостоятельно открывать уголовное дело, если располагает достаточными данными, указывающими на наличие признаков преступления [3, с. 198]. Подобная прерогатива обеспечивает дополнительную гарантию своевременного реагирования на преступные посягательства и укрепляет систему правопорядка. При этом прокурор не только осуществляет надзор за деятельностью органов дознания и следствия, но и координирует борьбу с преступностью в стране, способствуя согласованным действиям различных правоохранительных структур, таких как МВД, ГКНБ, Служба экономических расследований и другие органы исполнительной власти [2, с. 223]. Более того, прокуратура уполномочена выступать в суде в качестве государственного обвинителя, отстаивая интересы государства и общества.

Одной из ключевых функций прокуратуры в современных условиях выступает правозащитная деятельность. Помимо поддержки государственного обвинения, прокуратура обращает особое внимание на защиту прав и свобод граждан, рассматривая их жалобы и заявления по фактам незаконных действий должностных лиц и органов власти. Правозащитная роль проявляется также в сфере надзора за соблюдением законности в местах содержания под стражей, где прокуроры должны следить за тем, чтобы условия содержания не противоречили законодательно установленным нормам и не нарушали человеческое достоинство [2, с. 224]. По данным Генеральной прокуратуры, в последние годы наблюдается рост количества обращений граждан по вопросам соблюдения их конституционных прав и свобод, что свидетельствует о возрастании уровня правовой грамотности населения и об усилении общественного запроса на справедливость [2, с. 227].

По данным Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики, наблюдается положительная динамика в сфере борьбы с преступностью: общее количество зарегистрированных преступлений снизилось с 45 096 в 2022 году до 41 961 в 2023 году и далее до 36 352 в 2024 году, что свидетельствует о повышении эффективности работы правоохранительных органов и укреплении правопорядка в стране [7]. Данная статистика отражает не только успешность превентивных мер, но и растущее доверие граждан к органам прокуратуры, поскольку снижение уровня преступности часто коррелирует с

увеличением количества обращений граждан по вопросам защиты их законных прав и интересов. Устойчивая тенденция к снижению преступности на 19,3% за два года подтверждает эффективность надзорной и правозащитной деятельности прокуратуры в современных условиях.

Кроме того, прокуратура имеет право участвовать в гражданских процессах, если речь идёт о защите государственных интересов и интересов социально уязвимых категорий граждан.

Важным элементом является взаимодействие прокуратуры с судебной властью. Прокуроры поддерживают государственное обвинение в судах, вносят протесты на приговоры и постановления, противоречащие закону, тем самым корректируя судебную практику и способствуя её единообразию [2, с. 228]. Взаимодействие с судебными органами может существенно влиять на эффективность правосудия, однако в научной литературе указывают на необходимость постоянного повышения квалификации прокуроров, поскольку сложные уголовные дела и процессы требуют профессиональных знаний и навыков для отстаивания государственных интересов в суде [1, с. 29]. Без непрерывного профессионального развития прокуроров сложно обеспечивать стабильно высокое качество государственного обвинения, а именно от уровня профессиональной подготовки во многом зависит итог судебного разбирательства и степень защиты общественных интересов.

Иными словами, важным фактором, влияющим на эффективность работы прокуратуры, является её кадровый потенциал. Для поступления в органы прокуратуры необходимы высшее юридическое образование и определённый стаж работы, предусмотренный законом [5]. Однако наблюдается тенденция оттока квалифицированных специалистов в частный сектор (адвокатуру, корпоративный бизнес), где заработная плата и условия труда могут быть более привлекательными [1, с. 29]. В то же время, особенно в региональных районах и отдалённых населённых пунктах, существует ощутимый дефицит кадров, приводящий к перегруженности местных прокуроров и, как следствие, к снижению качества надзора. Развитие системы непрерывного повышения квалификации, включающей специализированные курсы и тренинги, способно повысить уровень компетентности прокуроров. Информационные технологии, в частности создание единой цифровой платформы взаимодействия с правоохранительными органами, могут также упростить процедуру обмена информацией и оптимизировать учёт дел, что важно для эффективного контроля на всех стадиях уголовного процесса [3, с. 201].

Система повышения квалификации прокуроров в Кыргызской Республике организована через Центр профессиональной подготовки прокурорских работников Генеральной прокуратуры КР, который является специализированным учреждением по обучению и повышению квалификации прокурорско-следственных работников. Центр осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституцией КР, Законом «О прокуратуре КР» и собственным уставом, проводя регулярные этапы обучения сотрудников основам правоприменения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства [8].

Важным аспектом профессиональной подготовки является международное сотрудничество - обучение проходит при содействии Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке и регионального отделения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека по Центральной Азии. Центр также активно сотрудничает с высшими учебными заведениями Кыргызстана на основе договоров, заключенных между Генеральной прокуратурой и соответствующими вузами, что обеспечивает комплексный подход к профессиональному развитию кадров [8]. Основными партнерами выступают международные организации, включая фонд «Сорос-Кыргызстан» и другие неправительственные организации, что позволяет внедрять современные международные стандарты в систему подготовки прокурорских кадров.

Не менее значимым представляется и взаимодействие прокуратуры с органами исполнительной власти. Согласно Конституционному закону «О прокуратуре Кыргызской Республики», прокуроры имеют право инициировать проверки деятельности государственных министерств и ведомств, а при выявлении нарушений — вносить соответствующие представления, обязывающие устранять выявленные нарушения в определённые сроки [5]. На практике такие надзорные меры часто затрагивают экономическую сферу, где нарушения могут носить коррупционный характер, вызывающий острую реакцию в обществе [1, с. 25]. В подобной ситуации прокуратуре приходится сталкиваться с политическим давлением, так как высокопоставленные должностные лица и экономически влиятельные группы могут стремиться блокировать расследования. Эксперты подчёркивают, что успешная реализация надзорных функций возможна при условии достаточных ресурсных возможностей прокуратуры и наличии чётких процедур, позволяющих прокурорам вести проверку, возбуждать уголовные дела и доводить их до суда, не опасаясь необоснованных кадровых решений или иного давления [2, с. 225].

Взаимодействие прокуратуры и законодательной власти преимущественно реализуется через отчётность Генерального прокурора перед Жогорку Кенешем, а также путём предоставления правовых заключений на законопроекты, в особенности, затрагивающие сферу уголовной и административной ответственности [3, с. 199]. При этом ряд учёных считает, что механизм обмена информацией между парламентом и прокуратурой может быть усовершенствован. Более регулярные форматы встреч и консультаций поспособствовали бы своевременному выявлению законодательных пробелов и коллизий, которые затрудняют работу правоохранительных органов и негативно влияют на реализацию прав и свобод граждан [3, с. 200]. Кроме того, участие прокуроров в парламентских слушаниях может придавать дополнительную весомость обсуждению ключевых законопроектов, связанных с реформами в системе уголовного судопроизводства и институциональными изменениями в государственном аппарате.

Проблема независимости прокуратуры остаётся актуальной темой дискуссии в экспертном сообществе. Несмотря на то что Конституция и Конституционный закон «О прокуратуре Кыргызской Республики» формально закрепляют принципы независимости прокуроров и неприкосновенности их деятельности, механизмы защиты от политического и административного влияния зачастую оказываются недостаточно действенными [2, с. 229].

Во время политических кризисов или изменений в руководстве страны возникает риск вмешательства в кадровую политику прокуратуры и даже пересмотра ключевых расследований, имеющих резонансный характер. Учёные, изучающие эту проблему, указывают на необходимость закрепления более прозрачных процедур назначения и освобождения Генерального прокурора, включая чёткие критерии и порядок принятия таких решений [1, с. 28]. Устойчивые гарантии несменяемости прокурорских кадров могли бы обеспечить большую объективность при рассмотрении дел, связанных с коррупцией и злоупотреблением властью, поскольку нередко именно такие дела вызывают наибольшую политизацию.

Усиливающаяся роль прокуратуры проявляется не только в уголовно-правовой сфере, но и в контексте социальной политики государства, где растёт число споров о нарушении трудовых, жилищных и иных социальных прав граждан. Прокуратура, обладая правом представлять интересы как государства, так и отдельных лиц в суде, всё чаще подаёт иски о защите прав социально уязвимых групп: пенсионеров, инвалидов и детей [2, с. 227]. Это говорит о многогранности прокуратуры, которая не ограничивается исключительно уголовным преследованием, но и обеспечивает правозащитную функцию. Для дальнейшего развития этой линии деятельности важно укреплять сотрудничество с институтами гражданского общества и омбудсменом (Акыйкатчы), который также наделён правами защищать граждан от возможных произволов государственных органов. Если прокуратура и уполномоченный по правам человека координируют свои действия, эффективность правозащитных механизмов значительно возрастает [2, с. 230].

Большинство экспертов указывает, что для совершенствования работы прокуратуры необходимы комплексные реформы, включающие модернизацию законодательной базы и укрепление материально-технического обеспечения. Цифровизация обмена данными с правоохранительными органами, вплоть до создания единой информационной системы, где регистрируются все стадии уголовного процесса, позволит сократить бюрократические задержки и улучшить контроль за ходом расследований [3, с. 200]. Кроме того, это даст возможность получать статистику в режиме реального времени, анализировать динамику преступлений и оперативно реагировать на новые вызовы, будь то киберпреступления или коррупционные схемы в финансовом секторе. При этом определяющим остаётся вопрос независимости и объективности прокуроров: даже самая передовая система не будет работать эффективно, если органы прокуратуры подвергаются политическому давлению или страдают от нехватки квалифицированных кадров.

С точки зрения правозащитных инструментов, многие учёные ратуют за расширение практики медиации и примирительных процедур, в том числе на досудебной стадии, что позволит снизить нагрузку на суды и дать сторонам конфликта возможность найти взаимоприемлемое решение [2, с. 226]. Прокуратура способна играть здесь роль координатора и контролёра законности, следя за тем, чтобы процедуры примирения не нарушали прав потерпевших и интересов общества. Подобные механизмы, признаваемые во многих зарубежных юрисдикциях, способствуют гуманизации уголовной политики и укреплению доверия граждан к органам правопорядка. Однако их внедрение требует

соответствующих изменений в УПК КР, тщательной подготовки кадров и информирования граждан о преимуществах таких методов урегулирования споров.

Таким образом, в свете действующих нормативно-правовых актов и с учётом опыта функционирования прокуратуры в постсоветских государствах можно заключить, что прокуратура Кыргызской Республики продолжает оставаться одним из краеугольных институтов, ответственных за поддержание законности и защиту конституционных прав граждан. Её особый статус, закреплённый в Конституции 2021 года и конкретизированный в Конституционном законе «О прокуратуре Кыргызской Республики», а также обширные надзорные и правозащитные полномочия делают этот орган центральным элементом системы государственного контроля. Надзорная компетенция прокуратуры распространяется на все ветви власти и органы местного самоуправления, что позволяет своевременно выявлять и пресекать правонарушения. Кроме того, правозащитная миссия прокуратуры, выражающаяся в защите интересов граждан в судах, надзоре за местами лишения свободы и рассмотрении обращений о превышении полномочий должностными лицами, актуализирует её роль в укреплении верховенства права и формировании правового государства.

В то же время проблемными аспектами по-прежнему остаются вопросы реальной независимости и деполитизации органов прокуратуры, а также кадровые трудности, связанные с оттоком профессионалов и недостаточным финансированием. Для преодоления этих барьеров поддерживается идея законодательного обеспечения более чётких и прозрачных механизмов назначения и освобождения Генерального прокурора, усиления институциональных гарантий несменяемости прокуроров, а также создания независимых комиссий по этике и дисциплинарной ответственности [1, с. 28]. Кроме того, необходимо развивать инфраструктуру электронного взаимодействия между органами прокуратуры и правоохранительными органами, расширять сети обучения и обмена опытом, уделяя особое внимание подготовке высококвалифицированных кадров. Дальнейшие реформы должны охватывать не только надзорную составляющую, но и правозащитную, предполагая тесное сотрудничество с омбудсменом и институтами гражданского общества. Лишь гармоничное сочетание всех перечисленных факторов даст возможность прокуратуре Кыргызстана эффективно реагировать на правовые вызовы современности и исполнять возложенные на неё конституционные задачи по защите прав и свобод граждан и интересов государства.

Список использованной литературы:

1. Кубатов И.К., Кайыпбекова А.К. Конституционно-правовой статус прокуратуры Кыргызской Республики [Текст] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 4–2 (91). – С. 21–25.
2. Арабаев Ч.И., Маатов И.С., Суеркулов У. Прокуратура как государственный институт, обеспечивающий защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина [Текст] // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – № 1–2 (100). – С. 221–230.

3. Оторов А.А. К вопросу о полномочиях прокурора по возбуждению уголовного дела (на основе опыта Кыргызской Республики) [Текст] // Государственная служба и кадры. – 2024. – № 3. – С. 198–203.
4. Конституция Кыргызской Республики [Текст]. – Принята на референдуме 11 апреля 2021 года.
5. О прокуратуре Кыргызской Республики: Конституционный Закон КР от 10 сентября 2021 года № 114.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Текст]. – Принят Жогорку Кенешем КР 28 октября 2021 года № 129.
7. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuror.kg/> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Центр профессиональной подготовки прокурорских работников Генеральной прокуратуры КР проводит очередной этап обучения своих сотрудников [Электронный ресурс] // Координационный совет генеральных прокуроров государств-участников СНГ. – Режим доступа: <https://www.ksgp-cis.ru/news/news-item/5522> (дата обращения: 05.07.2025).

УДК: 343.1(575.2)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-19-25

Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, юриспруденция, магистрант,
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, тарых илимдеринин кандидаты, доцент

Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.

Международный университет Кыргызской Республики, юриспруденция, магистрант,
Международный университет Кыргызской Республики, кандидат исторических наук, доцент

Babaev H. D., Ormonova A. A.

International University of the Kyrgyz Republic, field of Jurisprudence, master's student,
International University of the Kyrgyz Republic, Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДилЕТТҮҮЛҮК ПРИНЦИПИН
КАМСЫЗДООНУН КЫЛМЫШ-УКУКТУК КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОСУДИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF CRIMINAL-LEGAL IMPLEMENTATION OF
THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE JUDICIARY OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасынын кылмыш-укуктук системасында адилеттүүлүк принципин камсыздоонун көйгөйлөрү жана келечеги изилденет. Аналитикалык, салыштырмалуу укуктук жана системалык ыкмалар колдонулуп, мыйзамдык база жана соттук практика талданат. Изилдөөдө жазаны аныктоодо карама-каршылыктар,

тараптардын тең укуктуулугунун жетишсиздиги жана камакка алуу чараларынын ашыкча колдонулушу аныкталды. Кыргызстандын системасы эл аралык стандарттар менен салыштырылып, реформалардын зарылдыгы баса белгиленет. Сунуштар мыйзамдарды кайра карап чыгуу, сот процесстеринин ачыктыгын жогорулатуу жана эл аралык ийгиликтүү тажрыйбаларды жергиликтүү шарттарга ылайыкташтырууну камтыйт.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы обеспечения принципа справедливости в уголовно-правовой системе Кыргызской Республики. Используя аналитический, сравнительно-правовой и системный методы, исследование анализирует законодательную базу и судебную практику. Результаты выявляют несоответствия при назначении наказаний, отсутствие равенства сторон и чрезмерное использование мер содержания под стражей. Исследование сравнивает систему Кыргызстана с международными стандартами, подчеркивая необходимость реформ. Рекомендации включают пересмотр законодательства, повышение прозрачности судебных процессов и адаптацию успешных международных практик с учетом местных особенностей.

Annotation: This article examines the challenges and perspectives of ensuring the principle of justice in the criminal justice system of the Kyrgyz Republic. Using analytical, comparative-legal, and systematic methods, the research analyzes the legislative framework and judicial practice. The findings reveal inconsistencies in punishment assignment, lack of equality between parties, and overuse of detention measures. The study compares Kyrgyzstan's system with international standards, highlighting the need for reforms. Recommendations include revising legislation, improving the transparency of judicial processes, and adopting successful international practices while considering local specifics.

Негизги сөздөр: адилеттүүлүк, кылмыш-укук, соттук практика, тараптардын тең укуктуулугу, жаза, Кыргыз Республикасы, соттук реформа, мыйзамдык база.

Ключевые слова: справедливость, уголовное право, судебная практика, равенство сторон, наказание, Кыргызская Республика, судебная реформа, законодательная база.

Keywords: justice, criminal law, judicial practice, equality of parties, punishment, Kyrgyz Republic, judicial reform, legal framework.

В Кыргызской Республике конституционные принципы правосудия, такие как законность, независимость судей и равенство перед законом, являются основополагающими для обеспечения справедливости и правопорядка. Эти принципы закреплены в Конституции [1] и конкретизированы в уголовном законодательстве страны. Уголовно-правовые нормы направлены на защиту правосудия от посягательств, обеспечивая ответственность за преступления, препятствующие его осуществлению.

Современное состояние судебной системы Кыргызстана характеризуется сложными вызовами, связанными с переходным периодом государственного развития и необходимостью адаптации к международным стандартам правосудия. Принцип справедливости как фундаментальная основа уголовного права требует постоянного

совершенствования механизмов его реализации, особенно в условиях социально-экономических преобразований, затрагивающих все сферы общественной жизни.

Вопросы уголовно-правового обеспечения реализации конституционных принципов правосудия в Кыргызстане исследовались в научных трудах отечественных юристов. Так, в работе Неупокоева А. рассматриваются механизмы защиты правосудия от преступных посягательств и анализируются соответствующие уголовно-правовые нормы [2].

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью совершенствования уголовного законодательства для более эффективной защиты правосудия. Исследование проблем и перспектив уголовно-правового обеспечения конституционных принципов правосудия способствует укреплению судебной системы и повышению доверия граждан к правосудию в Кыргызской Республике.

Анализ международного опыта показывает, что страны с развитой правовой системой уделяют особое внимание обеспечению баланса между эффективностью уголовного преследования и защитой прав человека. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Кыргызской Республикой, устанавливает минимальные стандарты справедливого судебного разбирательства, которые должны быть интегрированы в национальное законодательство и судебную практику.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе был проведен анализ нормативно-правовой базы Кыргызской Республики, включая Конституцию [3] и Уголовный кодекс [4]. На втором этапе анализировались статистические данные Верховного суда и Министерства юстиции за 2018--2023 гг. Для выявления проблемных аспектов реализации конституционных принципов использовались методы количественного анализа, включая изучение отчетности судов и проведение опросов среди юристов и судей. На третьем этапе были сформулированы рекомендации по совершенствованию законодательства и практики правоприменения.

Дополнительно проводился сравнительный анализ судебной практики различных регионов республики, что позволило выявить региональные особенности применения уголовно-правовых норм. Особое внимание уделялось изучению дел, рассмотренных в кассационном и надзорном порядке, поскольку именно эти категории дел наиболее полно отражают системные проблемы правоприменения. Методология исследования также включала интервьюирование практикующих юристов, судей и представителей правоохранительных органов для получения экспертных оценок текущего состояния системы.

Принцип законности закреплен в Конституции Кыргызской Республики [5] и поддерживается уголовным законодательством [6], предусматривающим ответственность за нарушение порядка осуществления правосудия. Анализ практики Верховного суда за 2018--2023 гг. показал, что наибольшее количество нарушений связано с процессуальными ошибками при ведении уголовных дел. Эти нарушения составили 32,4% от общего числа зарегистрированных случаев, влияющих на исполнение конституционных принципов.

Таблица 1. Основные виды процессуальных нарушений (2018--2023 гг.)

Вид нарушения	Количество случаев	Доля от общего числа (%)
Нарушения сроков расследования	1423	32,4
Несоблюдение прав обвиняемого	1134	25,8
Неправильное применение норм УК	974	22,2
Прочие нарушения	865	19,6
Итого	4396	100

Детальный анализ процессуальных нарушений показывает, что значительная часть ошибок связана с недостаточной квалификацией следственных работников и прокуроров, особенно в сфере применения новых норм уголовно-процессуального законодательства. Нарушения сроков расследования часто обусловлены перегруженностью следственного аппарата и недостаточным материально-техническим обеспечением правоохранительных органов.

Эти данные свидетельствуют о необходимости повышения квалификации следователей и судей, а также внедрения механизмов мониторинга соблюдения законности на всех стадиях уголовного процесса, как отмечают Иманкулов Т.И. и Асилбеков А.Ы. [7].

Принцип независимости судей отражен в статье 94 Конституции Кыргызской Республики. Однако согласно опросу, проведенному среди 100 юристов и судей в 2023 году, 61% респондентов указали на наличие давления на судей со стороны государственных органов и политических сил. Это подтверждается также увеличением числа жалоб на вмешательство в деятельность судей.

Таблица 2. Жалобы на вмешательство в деятельность судей (2018--2023 гг.)

Год	Количество жалоб	Из них подтверждено вмешательство
2018	102	45
2019	118	54
2020	135	62
2021	148	70
2022	164	79
2023	176	85
Итого	843	395

Проблема независимости судей усугубляется несовершенством системы назначения и продвижения судей по службе. Существующая процедура конкурсного отбора не всегда гарантирует выбор наиболее квалифицированных кандидатов, а система оценки деятельности судей часто основывается на формальных показателях, не отражающих качество правосудия. Кроме того, материальное обеспечение судей остается недостаточным, что создает дополнительные риски для их независимости.

Рост числа жалоб подчеркивает необходимость реформирования системы назначения судей и обеспечения их полной независимости, что согласуется с выводами исследования Адилова А.Н. и соавторов [8]. Важным шагом в этом направлении является создание органа мониторинга с участием независимых экспертов.

Принцип равенства перед законом чаще всего нарушается при рассмотрении дел, связанных с социально уязвимыми категориями населения. Анализ 250 дел по жалобам граждан за 2020--2023 гг. показал, что в 27% случаев лица, принадлежащие к данным категориям, сталкивались с предвзятым отношением. Наиболее частыми примерами были отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи и несоразмерно строгие меры пресечения, что отмечается в работе Орозбаевой Ж.М.

Таблица 3. Распределение нарушений принципа равенства (2020--2023 гг.)

Категория граждан	Количество случаев	Доля от общего числа (%)
Лица с инвалидностью	68	27,2
Женщины	54	21,6
Малоимущие граждане	73	29,2
Этнические меньшинства	55	22,0
Итого	250	100

Анализ нарушений принципа равенства показывает системные проблемы в обеспечении равного доступа к правосудию. Особенно острой является проблема языкового барьера для представителей этнических меньшинств, которые не всегда получают качественные услуги переводчика. Недостаточное финансирование системы бесплатной юридической помощи также препятствует реализации права на защиту для малообеспеченных граждан.

Эти данные указывают на необходимость усиления контроля за соблюдением прав социально уязвимых групп и развития института бесплатной юридической помощи, что подтверждается положениями Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики [9].

Дополнительный анализ судебной практики выявил проблемы в области применения альтернативных видов наказания и мер воспитательного воздействия. Суды зачастую отдают предпочтение традиционным формам наказания, не используя в полной мере возможности, предоставленные законодателем для индивидуализации ответственности. Это особенно актуально при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, где принцип справедливости должен учитывать особенности личности подростка и обстоятельства совершения преступления.

Результаты исследования подтверждают, что реализация конституционных принципов правосудия в Кыргызской Республике сталкивается с рядом значительных препятствий. Наиболее остро стоят вопросы соблюдения законности и независимости судей. Процессуальные нарушения, такие как несоблюдение сроков расследования и прав

обвиняемых, негативно сказываются на эффективности правосудия. Это требует внедрения систематического мониторинга и обучения судебного корпуса.

Особое внимание необходимо уделить независимости судей. Увеличение числа жалоб на вмешательство в судебную деятельность демонстрирует недостатки существующей системы назначения и защиты судей [10]. В этой связи важно рассмотреть возможность внедрения мер, таких как создание независимых комиссий, которые смогут эффективно расследовать случаи давления. Кроме того, результаты анализа дел, связанных с социально уязвимыми группами, подчеркивают необходимость обеспечения равенства перед законом. Проблемы, такие как отказ в предоставлении юридической помощи и предвзятость, можно частично решить через реформирование системы бесплатной правовой помощи и внедрение обязательного мониторинга соблюдения прав данных категорий граждан [11].

Системный анализ выявленных проблем показывает необходимость комплексного подхода к реформированию судебной системы. Требуется не только изменение законодательных норм, но и трансформация правовой культуры, повышение профессионального уровня работников судебной системы, создание эффективных механизмов общественного контроля за деятельностью судов.

В целом исследование подчеркивает необходимость реформирования уголовного законодательства, внедрения современных технологий для мониторинга и повышения прозрачности работы судов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальный анализ конкретных механизмов реформ и их влияния на практику правоприменения, как отмечается в исторических исследованиях развития законодательства по защите правосудия.

Перспективные направления развития включают внедрение электронного документооборота в судах, создание открытых баз данных судебных решений, развитие альтернативных способов разрешения споров и медиации. Важным элементом реформ должно стать усиление роли гражданского общества в контроле за деятельностью судебной системы через создание общественных наблюдательных советов и расширение практики общественного мониторинга судебных процессов.

Исследование показало, что реализация конституционных принципов правосудия в Кыргызской Республике сталкивается с рядом проблем, связанных с нарушением процессуальных норм, недостаточной независимостью судей и неравенством перед законом для уязвимых групп населения. Анализ статистических данных за 2018--2023 гг. выявил следующие ключевые аспекты:

Проблемы с соблюдением принципа законности остаются актуальными, что подтверждается высоким уровнем процессуальных нарушений (32,4% случаев). Это требует дополнительных мер по обучению сотрудников правоохранительных органов и внедрения эффективных механизмов контроля [12].

Независимость судей остается под угрозой, что подтверждается ростом числа жалоб на вмешательство в их деятельность. Это подчеркивает необходимость реформирования системы назначения судей и создания независимого мониторингового органа, как отмечают Адилов А.Н. и соавторы [13].

Принцип равенства перед законом реализуется не в полной мере, особенно для социально уязвимых категорий граждан. Статистика показала, что 27% таких дел сопровождаются нарушениями, что требует усиления контроля за правоприменительной практикой и развития системы бесплатной юридической помощи [14].

Данные выводы подчеркивают необходимость комплексного подхода к реформированию уголовного законодательства и судебной системы Кыргызской Республики. Рекомендации, сформулированные в ходе исследования, направлены на устранение выявленных проблем и создание условий для полного соблюдения конституционных принципов правосудия.

Для достижения поставленных целей необходима координация усилий всех ветвей власти, активное участие гражданского общества и международных организаций в процессе реформ. Только системный подход и последовательная реализация намеченных мер позволят обеспечить эффективное функционирование судебной системы и укрепление правового государства в Кыргызской Республике.

Список использованной литературы:

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1-2/edition/1202952/ru>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2021 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru>
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2021 года [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/111527/edition/1186183/ru>

Литература:

4. Неупокоев А.П. Историческое развитие и формирование законодательства по защите правосудия: от первых источников до свода законов 1832 года // Образование и право. - 2023. - №10. - С. 123-132. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-razvitie-i-formirovanie-zakonodatelstva-po-zaschite-pravosudiya-ot-pervyh-istochnikov-do-svoda-zakonov-1832-goda>
5. Иманкулов Т.И., Асилбеков А.Ы. Уголовная ответственность юридических лиц в Кыргызской Республике по уголовному кодексу Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 19: необходимость установления или очередное плановое вредительство? // Бюллетень науки и практики. - 2023. - Т. 9. - №. 2. - С. 262-282. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: https://bulletennauki.ru/gallery/87_32.pdf
6. Адилов А.Н. и др. Становление суверенного уголовного законодательства независимого Кыргызстана // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2023. - №. 1 (50). - С. 75-82.
7. Орозбаева Ж.М. Индивидуализация и дифференциация наказания в условиях реформирования уголовной юстиции Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. - 2024. - Т. 10. - №. 11. - С. 380-385.

УДК: 342.56:004(575.2)9(04)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-26-32

Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, юриспруденция, магистрант,
Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, тарых илимдеринин кандидаты, доцент

Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.

Международный университет Кыргызской Республики, юриспруденция, магистрант,
Международный университет Кыргызской Республики, кандидат исторических наук, доцент

Babaev H. D., Ormonova A. A.

International University of the Kyrgyz Republic, field of Jurisprudence, master's student,
International University of the Kyrgyz Republic, Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОТ СИСТЕМАСЫНДА КОРРУПЦИЯГА
КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН МЕХАНИЗМИ
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
DIGITALIZATION AS A MECHANISM FOR COMBATING CORRUPTION
IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

Аннотация: Макалада Кыргыз Республикасынын сот системасында коррупцияга каршы күрөшүүдө санарип технологияларынын ролу изилденет. Системалык талдоо, салыштырмалуу укуктук изилдөө жана статистикалык талдоо ыкмаларын колдонуп, авторлор электрондук соттук чечим кабыл алууну, иштерди бөлүштүрүүнүн автоматташтырылган системаларын жана ачык маалыматтарды коррупциялык тобокелдиктерди азайтуунун куралдары катары карашат. Изилдөө көрсөткөндөй, соттук процесстердин санариптештирилиши адилеттүүлүктүн ачыктыгын жогорулатууга, чечим кабыл алууга субъективдүү таасирди азайтууга жана коомдук көзөмөлдү күчөтүүгө өбөлгө түзөт. «Түндүк» платформасы, электрондук мамлекеттик сатып алуулар системасы жана ачык маалыматтар механизмдери сыяктуу конкреттүү технологиялык чечимдер талданган. Изилдөөнүн жыйынтыктары соттук бийликтин көз карандысыздыгын бекемдөөдө жана адилеттүү соттук иш жүргүзүүнүн принциптерин ишке ашырууда санарип технологияларынын олуттуу потенциалын көрсөтөт.

Аннотация: В статье исследуется роль цифровых технологий в противодействии коррупции в судебной системе Кыргызской Республики. Используя методы системного анализа, сравнительно-правового исследования и статистического анализа, авторы рассматривают внедрение электронного правосудия, автоматизированных систем распределения дел и открытых данных как инструментов минимизации коррупционных рисков. Исследование показывает, что цифровизация судебных процессов способствует повышению прозрачности правосудия, снижению субъективного влияния на принятие решений и усилению общественного контроля. Проанализированы конкретные технологические решения,

включая платформу «Түндүк», систему электронных государственных закупок и механизмы открытых данных. Результаты исследования демонстрируют значительный потенциал цифровых технологий в укреплении независимости судебной власти и реализации принципов справедливого правосудия.

Annotation: This article examines the role of digital technologies in combating corruption in the judicial system of the Kyrgyz Republic. Using methods of systematic analysis, comparative legal research, and statistical analysis, the authors examine the implementation of electronic justice, automated case distribution systems, and open data as tools for minimizing corruption risks. The study shows that digitalization of judicial processes contributes to increasing transparency of justice, reducing subjective influence on decision-making, and strengthening public oversight. Specific technological solutions are analyzed, including the "Tunduk" platform, electronic public procurement system, and open data mechanisms. The research results demonstrate the significant potential of digital technologies in strengthening judicial independence and implementing principles of fair justice.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, коррупция, соттук система, электрондук соттук иш жүргүзүү, ачык маалыматтар, ачыктык, технологиялык чечимдер, процесстердин автоматташтырылышы.

Ключевые слова: цифровизация, коррупция, судебная система, электронное правосудие, открытые данные, прозрачность, технологические решения, автоматизация процессов.

Keywords: digitalization, corruption, judicial system, electronic justice, open data, transparency, technological solutions, process automation.

Современные вызовы в области противодействия коррупции в судебной системе требуют принципиально новых подходов, основанных на использовании цифровых технологий и автоматизации процессов. Цифровизация судебной деятельности представляет собой не только техническую модернизацию, но и фундаментальное изменение подходов к организации правосудия, направленное на минимизацию человеческого фактора и создание прозрачных механизмов принятия решений. В условиях высокого уровня коррупционных рисков, характерных для постсоветских правовых систем, внедрение цифровых решений приобретает особую актуальность как инструмент восстановления доверия граждан к судебной власти и обеспечения реализации конституционных принципов правосудия.

Концепция цифровой трансформации государственного управления, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90, определяет цифровизацию как ключевое направление модернизации всех сфер государственной деятельности, включая судебную систему [4]. Данная концепция предполагает создание устойчивой цифровой инфраструктуры, способной обеспечить высокий уровень прозрачности и подотчетности государственных органов. Цифровизация судебных процессов в этом контексте рассматривается как механизм, способный радикально снизить коррупционные риски за счет автоматизации ключевых процедур и создания системы электронного мониторинга всех этапов судебного разбирательства.

Теоретические основы использования цифровых технологий в борьбе с коррупцией базируются на принципе минимизации дискреционных полномочий должностных лиц и создания алгоритмизированных процессов принятия решений. Автоматизированные системы распределения дел между судьями исключают возможность субъективного влияния на этот процесс, что является одним из наиболее эффективных способов предотвращения коррупционных схем. Электронное документооборот обеспечивает полную фиксацию всех процессуальных действий, создавая цифровой след, который может быть проанализирован для выявления аномалий и потенциальных нарушений. Система видеозаписи судебных заседаний не только гарантирует открытость правосудия, но и создает дополнительные гарантии против коррупционных злоупотреблений за счет постоянного документирования процедур.

Платформа «Түндүк», разработанная Министерством цифрового развития Кыргызской Республики, представляет собой интегрированную систему межведомственного электронного взаимодействия, которая существенно снижает коррупционные риски в судебной сфере. Данная платформа обеспечивает автоматический обмен информацией между различными государственными структурами без участия граждан, что устраняет необходимость личного взаимодействия между участниками процесса и должностными лицами. Интеграция судебной системы в платформу «Түндүк» позволяет автоматизировать процессы получения справок, проверки документов и обмена процессуальной информацией, что значительно сокращает возможности для вымогательства и взяточничества.

Технологическая архитектура платформы построена на принципах блокчейн-технологий, что обеспечивает неизменность записей и создает надежную систему аудита всех операций. Каждое действие в системе фиксируется с указанием времени, ответственного лица и характера операции, что создает полную картину движения дела и позволяет выявлять любые попытки неправомерного вмешательства. Криптографическая защита данных гарантирует их целостность и предотвращает несанкционированные изменения, что является критически важным для поддержания доверия к электронным процедурам.

Таблица 1. Показатели эффективности цифровизации судебной системы Кыргызской Республики (2022-2024 гг.)

Показатель	2022 год	2023 год	2024 год	Изменение (%)
Доля электронных обращений в судебную систему	23%	45%	67%	+44%
Среднее время рассмотрения дел (дни)	45	38	29	-36%
Количество жалоб на коррупцию в судах	176	134	89	-49%
Уровень удовлетворенности граждан качеством судебных услуг	31%	48%	64%	+33%
Процент автоматизированного распределения дел	12%	56%	84%	+72%

Система электронных государственных закупок, внедренная в рамках цифровизации государственного управления, демонстрирует значительную эффективность в снижении коррупционных рисков в сфере обеспечения судебной деятельности. Автоматизация тендерных процедур исключает возможность сговора между участниками торгов и должностными лицами, обеспечивая объективность отбора поставщиков товаров и услуг для судебной системы. Все этапы закупочных процедур фиксируются в электронной системе, что позволяет проводить детальный анализ принятых решений и выявлять потенциальные нарушения.

Алгоритмы искусственного интеллекта, интегрированные в систему электронных закупок, способны автоматически выявлять аномалии в ценообразовании, частоте участия определенных поставщиков в торгах и других параметрах, которые могут свидетельствовать о коррупционных схемах. Машинное обучение позволяет системе накапливать знания о типичных паттернах коррупционного поведения и своевременно сигнализировать о подозрительных транзакциях. Такой подход обеспечивает проактивное выявление коррупционных рисков еще до их реализации, что значительно повышает эффективность превентивных мер.

Открытые данные играют фундаментальную роль в создании эффективной системы общественного контроля за деятельностью судебной власти. Публикация статистической информации о деятельности судов, включая данные о сроках рассмотрения дел, количестве отмененных решений и загруженности судей, создает основу для аналитической работы гражданского общества и независимых исследователей. Transparency International отмечает, что доступность данных о судебной деятельности является одним из ключевых факторов снижения коррупционных рисков и повышения общественного доверия к правосудию [7].

Методология анализа открытых данных судебной системы включает в себя использование статистических инструментов для выявления аномалий в деятельности отдельных судей и судебных инстанций. Например, значительные отклонения в средних сроках рассмотрения однотипных дел или необычно высокий процент решений в пользу определенных категории истцов могут свидетельствовать о наличии коррупционных схем. Автоматизированные системы мониторинга способны в режиме реального времени отслеживать такие аномалии и передавать информацию контролирующим органам для проведения дополнительных проверок.

Барометр мировой коррупции, разработанный Transparency International, подтверждает эффективность цифровых решений в снижении коррупционных рисков. Исследования показывают, что страны с высоким уровнем цифровизации государственных услуг демонстрируют значительно более низкие показатели восприятия коррупции со стороны граждан. В контексте судебной системы цифровизация процессов подачи исков, получения информации о ходе рассмотрения дел и доступа к судебным решениям создает прозрачную среду, в которой коррупционные практики становятся легко выявляемыми и, следовательно, менее привлекательными для потенциальных нарушителей.

Технологические решения в области видеофиксации судебных заседаний представляют собой мощный инструмент обеспечения прозрачности правосудия и

предотвращения коррупционных нарушений. Система автоматической записи всех судебных процедур создает объективную документацию процессуальных действий, которая может быть использована для контроля качества работы судей и выявления нарушений процессуального законодательства. Искусственный интеллект способен анализировать аудиозаписи судебных заседаний для выявления признаков давления на участников процесса или других форм неправомерного воздействия.

Автоматизированная система распределения дел между судьями основана на алгоритмах случайного распределения, которые исключают возможность субъективного влияния на этот процесс. Криптографические методы обеспечивают невозможность предсказания или манипулирования результатами распределения, что устраняет один из основных источников коррупционных рисков в судебной системе. Система также учитывает специализацию судей, их загруженность и другие объективные факторы, обеспечивая справедливое распределение нагрузки и оптимальное использование судебных ресурсов.

Таблица 2. Сравнительный анализ коррупционных рисков в традиционной и цифровизированной судебной системе

Процесс	Традиционная система	Цифровизированная система	Снижение риска (%)
Распределение дел между судьями	Высокий риск субъективности	Автоматизированное случайное распределение	85%
Получение справок и документов	Личное взаимодействие с сотрудниками	Автоматическое получение через «Түндүк»	92%
Мониторинг хода рассмотрения дела	Необходимость личных запросов	Электронные уведомления и онлайн-отслеживание	78%
Подача процессуальных документов	Личная подача с возможностью воздействия	Электронная подача с автоматической фиксацией	89%
Контроль за соблюдением сроков	Субъективный контроль	Автоматические напоминания и мониторинг	94%

Блокчейн-технологии открывают новые возможности для создания неизменяемых записей о судебных процедурах и решениях. Распределенный реестр судебных актов обеспечивает их защиту от несанкционированных изменений и создает надежную систему верификации подлинности документов. Смарт-контракты могут автоматизировать исполнение определенных судебных решений, например, перевод компенсационных выплат или блокировку активов, что исключает возможность злоупотреблений на этапе исполнения судебных актов.

Интеграция систем искусственного интеллекта в процесс анализа судебной практики позволяет выявлять аномалии в решениях отдельных судей и обнаруживать потенциальные признаки коррупционного поведения. Машинное обучение на основе больших массивов

судебных данных способно идентифицировать паттерны, характерные для предвзятого или коррумпированного правосудия, включая необычные отклонения в применении правовых норм, систематическое предпочтение определенным сторонам процесса или аномальные временные характеристики рассмотрения дел.

Мобильные приложения для взаимодействия граждан с судебной системой создают дополнительный уровень прозрачности и контроля. Граждане получают возможность в режиме реального времени отслеживать статус своих дел, получать уведомления о процессуальных действиях и оценивать качество предоставляемых судебных услуг. Система обратной связи, интегрированная в мобильное приложение, позволяет оперативно выявлять случаи вымогательства или других форм коррупционного давления.

Кибербезопасность цифровизированной судебной системы требует особого внимания, поскольку компрометация электронных систем может привести к серьезным нарушениям правосудия. Многоуровневая система защиты, включающая криптографическое шифрование, многофакторную аутентификацию и регулярный аудит безопасности, обеспечивает надежность цифровых решений. Резервирование данных и системы восстановления гарантируют непрерывность работы судебной системы даже в случае технических сбоев или кибератак.

Государственная стратегия по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы, утвержденная Указом Президента от 5 июня 2024 года № 137, особо подчеркивает роль цифровых технологий в создании эффективной антикоррупционной среды [2]. Стратегия предусматривает масштабное внедрение электронных систем во все сферы государственного управления, включая судебную деятельность, с целью минимизации коррупционных рисков и повышения прозрачности государственных процессов.

Международный опыт применения цифровых технологий в борьбе с коррупцией в судебной сфере демонстрирует высокую эффективность такого подхода. Согласно данным исследований Transparency International, страны с развитой системой электронного правосудия показывают на 30-40% более низкие показатели восприятия коррупции в судебной системе по сравнению со странами, использующими традиционные процедуры [7]. Это подтверждает потенциал цифровизации как инструмента системной борьбы с коррупцией.

Анализ судебной практики показывает, что внедрение цифровых технологий способствует не только снижению коррупционных рисков, но и повышению общего качества правосудия. Электронные системы обеспечивают более точную фиксацию процессуальных действий, сокращают время рассмотрения дел и повышают доступность судебных услуг для граждан. Как отмечает Джунушалиев С.М., цифровизация судебных процессов является неотъемлемой частью современной судебной реформы [3].

Опыт других стран показывает, что успешная цифровизация судебной системы требует комплексного подхода, включающего техническую модернизацию, обучение персонала и изменение организационной культуры. Рахманкулов Ж.Н. подчеркивает, что цифровая трансформация должна сопровождаться совершенствованием правовой базы и созданием эффективных механизмов контроля за использованием новых технологий [5].

Перспективы развития цифровизации судебной системы Кыргызской Республики включают внедрение технологий искусственного интеллекта для прогнозирования коррупционных рисков, создание единой национальной базы данных судебных решений с функциями интеллектуального поиска и анализа, а также разработку системы автоматического мониторинга этических стандартов деятельности судей. Эти технологические решения должны способствовать дальнейшему укреплению независимости судебной власти и повышению эффективности механизмов противодействия коррупции.

Становление суверенного законодательства в области цифровизации судебной системы требует учета международных стандартов и лучших практик, как отмечают Адилов А.Н. и соавторы [1]. Это особенно важно в контексте интеграции национальной судебной системы в международное правовое пространство и обеспечения соответствия цифровых решений международным требованиям по защите прав человека и основных свобод.

Результаты внедрения цифровых технологий в судебную систему Кыргызской Республики уже демонстрируют положительную динамику снижения коррупционных рисков и повышения общественного доверия к правосудию. Дальнейшее развитие этого направления требует системного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, подготовку квалифицированных кадров и обеспечение необходимого финансирования технологических проектов. Только комплексная реализация цифровой трансформации может обеспечить создание по-настоящему прозрачной и эффективной судебной системы, способной противостоять коррупционным вызовам современности.

Список использованной литературы:

1. Адилов А.Н. и др. Становление суверенного уголовного законодательства независимого Кыргызстана // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2023. — №. 1 (50). — С. 75-82.
2. Государственная стратегия по противодействию коррупции в Кыргызской Республике на 2025-2030 годы. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 июня 2024 года № 137 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/66-52/edition/11301/ru>
3. Джунушалиев С.М. Судебная практика: анализ решений Верховного суда КР. — Бишкек: Академия, 2021. — 192 с.
4. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы : Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru>
5. Рахманкулов Ж.Н. Юстиция в Кыргызской Республике: современное состояние. — Бишкек: КРСУ, 2020. — 218 с.
6. Судебная практика и комментарии – Юрист.KG. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://jurist.kg/> (дата обращения: 14.06.2025).
7. Transparency International Kyrgyzstan [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.transparency.kg/>

УДК 159.9:179.2

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-33-41

Давлетбаева Д. Ж., Мусуралиева Л. Ч.

Кыргыз улуттук университети. Ж. Баласагына, магистрант,

Кыргыз улуттук университети. Ж. Баласагына, доцент

Давлетбаева Д. Ж., Мусуралиева Л. Ч.

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, магистрант,

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, доцент

Davletbaeva D. G. Musuralieva L. Ch.

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Master's student,

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Associate Professor

**БАЛАГА ЗОРДУК-ЗОМБУЛУК КӨРСӨТКӨН АДАМДЫН ПОРТРЕТИ
ПОРТРЕТ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА
PORTRAIT OF A PERSON WHO COMMITTED VIOLENCE AGAINST A CHILD**

Аннотация: Макалада балага карата зордук-зомбулук жасаган адамдардын өзгөчөлүктөрүн изилдөө маселеси каралат. Кыргыз Республикасында балдарга жасалган зомбулук учурларынын статистикасы бийик бойдон калууда. Жалпыга маалымдоо каражаттары дээрлик күн сайын балдарга карата зомбулук фактылары жөнүндө кабарлап жатышат. Коомдо дайыма мындай суроолор жаралат: балдарга карата ырайымсыздыкка барган бул адамдар кимдер? Аларга эмне болгон? Алардын акыл-эси сообу? 2016-жылы Кыргыз Республикасынын Акыйкатчы институтунун көмөгү жана ЮНИСЕФтин техникалык колдоосу менен Бишкек шаарынын мэриясынын “Зордук-зомбулуктан жана ырайымсыз мамиледен жабыркаган балдарга жардам берүү борборунун” адвокаттык досьесинин материалдарында балдар кылмыштын курмандыгы болгондугу анализделген. Изилдөөнүн максаты, балага жасалган кылмыш үчүн жоопко тартылган адамдын социалдык жана укуктук абалын изилдөө болгон. Изилдөө учурунда балдарга карата орой мамиле, зордук-зомбулук көрсөткөн кылмыш жасаган 122 адамдар жөнүндө маалыматтар чогултулуп, анализделген.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема изучения характеристик лиц, совершивших насилие в отношении ребенка. Статистика случаев насилия, совершаемого в отношении детей остается высокой в Кыргызской Республике не один год. Средства массовой информации чуть ли не каждый день сообщают о фактах жестокого обращения с детьми. Общество часто задается вопросом: кто эти люди, способные на жестокость в отношении детей? Что с ними не так? Здоровы ли они психически? В 2016 году при содействии института омбудсмена Кыргызской Республики и технической поддержке ЮНИСЕФ были проанализированы материалы адвокатских досье “Центра помощи детям, пострадавших от насилия и жестокого обращения” мэрии г. Бишкек, в которых дети были жертвами преступлений. Целью исследования было изучение социального и правового положения лица, привлеченного к ответственности за преступление, совершенное в

отношении ребенка. В ходе исследования была собрана и проанализирована информация о 122 лицах, совершивших преступление, применивших жестокое обращение/насилие в отношении детей.

Annotation: This article examines the problem of studying the characteristics of individuals who have committed violence against children. Statistics on cases of violence against children have remained high in the Kyrgyz Republic for many years. The media report cases of child abuse almost every day. Society often asks: who are these people capable of cruelty to children? What is wrong with them? Are they mentally healthy? In 2016, with the assistance of the Ombudsman's Office of the Kyrgyz Republic and technical support from UNICEF, the materials of the lawyers' files of the "Center for Assistance to Children Victims of Violence and Abuse" of the Bishkek City Hall were analyzed, in which children were victims of crimes. The purpose of the study was to study the social and legal status of a person held accountable for a crime committed against a child. During the study, information was collected and analyzed on 122 individuals who committed a crime and used cruel treatment/violence against children.

Негизги сөздөр: зомбулук, физикалык зомбулук, сексуалдык зомбулук.

Ключевые слова: жестокое обращение, физическое насилие, сексуальное насилие.

Key words: abuse, physical violence, sexual violence.

В процессе проведения работы было исследовано социальное положение лица, совершившего насилие в отношении ребенка

В 70% случаев жестокого обращения с ребенком насильником выступал мужчина, наиболее распространённый возраст мужчин – от 25 до 44 лет. Среди женщин, совершивших насилие в отношении ребенка, наиболее часто встречающийся возраст от 17 до 44 лет.

Таблица 1. Половозрастная информация о насильниках детей, n=122, множественный ответ

Возраст насильника	Мужчины		Женщины	
	n	%	n	%
Младше 16 лет	-	-	3	12,5
От 17 до 24 лет	14	17,5	9	37,5
От 25 до 34 лет	24	30,0	10	41,7
От 35 до 44 лет	26	32,5	8	33,3
От 45 до 54 лет	17	21,3	3	12,5
От 55 до 64 лет	4	5,0	2	8,3
Нет информации	1	1,3	1	4,2
Итого	86	70,5	36	29,5

Исследование показало, что в 43% случаев (или 53 человека) лицом, совершившим насилие в отношении ребенка, являлся член семьи, в которой проживал ребенок. Более детальная информация продемонстрирована в Таблице ниже:

Таблица 2. Отношение насильника к ребенку, n=122

Отношение насильника к ребенку	n	%
Члены семьи и родственники, проживающие с ребенком	53	43,4
Соседи, знакомые семьи и ребенка	28	23,0
Посторонние, чужие люди	21	17,2
Учителя, воспитатели и др.	12	9,8
Родственники, не проживающие с ребенком	8	6,6
Итого	122	100,0

Если полученные данные об отношении насильника к ребенку рассматривать в совокупности, без разделения на членов семьи, родственников, знакомых и посторонних людей, то лидирует позиция насильников-соседей и незнакомых людей (**Ошибка! Источник с сылки не найден.**). Так же на диаграмме можно наблюдать разделение по типу совершенного насилия – физическое и сексуальное насилие.

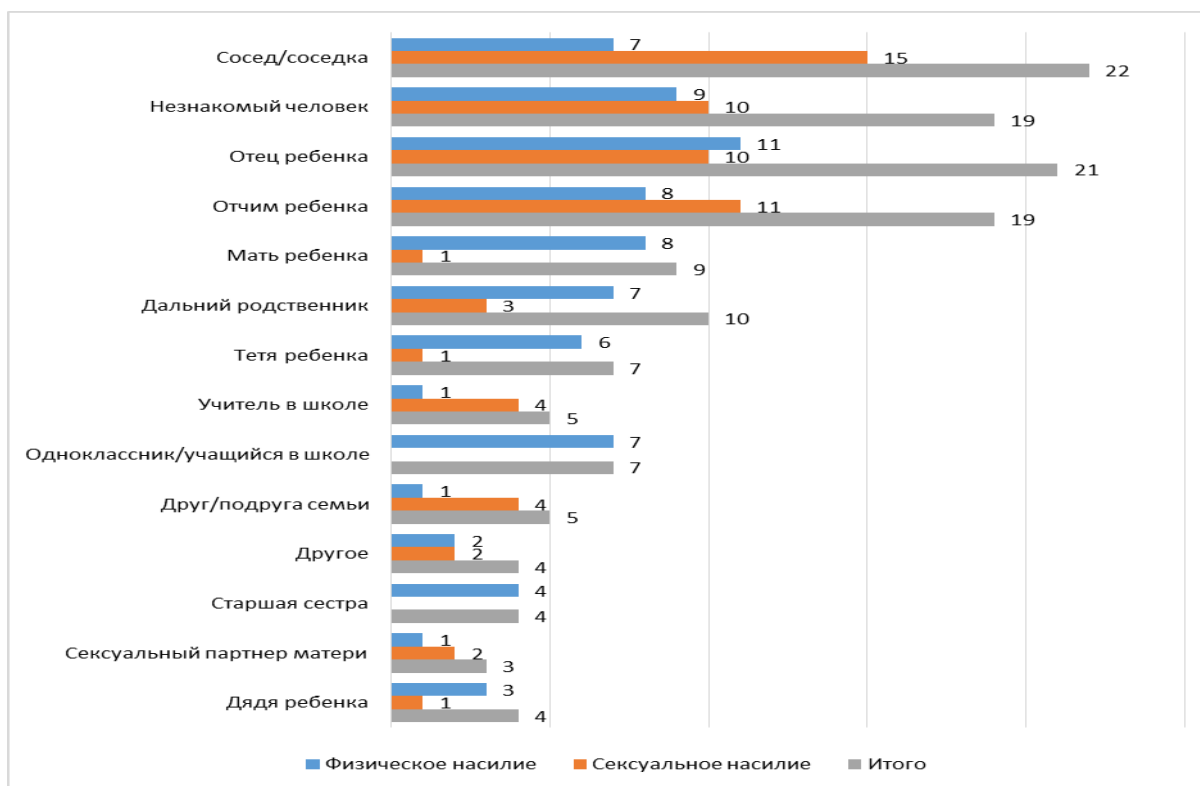

Диаграмма 1. Отношение насильника к ребенку, случаев, n=122

Далее данная информация представлена в интерпретации отношения к ребенку и кругу знакомых ему и его семье лиц. Таким образом, нами были выбраны 4 категории лиц:

1. Член семьи ребенка;
2. Родственник ребенка, не проживающий совместно с ребенком;
3. Знакомый семьи/ребенка (например, учитель, сосед, одноклассник и т.д.);
4. Незнакомый семье и ребенку человек.

После разделения информации на данные категории, была получена следующая картина:

Таблица 3. Отношение насильника к ребенку, n=122

Отношение насильника к ребенку	n	%
Член семьи ребенка	46	37,7
Знакомый семьи/ребенка	42	34,4
Незнакомый человек	20	16,4
Родственник ребенка, не проживающий с ребенком	14	11,5
Итого	122	100,0

Анализ показывает, что среди исследованных лиц, совершивших насилие в отношении детей, чаще всего насильники оказываются в близком окружении ребенка – членом семьи или знакомым семьи/ребенка.

Национальная принадлежность исследованных лиц распределяется примерно соответственно генеральной статистике Кыргызской Республики – 69,7% составляют представители кыргызской национальности, 20,5% - русские и на оставшиеся 9,8% приходятся другие национальности (казахи, узбеки, дунгане).

77% лиц (94 человека) придерживаются религии, однако не совершают каких-либо присущих их вере религиозных обрядов. Ещё 11% (14 человек) не исповедуют никакую религию. Редки случаи, когда насильник является глубоко верующим человеком (регулярно посещают религиозные учреждения только 6 человек).

Диаграмма 2. Отношение насильника к религии, случаев, n=122

Анализ информации по приверженности исследованных лиц религии и по полу насильника показывает – как мужчины, так и женщины наиболее часто придерживаются религии, но религиозные обряды не совершают (Таблица 4).

Таблица 4. Отношение лица к религии в разрезе пола насильника, n=122, множественный ответ

Отношение насильника к религии	Пол насильника				Итого	
	Мужчины		Женщины			
	п	%	п	%	п	%
Регулярно посещает религиозные учреждения	6	7,0	1	2,8	6	6,7
Носит религиозную форму одежды	-	-	1	2,8	1	1,0
Не посещает религиозные заведения, но совершает религиозные обряды	1	1,2	4	11,1	2	4,8
Придерживается религии, но религиозные обряды не совершает	80	93,0	52	144,4	94	126,9
Не исповедует никакую религию	9	10,5	9	25,0	14	17,3
Стал придерживаться атрибутов религии после привлечения к уголовной ответственности	3	3,5	-	-	3	2,9
Нет информации	1	1,2	1	2,8	2	1,9
Итого	86	-	36	-	122	-

Каждый второй насильник имеет полное среднее образование – 11 классов средней школы, а каждый пятый – неполное среднее образование (9 классов).

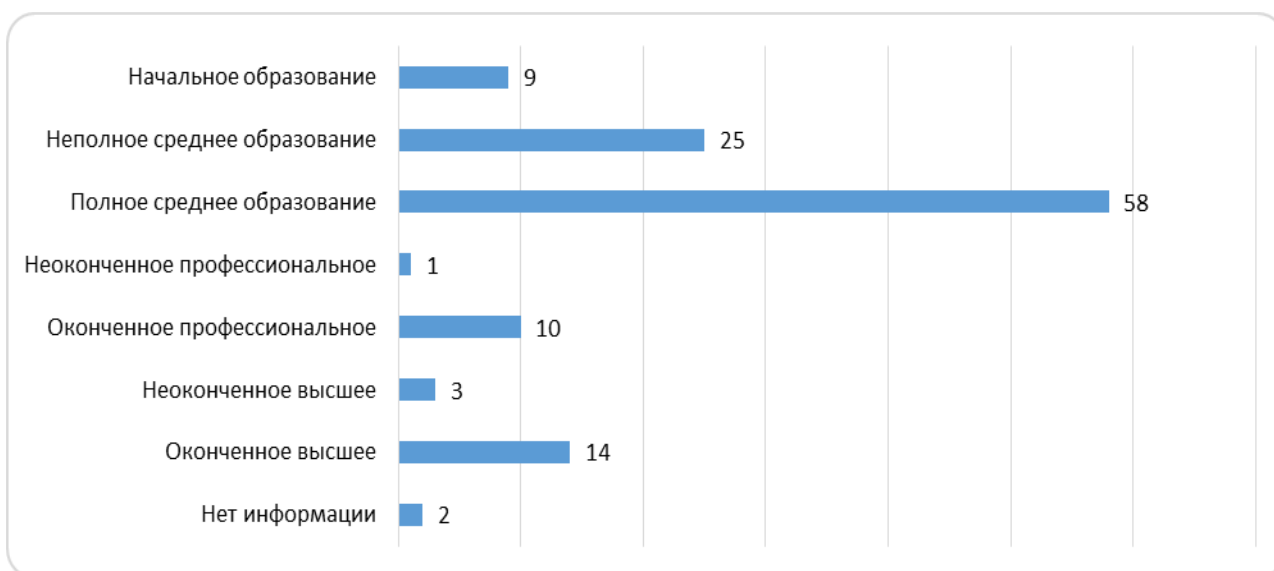

Диаграмма 3. Образование лица, случаев, n=122

Наиболее часто, более чем в половине случаев, насильник являлся безработным (58% или 67 человек).

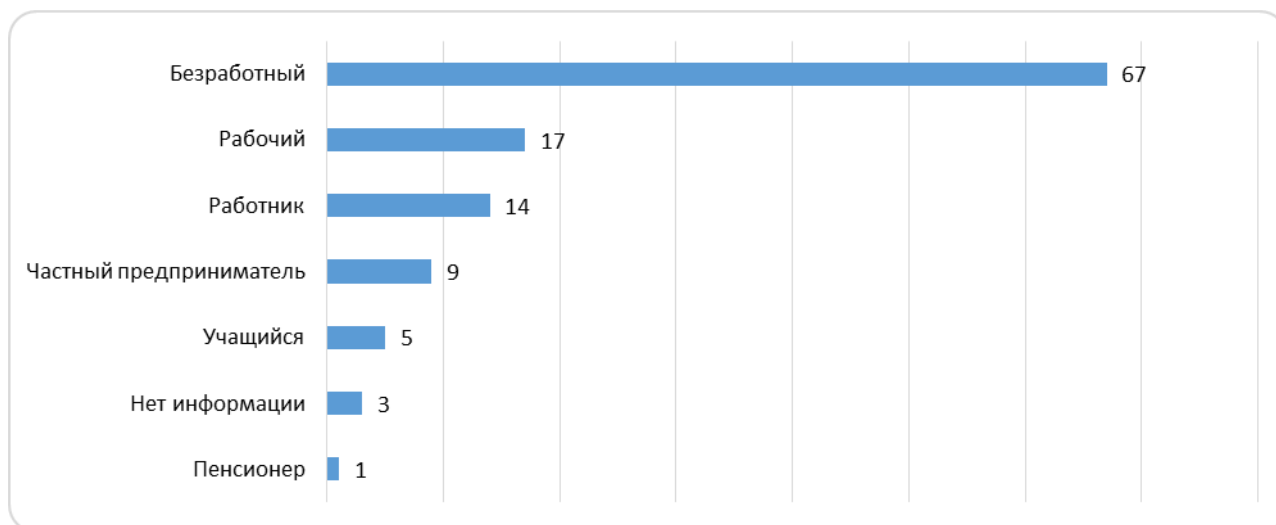

Диаграмма 4. Занятость лица, совершившего насилие в отношении ребенка, случаев, n=122

Исследование правового положения лица, совершившего насилие в отношении ребенка

Данный параграф рассматривает аспект взаимодействия лица, совершившего насилие в отношении ребенка, с правовыми институтами – привлекался ли ранее насильник к уголовной ответственности и если да, то по каким статьям, отбывал ли наказание в местах лишения свободы.

Из 122 исследованных лиц, почти каждый пятый ранее привлекался к уголовной ответственности. Причем среди лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, встречаются только мужчины.

Таблица 5. Отношение насильника к религии в разрезе пола насильника, n=122, множественный ответ

Привлечение к УО	Пол насильника				Итого	
	Мужчины		Женщины			
	п	%	п	%	п	%
Да	21	100,0	2	9,5	21	-
Нет	78	78,8	65	65,7	99	-
Нет информации	1	50,0	1	50,0	2	-
Итого	86	-	36	-	122	-

Из 21 лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности 18 человек (86%) отбывали наказание в местах лишения свободы.

Статьи, по которым лица, совершившие насилие в отношении детей, ранее привлекались к уголовной ответственности:

- убийство.
- изнасилование несовершеннолетней.
- насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего.
- кража.
- скотокрадство.
- мошенничество.
- грабеж.
- разбой.
- неправомерное завладение автомобилем или иным автотранспортным средством.
- умышленное уничтожение или повреждение имущества.
- нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств

лицами, управляющими транспортными средствами.

- незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств либо психотропных веществ без цели сбыта.

- незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта, а равно незаконные производство и сбыт наркотических веществ, психотропных веществ, их аналогов либо прекурсоров.

Особо необходимо подчеркнуть, что из числа исследованных лиц:

- 1 ранее привлекался по статье «Изнасилование несовершеннолетней»,
- 1 отбывал наказание по статье «Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего»
- 1 отбывал наказание по статье «Убийство».

На основании проведенного исследования выведен усредненный портрет лица, совершившего насилие в отношении ребенка

В данном параграфе представлен усредненный портрет лица, совершившего насилие в отношении ребенка

Пол насильника: мужчина (высокий риск)	Пол насильника: женщина (средний риск)
Возраст насильника: от 25 до 44 лет	Возраст насильника: от 17 до 44 лет
Отношение насильника к ребенку: Член семьи ребенка (отец, отчим)	Отношение насильника к ребенку: Член семьи ребенка (мать, тетя)
Знакомый семьи/ребенка (сосед, одноклассник и т.д.)	Знакомый семьи/ребенка (соседка, одноклассница и т.д.)
Образование насильника: Полное среднее образование (11 классов)	Образование насильника: Полное среднее образование (11 классов)
Занятость насильника:	Занятость насильника:

Безработный	Безработный
Отношение насильника к религии: придерживается религии, но религиозные обряды не совершает	Отношение насильника к религии: придерживается религии, но религиозные обряды не совершает

Факторы, увеличивающие риск совершения насилия над детьми:

- Человек ранее привлекался к уголовной ответственности;
- Алкоголизм;
- Наркотическая зависимость.

Таким образом исследование показало, что более чем в 80% случаев насилие над ребенком было совершено человеком, знакомым ребенку или его семье или состоящим с ним в родственных отношениях. Более чем в 70% случаев лицом, совершившим насилие, выступал мужчина от 25 до 44 лет. Среди женщин, применивших насилие в отношении ребенка наиболее часто встречающийся возраст от 17 до 44 лет. Каждое второе лицо (47,5%), совершившее насилие в отношении ребенка, имеет полное среднее образование 11 классов средней школы, каждый пятый (20%) - неполное среднее образование 9 классов, 11,5% имеют высшее образование. В более чем половине случаев (55%) лица, совершившие насилие/преступление в отношении ребенка, являлись безработным. Почти каждый пятый (17,2%) ранее привлекался к уголовной ответственности, почти все отбывали наказание в местах лишения свободы. Если посмотреть на семьи, имеющие взрослых членов с алкогольной зависимостью, то лицом, совершившим насилие в отношении ребенка, отчимы, злоупотребляющие алкоголем, были в 100% случаев, отцы - в 42,9%, матери - в 30,8% случаев. Взрослые члены семьи, имеющие наркотическую зависимость (6 семей) в 100% случаев и были лицами, совершившими насилие в отношении ребенка. Следует отметить, что в 12 случаях (9,8%) лицом, совершившим насилие/преступление в отношении ребенка, был сотрудник детского образовательного учреждения (учитель, воспитатель).

Усредненный портрет насильника

Согласно проведенному исследованию 122 насильников, совершивших насилие над детьми.

Высокий риск

Пол: Мужской
Возраст: от 25 до 44 лет

Отношение к ребенку:

- Член семьи ребенка (отец, отчим)
- Знакомый семьи/ребенка (сосед, одноклассник и т.д.)

Полное среднее образование
(11 классов)

Безработный

Придерживается религии, но
религиозные обряды не
совершает

Средний риск

Пол: Женский
Возраст: от 25 до 44 лет

Отношение к ребенку:

- Член семьи ребенка (мать, тетя)
- Знакомый семьи/ребенка (соседка, одноклассница и т.д.)

Полное среднее образование
(11 классов)

Безработный

Придерживается религии, но
религиозные обряды не
совершает

Факторы, увеличивающие риск насилия над детьми:

- Человек ранее привлекался к уголовной ответственности
- Алкоголизм
- Наркотическая зависимость

Список использованных источников:

1. Материалы адвокатских кейсов «Центра помощи детям, пострадавшим от насилия и жестокого обращения» мэрии г. Бишкек.

УДК 347.9(575.2)(091)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-42-47

Маматжан кызы Айнура

Международный университет Кыргызской Республики, магистрант

Маматжан кызы Айнура

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, магистрант

Mamatjon kyzy Ainura

International University of the Kyrgyz Republic, Master's student

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОТ БИЙЛИГИНИН КАЛЫПТАНУУ ТАРЫХЫ
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF THE KYRGYZ
REPUBLIC**

Аннотация: Бул эмгекте Кыргыз Республикасынын сот системасынын калыптануу жана өнүгүү процесси, дореволюциялык мезгилден баштап азыркы реформаларга чейин каралат. Сот бийлигинин негизги көйгөйлөрү, анын ичинде коррупция, саясий таасир, квалификациялуу кадрлардын жетишсиздиги жана жарандардын сотторго болгон ишеними талдоого алынган. Ошондой эле, постсоветтик өлкөлөрдүн, атап айтканда Россия, Казакстан, Грузия жана Эстониянын сот системаларынын салыштырмалуу талдоосу жүргүзүлүп, Кыргызстанда колдонууга мүмкүн болгон ийгиликтүү тажрыйбалар аныкталган. Жыйынтык бөлүмүндө сот бийлигинин натыйжалуулугун жана көз карандысыздыгын жогорулатуу боюнча мүмкүн болгон реформалар сунушталган.

Аннотация: В данной работе рассматривается процесс формирования и развития судебной системы Кыргызской Республики, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современными реформами. Анализируются ключевые проблемы судебной власти, включая коррупцию, политическое влияние, нехватку квалифицированных кадров и низкий уровень доверия граждан. Проведен сравнительный анализ судебных систем постсоветских стран, таких как Россия, Казахстан, Грузия и Эстония, с целью выявления успешных практик, которые могут быть применены в Кыргызстане. В заключении предложены возможные пути реформирования судебной системы для повышения ее эффективности и независимости.

Annotation: This paper examines the formation and development of the judicial system of the Kyrgyz Republic, from the pre-revolutionary period to modern reforms. Key issues of the judiciary, including corruption, political influence, lack of qualified personnel, and low public trust, are analyzed. A comparative analysis of the judicial systems of post-Soviet countries such as Russia, Kazakhstan, Georgia, and Estonia is conducted to identify successful practices that can be applied in Kyrgyzstan. The conclusion presents possible ways to reform the judiciary to enhance its efficiency and independence.

Негизги сөздөр: Сот системасы, сот бийлиги, реформалар, соттун көз карандысыздыгы, коррупция, адилеттик, Кыргызстан, мыйзам үстөмдүгү, сот реформалары, эл аралык тажрыйба.

Ключевые слова: Судебная система, судебная власть, реформы, независимость судов, коррупция, правосудие, Кыргызстан, верховенство права, судебные реформы, международный опыт.

Keywords: Judicial system, judiciary, reforms, judicial independence, corruption, justice, Kyrgyzstan, rule of law, judicial reforms, international experience

Введение Судебная власть является одним из трех столпов государственной власти, наряду с законодательной и исполнительной. Ее основная задача – обеспечение верховенства права, защита прав и свобод граждан, а также разрешение правовых споров на основе законов и Конституции. В демократическом обществе независимая и эффективная судебная система играет ключевую роль в обеспечении справедливости и стабильности, а также в предотвращении злоупотреблений властью.

Формирование судебной системы Кыргызской Республики началось после обретения независимости в 1991 году. Перед государством стояла сложная задача: создать суды, которые соответствовали бы принципам верховенства права и демократического управления, при этом преодолев наследие советской системы, характеризовавшейся высокой степенью подчиненности судов государственному аппарату. Несмотря на многочисленные реформы, кыргызская судебная система до сих пор сталкивается с серьезными вызовами, такими как коррупция, политическое давление, нехватка кадров и низкий уровень доверия со стороны общества.

Настоящее исследование направлено на анализ исторических этапов формирования судебной власти в Кыргызстане, выявление ключевых проблем и изучение возможных путей их решения. Также будет проведен сравнительный анализ судебных систем некоторых зарубежных стран, что позволит определить наиболее успешные практики, которые могут быть применены в Кыргызстане.

Рассмотрение судебной системы в контексте правового государства является особенно актуальным в условиях стремления Кыргызстана к демократическому развитию, укреплению института независимого судопроизводства и повышению эффективности защиты прав граждан. Понимание проблем и поиск их решений может сыграть важную роль в дальнейшем реформировании судебной власти, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому развитию страны и укреплению доверия общества к институтам правосудия.

Значение судебной власти для государства

Судебная система — это один из ключевых элементов государственного устройства, определяющий уровень законности, защиту прав граждан и обеспечение справедливости. Независимость и эффективность судов играют решающую роль[1] в демократическом обществе, так как именно суды должны выступать гарантом соблюдения законов, разрешения споров и защиты конституционных прав граждан.

В Кыргызстане судебная власть[2] особенно важна, поскольку страна неоднократно сталкивалась с политическими кризисами, массовыми протестами и сменами власти. Независимая судебная система могла бы стать инструментом стабилизации общества и предотвращения правового хаоса. Однако реальная ситуация показывает, что суды часто остаются под влиянием политических и бизнес-элит, что снижает доверие граждан к правосудию.

Исторические предпосылки судебной системы.

Дореволюционный и колониальный период

До присоединения к Российской империи судебные функции в Кыргызстане выполняли традиционные институты, такие как суды аксакалов, решавшие споры на основе адатов (обычного права) и норм шариата. После судебной реформы 1864 года на территории Кыргызстана была введена российская судебная система, которая, однако, не смогла полностью заменить традиционные суды.[3]

Советский период. После установления советской власти в Кыргызстане судебная система претерпела радикальные изменения. Были созданы государственные суды, подчиненные партийным органам, а традиционные формы правосудия ликвидированы. В условиях социалистического строя независимость судов носила формальный характер — судебная власть использовалась в политических целях, особенно в годы репрессий 1930-х.

Судебная система в СССР выполняла в основном карательные функции, а многие процессы проходили в рамках политической целесообразности, а не верховенства права. Это негативно сказалось на судебной культуре, что во многом повлияло на развитие судебной власти после обретения независимости.

Судебная система после провозглашения независимости

После распада СССР Кыргызстан начал процесс построения национальной судебной системы. Принятая в 1993 году Конституция Кыргызской Республики заложила основы независимой судебной власти[4]. Были сформированы основные судебные органы:

Верховный суд — высшая судебная инстанция, рассматривающая гражданские, уголовные и административные дела.

Конституционный суд (до 2010 года) — орган, проверяющий соответствие законов Конституции.

Местные суды (городские, районные, областные).

Однако реальная независимость судов оставалась под вопросом. В условиях политической нестабильности судебная система стала объектом влияния со стороны различных элит.

Конституционные реформы и их влияние

С момента принятия первой Конституции в Кыргызстане прошло несколько конституционных реформ[5] (1996, 2003, 2007, 2010, 2021 годы), каждая из которых вносила изменения в судебную систему.

Реформа 1996 года — усилила власть президента, что привело к росту зависимости судов от исполнительной власти.

Реформа 2003 года — попытка укрепления судебной независимости, но из-за слабых механизмов реализации реформа не дала значительных результатов.

Реформа 2007 года — внесла изменения в процесс судопроизводства, но судебная система по-прежнему оставалась подвержена коррупции.

Реформа 2010 года — после Апрельской революции сделала упор на разделение властей, но влияние политиков на суды сохранилось.

Реформа 2021 года — в результате принятия новой Конституции была упразднена часть судебных органов, включая Конституционную палату.

Несмотря на многочисленные реформы, независимость судов остается под сомнением. Низкий уровень доверия населения к судебной власти указывает на необходимость дальнейших изменений.

Основные проблемы судебной системы

1. Коррупция

Судебные решения часто принимаются в интересах финансовых и политических групп.

Механизмы контроля за судьями остаются слабыми.

2. Политическое давление

Судьи нередко подвержены влиянию со стороны исполнительной власти.

Вынесение приговоров может зависеть от политической конъюнктуры.

3. Нехватка квалифицированных кадров

Образование и подготовка судей требуют улучшения.

Слабая кадровая политика приводит к низкому уровню правосудия.

4. Низкое доверие граждан

Население не верит в справедливость судебных решений.

Процессуальная прозрачность остается на низком уровне.

Сравнение с судебными системами других стран

Если сравнить[6] судебную систему Кыргызстана с системами других постсоветских стран, можно отметить схожие проблемы:

В России и Казахстане суды также подвергаются влиянию власти, но Казахстан за последние годы продвинулся в цифровизации судопроизводства.

В Грузии удалось добиться большей независимости судов благодаря антикоррупционным реформам и поддержке международных организаций.

В Эстонии судебная система считается одной из самых прозрачных среди постсоветских стран благодаря жестким критериям отбора судей и внедрению электронных технологий.

Кыргызстану стоит изучить успешные примеры и адаптировать их к своим реалиям.

Пути решения и перспективы[7]

1. Развитие альтернативных методов разрешения споров

Медиация и арбитраж: Развитие системы внесудебного урегулирования споров позволит разгрузить суды и ускорить процесс рассмотрения дел.

Примирительные процедуры: Введение механизмов досудебного урегулирования поможет решать споры без судебных издержек и длительных разбирательств.

2. Укрепление доверия граждан к судебной системе

Обратная связь с гражданами: Создание платформ для оценки качества судебных решений и работы судей.

Правовое просвещение: Повышение уровня юридической грамотности населения через образовательные программы, публикации и онлайн-курсы.

Открытость судов для общественного контроля: Развитие института присяжных заседателей и участие граждан в процессе судопроизводства

3. Реформа судебной инфраструктуры

Модернизация зданий и залов суда: Улучшение условий работы судей, адвокатов и других участников процесса.

Развитие региональных судов: Уменьшение нагрузки на центральные суды за счёт эффективного распределения дел между регионами.

Создание специализированных судов: Введение отдельных судов по экономическим, семейным, административным и экологическим делам.

Заключение

Развитие судебной системы Кыргызстана прошло сложный путь, сопровождаемый многочисленными реформами, политическими кризисами и попытками адаптации к демократическим стандартам. С момента обретения независимости в 1991 году судебная власть страны претерпела значительные изменения, однако до сих пор остается далеким от идеала институтом.

Анализ судебной системы показал, что ключевыми проблемами остаются:

Коррупция, которая подрывает доверие к правосудию и делает судебные решения зависимыми от финансовых и политических факторов.

Политическое влияние, мешающее обеспечению реальной независимости судей и препятствующее вынесению объективных решений.

Недостаток квалифицированных кадров, что сказывается на качестве правосудия и профессионализме судейского корпуса.

Низкий уровень доверия общества, который формируется на фоне несправедливых решений, сложных бюрократических процедур и отсутствия прозрачности в судопроизводстве.

Для улучшения ситуации необходимы системные реформы, включающие антикоррупционные меры, внедрение цифровых технологий для обеспечения прозрачности судебных процессов, усовершенствование механизмов отбора и подготовки судей, а также минимизация влияния политических и бизнес-элит на судебную власть. Кыргызстану также стоит активно изучать международный опыт успешных судебных реформ и адаптировать его к своим условиям.

Важно понимать, что судебная система играет ключевую роль в формировании правового государства. Без сильного, независимого и справедливого суда невозможно добиться стабильности, экономического роста и защиты прав граждан. Поэтому реформа судебной системы должна оставаться одним из главных приоритетов для государства.

В конечном итоге будущее Кыргызстана во многом зависит от того, насколько эффективно будет работать судебная власть. Если удастся создать действительно независимый и справедливый суд, это не только повысит доверие граждан к государственным институтам,

но и станет основой для развития демократического общества, в котором закон будет превыше всего.

Список использованной литературы:

1. Тархо А. А. Независимость судебной власти и её значение в правовом государстве. — Казань: Казанский университет, 2021.
2. Хропанюк В.Н. Теория государства и права. — М., 1993.
3. Касымбеков Т.Ш. История судебной системы Кыргызстана. — Бишкек: Кыргызпатент, 2018.
4. Завадская Л.Н. Становление независимой и самостоятельной судебной власти (Государственно-правовой аспект). — М., 2004.
5. Ахматова, Ж. К. (2010). Реформы судебной системы Кыргызской Республики: исторический и правовой анализ. Бишкек: Турар.
6. Сравнительный анализ судебных систем стран СНГ и Европы // Научный журнал «Право и государство», 2022, №3.
7. Абдрахманова, А. А. (2015). Развитие судебной системы Кыргызской Республики: проблемы и перспективы. Бишкек: Издательство Кыргызского национального университета.

УДК 338.48(575.2) (04)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-47-53

Маматжан кызы Айнура

Международный университет Кыргызской Республики, магистрант

Маматжан кызы Айнура

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, магистрант

Mamatjon kyzy Ainura

International University of the Kyrgyz Republic, Master's student

**СОТ СИСТЕМАЛАРЫ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН ДҮЙНӨЛҮК
ПРАКТИКАНЫН САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИ**

**СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ И МИРОВОЙ ПРАКТИКИ**

**JUDICIAL SYSTEMS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
AND INTERNATIONAL PRACTICE**

Аннотация: Бул иш Кыргыз Республикасынын сот системасын жана анын реформалоонун зарылдыгын талдоого арналып жазылган. Глобалдашуу жана дүйнөлүк коомчулукка интеграциялоо шарттарында, улуттук сот системасынын иштешин жакшыртуу үчүн эл аралык тажрыйбаны эске алуунун мааниси талкууланат. Иш Кыргызстандагы сот системасынын тарыхый өнүгүүсүн, коррупция, соттун көз карандысыздыгынын

жетишсиздиги жана адилеттүүлүккө чектелген жеткиликтүүлүк сыяктуу учурдагы маселелерди, ошондой эле бул маселелерди чечүү үчүн сунуштарды камтыйт. Өзгөчө көңүл АКШ, Германия жана Эстония сыяктуу башка өлкөлөрдүн ийгиликтүү тажрыйбаларына багытталган, алар Кыргызстанда ишке ашырылышы мүмкүн болгон үлгүлөр катары кызмат кыла алат. Жыйынтыкта, сот системасындагы ачыктыкты, соттордун көз карандысыздыгын жогорулатуу, коррупцияга каршы күрөшүү жана жаңы технологияларды киргизүү боюнча сунуштар берилет.

Аннотация: Данная работа посвящена анализу судебной системы Кыргызской Республики и её необходимости в реформировании. В условиях глобализации и интеграции с мировым сообществом рассматривается важность учета международного опыта для улучшения функционирования национальной судебной власти. Работа затрагивает историческое развитие судебной системы Кыргызстана, её современные проблемы, такие как коррупция, недостаточная независимость судей и ограниченный доступ к правосудию, а также предложения по их решению. Особое внимание уделено успешным практикам других стран, таких как США, Германия и Эстония, которые могут послужить образцом для внедрения в Кыргызстане. В заключение предлагаются рекомендации по повышению прозрачности, независимости судей, борьбе с коррупцией и внедрению новых технологий в судебную сферу.

Annotation: This work is dedicated to the analysis of the judicial system of the Kyrgyz Republic and the need for its reform. In the context of globalization and integration with the global community, the importance of considering international experience for improving the functioning of the national judicial system is discussed. The work covers the historical development of the judicial system in Kyrgyzstan, its current problems such as corruption, lack of judicial independence, and limited access to justice, as well as suggestions for addressing these issues. Special attention is given to the successful practices of other countries such as the USA, Germany, and Estonia, which could serve as models for implementation in Kyrgyzstan. The conclusion provides recommendations for increasing transparency, judicial independence, combating corruption, and implementing new technologies in the judicial sphere.

Негизги сөздөр: сот системасы, Кыргыз Республикасы, реформалар, соттун көз карандысыздыгы, коррупция, эл аралык тажрыйба, электрондук адилеттүүлүк, ачыктык, коррупцияга каршы күрөшүү, сот технологиялары, укуктук мамлекет, сот процесстери, соттор, адилеттүүлүк, глобалдашуу, укуктук реформалар, сот системасы, соттун профессионализми.

Ключевые слова: судебная система, Кыргызская Республика, реформы, независимость судей, коррупция, международный опыт, электронное правосудие, прозрачность, борьба с коррупцией, судебные технологии, правовое государство, судебные процессы, судьи, правосудие, глобализация, правовые реформы, система правосудия, профессионализм судей.

Keywords: judicial system, Kyrgyz Republic, reforms, judicial independence, corruption, international experience, electronic justice, transparency, combating corruption, judicial

technologies, rule of law, judicial processes, judges, justice, globalization, legal reforms, judicial system, judicial professionalism.

Введение

Судебная система – это фундаментальная основа любого государства, обеспечивающая верховенство закона и защиту прав граждан. Она является инструментом, через который общество разрешает конфликты, гарантирует справедливость и укрепляет общественный порядок. Для Кыргызской Республики, как молодой демократии, развитие и совершенствование судебной системы – ключевой элемент на пути к укреплению государства и общества.

В условиях глобализации и интеграции с мировым сообществом особенно важно учитывать международный опыт, чтобы реформировать национальную судебную систему. Кыргызстан, столкнувшийся с такими проблемами, как коррупция, нехватка профессиональных кадров и недостаточное финансирование, может использовать успешные примеры из практики стран с эффективными судебными системами.

На наш взгляд, реформирование судебной системы должно стать одним из главных приоритетов государства, так как от её качества зависит не только защита прав граждан, но и устойчивое развитие экономики, политическая стабильность и международный имидж страны.

Историческое развитие судебной системы в Кыргызстане

После распада СССР в 1991 году перед Кыргызстаном встала задача создания независимой судебной системы.^[1] Однако процесс реформирования осложнялся несколькими факторами:

Наследие советской правовой системы. В советское время суды были инструментом государства, а не независимым органом, защищающим права граждан. Судьи нередко зависели от партийных органов, а судебные решения основывались не столько на законе, сколько на политической целесообразности.

Переходный период. В 1990-е годы страна столкнулась с экономическим кризисом, политической нестабильностью и коррупцией, что замедлило процесс судебных реформ.

Попытки реформ. В 2000-х и 2010-х годах были проведены несколько конституционных реформ, направленных на укрепление независимости судов. Однако эффективность этих реформ ограничивалась нехваткой финансирования и слабым контролем за их реализацией.

Несмотря на эти трудности, были достигнуты определённые успехи:

- Введение системы отбора судей через экзамены.
- Создание Совета по отбору судей, чтобы минимизировать политическое влияние.
- Развитие институтов правозащитников и омбудсмана, которые следят за соблюдением прав граждан.

Однако реформы всё ещё требуют доработки, поскольку коррупция и давление на судей остаются серьёзными проблемами.

Современное состояние судебной системы

На данный момент судебная система Кыргызстана^[1] включает в себя:

- Около 400 судей, работающих на разных уровнях.
- Конституционный суд, который рассматривает споры о соответствии законов Конституции.
- Суды общей юрисдикции, в которых рассматриваются более 100 000 дел ежегодно.
- Экономические суды, решающие бизнес-споры.

Однако эффективность системы ограничена рядом факторов:

- Средняя загруженность судьи в Бишкеке составляет 600-700 дел в год, что снижает качество правосудия.
- По данным Transparency International, уровень доверия к судам в Кыргызстане не превышает 30% из-за коррупции.
- Более 60% граждан в сельской местности сталкиваются с трудностями в доступе к правосудию из-за удалённости судов и низкой правовой грамотности.

Подробный анализ проблем судебной системы

Коррупция[2]

Коррупция в судебной системе проявляется в разных формах:

- Взятки за вынесение нужного решения.
- Политическое давление на судей.
- «Телефонное право», когда чиновники пытаются повлиять на судей.

Примеры:

В 2020 году судья одного из районных судов был задержан за получение взятки в 10 000 долларов за вынесение оправдательного приговора.

В 2019 году расследование выявило, что 40% судей не могут объяснить происхождение своего имущества.

Как бороться с коррупцией?[3]

1. Повышение зарплат судей. В странах, где зарплаты судей высокие (например, в Германии), уровень коррупции ниже.
2. Жёсткий контроль доходов судей. Нужно обязать всех судей декларировать своё имущество и доходы.
3. Анонимные жалобы. Внедрение систем, где граждане могут сообщать о коррупции в судах без риска преследования.

Независимость судей

Во многих случаях судьи в Кыргызстане испытывают давление со стороны исполнительной власти и влиятельных бизнесменов.

Примеры:

В 2017 году судью Верховного суда уволили после вынесения решения против крупного политического деятеля.

В 2018 году судья, отказавшийся выполнить «неофициальное указание» чиновников, был вынужден уйти в отставку.

Как повысить независимость судей?

- Пожизненное назначение судей[1] (как в США). Это позволит судьям не бояться потерять работу из-за политического давления.

- Создание независимого органа по аттестации судей, состоящего из юристов, правозащитников и международных экспертов.

Доступность правосудия

В сельских районах граждане сталкиваются с трудностями при обращении в суды:

- Суды расположены в областных центрах, что делает их недоступными для жителей отдалённых сёл.

- Судебные процессы часто затягиваются на несколько лет из-за бюрократии.

Как улучшить доступ к правосудию?

- Создать мобильные суды, которые будут приезжать в отдалённые регионы.
- Развивать электронное правосудие, чтобы граждане могли подавать иски онлайн.

Международный опыт.[2]

США

В США судебная система основана на прецедентном праве. Судьи федерального уровня назначаются пожизненно, что гарантирует их независимость. Также важную роль играет прозрачность: все судебные заседания и решения доступны для общественности.

Германия

Немецкая система характеризуется чётким разделением судов по специализации: административные, трудовые, социальные. Судьи проходят строгую подготовку и обязаны постоянно повышать свою квалификацию.

Внедрение специализированных судов в Кыргызстане могло бы повысить качество рассмотрения дел.

Эстония

Эстония является примером успешного внедрения электронного правосудия. Более 95% дел рассматриваются в цифровом формате, что делает процесс быстрым и прозрачным.

Что Кыргызстан может использовать?

- Внедрить систему пожизненного назначения судей (США).
- Разделить суды по специализации (Германия).
- Внедрить электронные суды (Эстония).

Детализированные рекомендации[2]

1. Борьба с коррупцией

- Обязательная декларация доходов судей.
- Создание независимого антикоррупционного агентства.

2. Укрепление независимости судей

- Пожизненное назначение судей.
- Защита судей от политического давления.

3. Доступность правосудия

- Внедрение электронных судов.
- Создание мобильных судов для сельских районов.

4. Повышение профессионализма

- Регулярное обучение судей.
- Программы обмена с судами развитых стран.

5. Прозрачность

- Публикация всех судебных решений.
- Создание общественных советов при судах.

Заключение

Судебная система Кыргызской Республики требует глубоких и всесторонних реформ, которые должны охватывать не только изменения в законодательной базе, но и в подходах к функционированию всей судебной власти. На основе международного опыта можно утверждать, что независимость судей, профессионализм работников системы и прозрачность судебных процессов являются основными факторами, определяющими успешность и справедливость судебной системы.

Реформа судебной системы — это не просто технические изменения или модернизация законов, а фундаментальный процесс, направленный на создание сильного правового государства. Кыргызстан, как молодая демократия, должен ориентироваться на опыт таких стран, как США, Германия и Эстония, где судебная власть является по-настоящему независимой, эффективной и прозрачной. Внедрение современных технологий, таких как электронные суды, а также создание независимых механизмов для борьбы с коррупцией и повышения уровня профессионализма судей, станет важным шагом в этом направлении.

Я считаю, что эти меры позволят создать систему правосудия, которая будет восприниматься гражданами как гарантия их прав, а не как инструмент для решения политических или экономических конфликтов. Судебная система должна стать не только эффективным инструментом разрешения споров, но и важнейшим институтом, обеспечивающим верховенство закона и справедливость. Только тогда, при соблюдении принципов справедливости, независимости и прозрачности, Кыргызстан сможет построить сильное, демократическое государство, в котором каждый гражданин будет чувствовать свою защищённость и уверенность в том, что его права не будут нарушены.

Трансформация судебной системы — это ключевой шаг на пути к становлению правового государства, где гарантией прав и свобод каждого гражданина станет именно справедливое правосудие.

Список использованной литературы:

1. Максудов, С. С. «История судебной власти в Кыргызстане». Бишкек, 2017.
2. Максудов, С. С. «Современное состояние судебной власти в Кыргызстане». Бишкек, 2019.
3. Johnson, C. "Corruption and the Judiciary: An International Perspective." Oxford University Press, 2014.
4. Матиенко, В. А. «Коррупция в современном мире: проблемы и пути решения». Москва, 2016.

5. Джонсон, М. В. «Повышение независимости судей: мировой опыт и рекомендации». Лондон, 2021.
6. Andreeva, M. N. «Реформа судебной системы в странах Восточной Европы и Центральной Азии». Москва, 2019.
7. Петров, В. М. «Методы борьбы с коррупцией в судебной системе». Санкт-Петербург, 2019.

УДК 343.23:159.944.4

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-53-58

Тажыбай кызы Тансулуу

Кыргыз улуттук университети. Ж. Баласагын, магистрант

Тажыбай кызы Тансулуу

Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына, магистрант

Tazhybai kyzy Tansuluu

Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Master's student

**АФФЕКТ: АФФЕКТТИН ТҮРЛӨРҮ ЖАНА АЙЫПТАЛУУЧУНУН АФФЕКТИВДҮҮ
АБАЛЫН АНЫКТОО**

**АФФЕКТ: ВИДЫ АФФЕКТА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ АФФЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ
У ОБВИНЯЕМОГО**

**AFFECT: TYPES OF AFFECT AND DEFINITION OF THE AFFECTIVE STATE
OF THE ACCUSED**

Аннотация: Макалада аффект, аффекттин түрлөрү жана алардын кыскача мазмуну, аффекттин пайда болуу себептери жөнүндө түшүнүк берилет. Ошондой эле Кыргыз Республикасынын Кылмыш-жаза мыйзамдарына ылайык жеңилдетүүчү жагдайлар деген эмне жана аффект алардын бири болуп саналабы деген маалымат берилди.

Аннотация: В статье дается понятие аффекта, виды аффекта и их краткое изложение, причины возникновения аффекта. Также дана информация, согласно уголовному законодательству Кыргызской Республики, что такое смягчающие обстоятельства и является ли аффект одним из них.

Annotation: The article gives the concept of affect, the types of affect and their summary, the causes of affect. Information is also provided, according to the criminal legislation of the Kyrgyz Republic, what are mitigating circumstances and whether affect is one of them.

Негизги сөздөр: аффект, айыпталуучу, жабырлануучу, жеңилдетүүчү жагдай, жазаны дайындоо.

Ключевые слова: аффект, обвиняемый, потерпевший, смягчающее обстоятельство, назначение наказания.

Keywords: affect, the accused, the victim, mitigating circumstances, sentencing.

Согласно уголовному законодательству страны преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное и наказуемое деяние (действие или бездействие). [1]

А средством воздействия на такое деяние является юридическая ответственность. Во-первых, она направлена на обеспечение правомерного поведения. Во-вторых, она должна привести к тому, что правонарушитель откажется от идеи нарушать законы. [2]

Ответственность, то есть наказание, за преступление по Уголовному кодексу Кыргызской Республики является одним из видов принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяемым по решению суда к признанному виновным в совершении преступления лицу, и заключается в ограничении прав и свобод осужденного, возложении на него определенных обязанностей.

Согласно Конституции Кыргызской Республики права и свободы человека являются высшей ценностью в Кыргызской Республике, улучшение ситуации с соблюдением прав человека при назначении уголовных наказаний станет фактором, оказывающим позитивное воздействие на соблюдение прав человека в Кыргызской Республике. [3]

При назначении наказания судом должно быть установлено, имеет ли место совокупность преступлений или правонарушений, наличие обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание.

Действующее уголовное законодательство страны предусматривает ряд смягчающих обстоятельств при назначении наказания. В ст.73 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусмотрены следующие смягчающие обстоятельства:

- чистосердечное раскаяние или способствование раскрытию преступления,
- добровольное возмещение нанесенного ущерба или устранение причиненного вреда,
- совершение преступления вследствие стечения личных, семейных, материальных или иных обстоятельств,
- совершение преступления в силу служебной или иной зависимости,
- совершение преступления ребенком в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет,
- совершение преступления женщиной в состоянии беременности.

Также, при назначении наказания суд может признать смягчающими и другие обстоятельства, кроме вышеуказанных, исходя из фабулы дела и собранных в рамках рассматриваемого дела доказательств, также и другие обстоятельства, вытекающие из дела.

Одним из смягчающих обстоятельств, согласно уголовному законодательству страны, является совершение преступления в состоянии аффекта.

Аффект может быть признан как смягчающее обстоятельство, если оно возникает внезапно, то есть в результате ответной реакции обвиняемого на поведение потерпевшей стороны. О внезапности этого состояния могут свидетельствовать его неожиданность для самого обвиняемого, также для потерпевшего.

Преступление, совершенное в состоянии аффекта, признается менее опасным, в связи с состоянием сильного душевного волнения у обвиняемого, у него был уменьшен контроль

над поведением, также состояние аффекта было вызвано неправомерными или аморальными действиями потерпевшей стороны.

Уголовный кодекс Кыргызской Республики предусматривает следующие преступления совершенные в состоянии аффекта: ст.123 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, убийство (совершенное) в состоянии аффекта, и ст.133 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта.

Согласно Уголовного кодекса Кыргызской Республики в редакции от 2021 года, аффект определяется как внезапно возникшее сильное душевное волнение.

Выявление состояния аффекта у обвиняемого на момент совершения вышеуказанных преступлений (убийство в состоянии аффекта, причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта) является важной составляющей в рамках уголовного процесса, тогда как это состояние играет особенную роль при вынесении судом решения и назначения наказания.

Если обратиться к литературе, то можно узнать, что в римском праве термины «*affectio*, *affectus*» употреблялись для обозначения понятий «воля, намерение, склонность». А в словаре Ожегова С.И. аффект признается как состояние сильного возбуждения, потери самоконтроля. [4]

Так, что же такое аффект и что оно подразумевает!?

Аффект - это неожиданное эмоциональное переживание, которое сопровождается ярким волнением, но длится относительно недолго. Лунц В.В. рассматривает аффект как мгновенную эмоциональную реакцию, которая мешает человеку контролировать свои действия. Обычно такие состояния не продолжаются долго, а их возникновение связано с сильным стрессом или угрозой. [5]

В психологии аффектом называют «сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, которое сопровождается резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями». Аффект представляет собой кратковременную, стремительно и бурно протекающую эмоциональную взрывную реакцию, сопровождающуюся резкими, но не психотическими изменениями психической деятельности, то есть аффект - это состояние сильного душевного возбуждения и потери самоконтроля.

Также, аффект это эмоциональная форма отражения действительности, в процессе которого высшие чувства (товарищества, долга, совести, справедливости, собственного достоинства либо болезненного самолюбия, мести, ревности и др.), сопровождающие эмоции, пройдя какой-то этап осознания, побуждают человека к действиям в отношении внешних для него объектов, вызывают предметное сознательно-волевое поведение.[6]

Аффект, то есть состояние сильного душевного волнения возникает у обвиняемого, по причине насилия, тяжкого оскорбления, издевательств, также иных систематических противоправных действий со стороны потерпевшего, в том числе и аморальное поведение потерпевшего.

Неправомерными действиями со стороны потерпевшего, признаются деяния, которые являются противоправными в любой отрасли права (в гражданском, трудовом,

административном, уголовном и т.д.). это может быть мошенничество, неоказание помощи больному, превышение должностных полномочий и т.д.

Аффект имеет определенные признаки, которые способны доказывать, что такое состояние у обвиняемого является особым состоянием психики.

Признаками аффекта выступают: повышенная выработка гормонов стресса, учащенное сердцебиение, повышенное давление, мышечное напряжение, восприятие событий в искаженной форме, отсутствие воспоминаний о событиях, произошедших в момент аффекта (в момент совершения преступления), они могут варьироваться в зависимости от типа и индивидуальных особенностей человека.

В уголовном праве выделяются два вида аффекта: физиологический (естественный) аффект это состояние возникает у психически здорового человека как реакция на неожиданное событие, угрожающего характера. Обычно оно длится несколько минут и быстро проходит, после чего человек восстанавливает способность к нормальной деятельности.

Данный вид имеет большую силу воздействия на психику человека, но не лишает его возможности осознавать и контролировать свои действия, а следует, нести ответственность за них. При совершении преступления в состоянии физиологического аффекта не исключается применение к лицу уголовной ответственности с учетом смягчающих вину обстоятельств.

Физиологический аффект характеризуется рядом особенностей:

- внезапность его возникновения,
- критическая динамика, предполагающая достижение предельной точки за короткий промежуток времени,
- кратковременность протекания,
- интенсивность протекания, сопровождающаяся напряженностью,
- разрушающее влияние на психическую деятельность,
- усиление двигательной активности.

Одной из особенностей данного состояния является то, что его результатом может стать, например, частичная потеря памяти - амнезия, которая характеризуется тем, что виновный не может вспомнить каких-то отдельных деталей совершенного им преступления.

Патологический аффект, возникает у лиц с психическими расстройствами. В отличие от физиологического аффекта, он может продолжаться дольше и сопровождаться потерей ориентации в реальности. В таких случаях аффект может быть основанием для признания обвиняемого невменяемым.

Между физиологическим и патологическим аффектом существует тонкая грань. Иногда у обвиняемых наблюдаются психические расстройства, которые могут спутать экспертов и затруднить диагностику состояния аффекта. В таких случаях необходима глубинная психиатрическая диагностика, чтобы точно понять, было ли поведение обвиняемого результатом временной утраты самоконтроля или проявлением хронического психического расстройства.

Для определения состояния аффекта у обвиняемого важна медицинская проверка, наличие соответствующих заключений экспертиз, которые подтвердили бы данное состояние обвиняемого, так как внешних факторов недостаточно для оценки «внезапного сильного душевного волнения (аффекта)».

Согласно ст.178 УПК Кыргызской Республики, экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний. Наличие таких знаний у иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не освобождает следственного судью, суд, следователя, прокурора от необходимости в соответствующих случаях назначить экспертизу.

Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, если возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве. [7]

На момент проведения экспертизы состояние аффекта у обвиняемого может уже пройти, и обвиняемый не в состоянии адекватно описать своё эмоциональное состояние в момент преступления. Это представляет трудность, также необходимо оценить его действия в условиях уже изменённого психоэмоционального состояния.

Аффект субъективен и может восприниматься по-разному разными людьми. Для одного человека действие может быть настолько эмоционально насыщенным, что он теряет самоконтроль, в то время как другой может остаться спокойным при тех же обстоятельствах. Это делает невозможным универсальный подход к определению аффекта, и каждый случай требует внимательного анализа индивидуальных особенностей обвиняемого.

В некоторых случаях обвиняемые могут попытаться представить свои действия как совершённые в состоянии аффекта, чтобы снизить свою ответственность. В таких ситуациях крайне важно провести комплексную экспертизу, которая поможет установить достоверность заявлений обвиняемого и исключить возможность симуляции.

Исходя из вышеуказанного следует, что аффект - это состояние сильного душевного волнения, когда лицо на момент совершения преступления выходит с нормального состояния психики, в силу определённых обстоятельств: систематических угроз, унижений, аморальных действий со стороны потерпевшего. Преступление, совершенное в состоянии аффекта, признается менее опасным, так как состояние аффекта у обвиняемого относится к смягчающим обстоятельствам. Важно учитывать тот факт, что сам потерпевший своими действиями, словами, угрозами, предшествует возникновению аффекта у обвиняемого и совершения им противоправного действия.

Уголовное законодательство страны предусматривает только два вида преступления совершенных в состоянии аффекта: убийство в состоянии аффекта, причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, за которые предусмотрено лишение свободы максимум до 5 лет.

В юридической литературе страны, труды посвященные этому вопросу уголовного права практически отсутствуют, из-за чего возникают трудности при исследовании и написании работ касательно аффекта согласно уголовному праву Кыргызской Республики.

Список использованной литературы:

1. Сыдыкова Л.Ч., Уголовное право Кыргызской Республики, г.Бишкек - 2007 год.
2. Карыпов Б.К., Роль юридической ответственности как средства повышения уровня правового сознания в демократических режимах, Вестник КНУ, г.Бишкек – 2023 год.
3. Иманкулов Т.И., Новые виды наказаний, права человека и национальная безопасность в Кыргызской Республике в условиях судебно-правовой реформы, Вестник КНУ, г.Бишкек – 2019 год.
4. Ожегов С. И., Словарь русского языка, г.Москва - 1964 год.
5. Лунц В.В., Рожков И.Э., Судебная психиатрия, М: Юрайт - 2020 год.
6. Сидоров Б.В., Аффект. Его уголовно-правовое и криминологическое значение, Издательство Казанского университета, 1978 год.
7. УПК Кыргызской Республики в редакции от 2021 года.

анализируются возможности, которые открываются перед логистическими компаниями в условиях глобализации, включая использование новых транспортных маршрутов и устойчивых логистических решений, направленных на снижение углеродного следа и повышение эффективности.

Annotation: Globalization has significantly changed the structure of global supply chains, making them more complex, dynamic and interdependent. The article examines the main challenges that companies and countries face in the field of logistics in a globalized world, such as geopolitical instability, changes in international trade agreements, as well as technological and environmental challenges. Particular attention is paid to innovative approaches to managing logistics processes, the use of digital technologies such as the Internet of Things (IoT), artificial intelligence and automation to optimize supply chains. It also analyzes the opportunities that are opening up for logistics companies in the context of globalization, including the use of new transport routes and sustainable logistics solutions aimed at reducing carbon footprint and increasing efficiency.

Негизги сөздөр: логистика, ааламдашуу, глобалдык камсыздоо чынжырлары, чакырыктар, мүмкүнчүлүктөр, эл аралык соода, санариптештирүү, жасалма интеллект, туруктуу өнүгүү, автоматташтыруу

Ключевые слова: логистика, глобализация, мировые цепочки поставок, вызовы, возможности, международная торговля, цифровизация, искусственный интеллект, устойчивое развитие, автоматизация

Keywords: logistics, globalization, global supply chains, challenges, opportunities, international trade, digitalization, artificial intelligence, sustainable development, automation

В условиях глобализации мир становится всё более взаимозависимым, что требует от логистических компаний и государств гибкости и оперативности в адаптации к новым экономическим и политическим реалиям. Глобализация привела к значительному расширению и усложнению мировых цепочек поставок, что в свою очередь повышает требования к эффективности, прозрачности и устойчивости логистических процессов.

Современные вызовы, такие как геополитическая нестабильность, изменения в международных торговых соглашениях, пандемические угрозы и экологические требования, оказывают значительное влияние на функционирование глобальных цепочек поставок. Одновременно с этим, новые технологии и инновационные решения, такие как цифровизация, автоматизация процессов, использование больших данных и искусственного интеллекта, предоставляют логистическим компаниям уникальные возможности для улучшения операционной эффективности и снижения рисков [1].

Таким образом, исследование логистики в условиях глобализации является особенно актуальным, так как позволяет выявить ключевые проблемы и тенденции, а также определить перспективы и стратегии для оптимизации и устойчивого развития мировых цепочек поставок. Разработка эффективных решений в этой области имеет критическое значение для поддержания экономической стабильности, повышения

конкурентоспособности на глобальных рынках и обеспечения устойчивого развития логистических систем.

Анализ грузооборота по видам транспорта в Кыргызской Республике показывает интересные тенденции и изменения в развитии транспортной инфраструктуры страны за последние несколько лет. На основании данных по видам транспорта, можно выделить несколько ключевых моментов.

Железнодорожный транспорт демонстрирует стабильный рост. В 2019 году грузооборот составил 870,4 млн. тонно-километров, и за следующие годы этот показатель постепенно увеличивался, достигнув 1 079,8 млн. тонно-километров в 2024 году.

Рост железнодорожного грузооборота свидетельствует о продолжении использования железнодорожного транспорта как важной составляющей национальной логистики, что связано с его эффективностью для транспортировки больших объемов грузов на большие расстояния. Однако, в последние годы наблюдается некоторое замедление темпов роста, что может быть связано с ограничениями инфраструктуры или уменьшением объемов грузоперевозок в некоторых секторах.

Автомобильный транспорт показывает более волатильную динамику. В 2019 году грузооборот составил 1 841,9 млн. тонно-километров, однако в 2020 году произошел значительный спад до 1 275,4 млн. тонно-километров, что, вероятно, связано с последствиями пандемии COVID-19, которая оказала влияние на многие сферы экономики, включая логистику. Тем не менее, начиная с 2021 года, объемы автомобильных грузоперевозок начали восстанавливаться, и в 2024 году ожидается, что показатель достигнет 1 531,2 млн. тонно-километров, что на уровне предыдущих лет и подтверждает важную роль автомобильного транспорта в доставке товаров внутри страны и за ее пределами [2] (Рисунок 1).

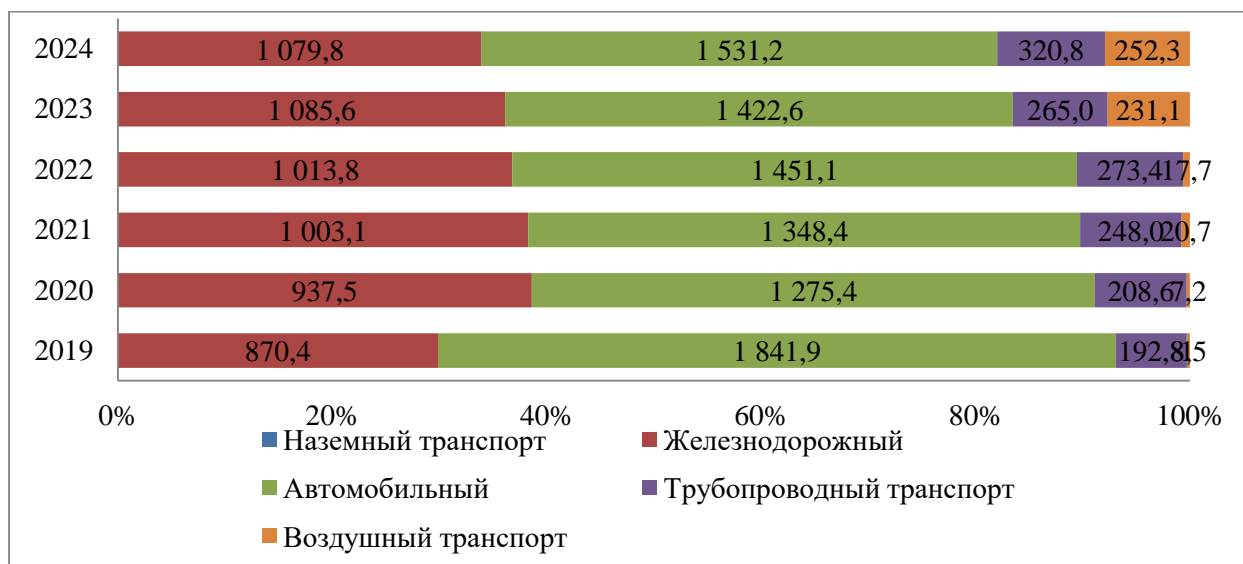

Рисунок 1. Грузооборот в Кыргызской Республике по видам транспорта (млн. тонно-километров)

Источник: составлен по данным НСК КР [2]

Трубопроводный транспорт также демонстрирует положительную динамику, хотя его доля в общем объеме грузооборота остается небольшой. В 2019 году грузооборот трубопроводного транспорта составлял 192,8 млн. тонно-километров, и к 2024 году этот показатель увеличится до 320,8 млн. тонно-километров. Этот рост, скорее всего, обусловлен увеличением объемов перевозок нефти и газа, что связано с расширением трубопроводных сетей и увеличением спроса на эти ресурсы как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Воздушный транспорт в Кыргызской Республике показывает резкий рост в последние годы. Грузооборот воздушного транспорта в 2019 году составил 8,5 млн. тонно-километров, но уже в 2023 году он значительно возрос до 231,1 млн. тонно-километров, а в 2024 году ожидается, что этот показатель достигнет 252,3 млн. тонно-километров. Это существенное увеличение связано с развитием авиaperевозок, вероятно, благодаря улучшению инфраструктуры аэропортов, а также увеличению объемов международной торговли и грузовых авиaperевозок, что подтверждается ростом товарооборота и потребностью в быстром перемещении грузов.

В целом, динамика грузооборота по видам транспорта в Кыргызской Республике показывает тенденцию к росту в нескольких секторах, особенно в области трубопроводного и воздушного транспорта, что связано с улучшением инфраструктуры и ростом международной торговли. В то же время, автомобильный транспорт продолжает оставаться основным способом перевозки грузов, а железнодорожный транспорт стабильно выполняет свою роль в транспортировке больших объемов товаров на дальние расстояния.

Развитие логистики в Кыргызской Республике сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют эффективное функционирование и конкурентоспособность логистических процессов.

Одной из ключевых проблем является нехватка современной транспортной и складской инфраструктуры. Многие автодороги, железные дороги и аэропорты требуют модернизации, что сказывается на скорости и стоимости перевозок. Также существует недостаток логистических центров и современных складских комплексов, что ограничивает возможности для хранения и перераспределения товаров.

Кыргызстан находится в Центральной Азии, что создает определенные трудности с выходом на мировые рынки и эффективно развивать трансграничные перевозки. В условиях ограниченной транспортной доступности (особенно через сухопутные маршруты) возникают проблемы с повышением эффективности и скорости доставки товаров.

На территории страны периодически возникают проблемы с безопасностью транспортных маршрутов, что может привести к повышению рисков и издержек для логистических компаний. Отсутствие развитой системы мониторинга грузов и своевременного реагирования на потенциальные угрозы также осложняет логистические процессы.

Кыргызстан не имеет полностью интегрированной логистической системы с другими странами, что затрудняет координацию процессов и ведет к дополнительным задержкам и расходам на границах. Низкий уровень цифровизации и автоматизации в сравнении с развитыми странами региона делает логистику менее эффективной.

Таможенные процедуры в Кыргызстане бывают сложными и времязатратными, что увеличивает время транзита и затрудняет международные поставки. Процесс сертификации и оформления документов может требовать дополнительного времени и ресурсов.

В стране наблюдается дефицит специалистов в области логистики, что затрудняет внедрение современных технологий, а также оптимизацию логистических процессов. Образовательные программы в области логистики нуждаются в модернизации, чтобы соответствовать требованиям международного рынка.

Многие предприятия Кыргызстана не используют современные методы управления цепочками поставок, такие как оптимизация маршрутов, прогнозирование спроса или автоматизированные системы управления запасами. Это приводит к увеличению затрат и снижению конкурентоспособности на рынке.

В последние годы в Кыргызстане растет внимание к вопросам устойчивого развития, однако экологические аспекты логистики, такие как сокращение выбросов углерода и использование экологически чистых технологий, пока не имеют должного внимания. Это ограничивает возможности для развития "зеленой" логистики в стране.

Зависимость от внешних поставок и колебания валют: Кыргызстан в значительной степени зависит от импорта товаров, что делает страну уязвимой к колебаниям международных цен и изменениям валютных курсов. Это приводит к нестабильности в цепочках поставок и увеличению логистических расходов.

Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, улучшение логистических и таможенных процедур, внедрение инновационных технологий и повышение квалификации кадров. Важно также активнее развивать международное сотрудничество в сфере логистики и интеграцию с глобальными цепочками поставок.

Для эффективного развития логистики в Кыргызстане необходимо сосредоточиться на нескольких ключевых направлениях, включая модернизацию инфраструктуры, улучшение образовательных программ и внедрение современных технологий.

Развитие логистики в Кыргызстане требует комплексного подхода, направленного на улучшение инфраструктуры, повышение эффективности процессов и привлечение инвестиций. Одним из ключевых шагов является модернизация транспортной инфраструктуры. Для этого необходимо провести ремонт и реконструкцию ключевых автодорог, железнодорожных путей и аэропортов. Это особенно важно для отдаленных регионов страны, поскольку улучшение транспортных связей снизит время доставки товаров и повысит общую эффективность логистики. Вдобавок, строительство новых логистических центров и складских комплексов обеспечит более эффективное перераспределение товаров внутри страны и улучшит условия для международных поставок.

Одним из перспективных направлений является развитие мультимодальных транспортных систем. Это включает в себя разработку и внедрение транспортных маршрутов, которые будут сочетать автомобильный, железнодорожный и воздушный транспорт. Такая интеграция повысит гибкость и снизит затраты на перевозку товаров, а также создаст новые возможности для эффективного транзита через соседние страны, такие

как Китай, Казахстан и Россия, что позволит повысить международную конкурентоспособность Кыргызстана.

Цифровизация и автоматизация логистических процессов также играют важную роль в повышении эффективности. Внедрение современных информационных технологий для автоматизации складских операций, управления запасами и отслеживания грузов в реальном времени обеспечит высокую точность и прозрачность логистических процессов. Создание единой цифровой платформы для обмена данными между государственными органами, логистическими компаниями и таможенными службами ускорит процессы и упростит взаимодействие между всеми участниками логистической цепочки [3]

Для улучшения ситуации с таможенной и административными процедурами необходимо провести модернизацию и упрощение существующих процессов. Введение системы «единого окна» для оформления грузов существенно сократит время и издержки на границе, а создание прозрачных нормативных актов упростит взаимодействие бизнеса с государственными органами.

Важной составляющей успешного развития логистики является подготовка высококвалифицированных кадров. Введение образовательных программ в области логистики и транспортных технологий в вузах и техникумах поможет подготовить специалистов, которые смогут эффективно работать в современных условиях. Курсы повышения квалификации для работников логистической отрасли также важны, чтобы сотрудники могли освоить новые технологии и методы управления цепочками поставок.

Развитие устойчивых логистических решений также имеет приоритетное значение. Стимулирование использования экологически чистых транспортных средств, таких как электрические автомобили, и внедрение принципов зеленой логистики помогут сократить углеродный след. Важно также внедрять технологии, которые обеспечат более эффективное использование ресурсов и минимизацию отходов на складах и в процессе транспортировки [4].

Для стимулирования роста логистического сектора необходимо создать благоприятные условия для привлечения инвестиций, как частных, так и иностранных. Это может включать создание специальных экономических зон и предоставление налоговых льгот для логистических компаний. Регулярные форумы и выставки будут способствовать развитию сотрудничества с международными партнерами и привлечению внимания к логистическому сектору Кыргызстана.

Развитие внутренних логистических кластеров позволит оптимизировать поставки и перераспределение товаров внутри страны, что снизит затраты на транспортировку и улучшит доступность товаров для потребителей. Стимулирование создания малых и средних логистических компаний повысит конкуренцию и улучшит качество услуг в отрасли.

Для повышения конкурентоспособности на международных рынках Кыргызстану нужно развивать партнерские отношения с ключевыми международными транспортными хабами. Это даст стране возможность стать важной частью глобальных цепочек поставок. Также важно активно изучать мировые тенденции в логистике, такие как использование

дронов и автономных транспортных средств, для интеграции этих инноваций в национальную систему логистики и обеспечения будущего роста отрасли.

Эти меры помогут Кыргызстану развить конкурентоспособную и устойчивую логистическую инфраструктуру, повысить экономическую эффективность и интегрироваться в глобальные цепочки поставок.

Список использованной литературы:

1. Герами, В. Д. Управление транспортными системами. Транспортное обеспечение логистики: учебник и практикум для вузов / В. Д. Герами, А. В. Колик. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 536 с.
2. <http://www.stat.kg> – веб-сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
3. Григорьев, М. Н. Коммерческая логистика: теория и практика: учебник для вузов / М. Н. Григорьев, В. В. Ткач, С. А. Уваров. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 507 с.
4. Левкин, Г. Г. Коммерческая логистика: учебное пособие для вузов / Г. Г. Левкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 375 с.

УДК 318

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-65-72

Абытаева А.

Уэстклифф Университети, магистрант

Абытаева А.

Университет Уэстклифф, магистрант

Abytayeva A.

Westcliff University, Master's student

**САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСТИН АТААНДАШТЫК
АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫН БЕКЕМДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ФАКТОРУ КАТАРЫ
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСИЛЕНИЯ
КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ БИЗНЕСА
DIGITAL TRANSFORMATION AS A KEY FACTOR IN ENHANCING BUSINESS
COMPETITIVE ADVANTAGES**

Аннотация: Заманбап дүйнөдө санариптештирүү бизнестин атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатуунун негизги факторуна айланууда. Санариптик технологияларды киргизүү компанияларга бизнес процесстерин оптималдаштырууга, өндүрүмдүүлүктү жогорулатууга, чыгымдарды кыскартууга жана кардарларды тейлөө

сапатын жакшыртууга мүмкүндүк берет. Чоң маалыматтарды, жасалма интеллектти, булуттагы эсептөөлөрдү жана автоматташтырылган башкаруу системаларын колдонуу чечимдерди тез кабыл алууга жана жаңы бизнес моделдерин түзүүгө көмөктөшөт. Санариптик трансформациянын контекстинде инновацияларга жана санариптик чечимдерге активдүү инвестиция салган компаниялар олуттуу атаандаштык артыкчылыктарга ээ болушат. Бул макала санариптештирүүнүн негизги багыттарын, анын ишканалардын атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүнө тийгизген таасирин жана ийгиликтүү санариптик трансформациянын стратегияларын карайт.

Аннотация: В современном мире цифровизация становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности бизнеса. Внедрение цифровых технологий позволяет компаниям оптимизировать бизнес-процессы, повысить производительность труда, снизить затраты и улучшить качество обслуживания клиентов. Использование больших данных, искусственного интеллекта, облачных вычислений и автоматизированных систем управления способствует оперативному принятию решений и созданию новых бизнес-моделей. В условиях цифровой трансформации компании, которые активно инвестируют в инновации и цифровые решения, получают значительные конкурентные преимущества. Статья рассматривает основные направления цифровизации, ее влияние на конкурентоспособность предприятий и стратегии успешной цифровой трансформации.

Annotation: In the modern world, digitalization is becoming a key factor in increasing business competitiveness. The introduction of digital technologies allows companies to optimize business processes, increase productivity, reduce costs and improve customer service. The use of big data, artificial intelligence, cloud computing and automated control systems contributes to prompt decision-making and the creation of new business models. In the context of digital transformation, companies that actively invest in innovations and digital solutions gain significant competitive advantages. This article examines the main areas of digitalization, its impact on the competitiveness of enterprises and strategies for successful digital transformation.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, атаандаштыкка жөндөмдүүлүк, бизнес процесстери, санариптик технологиялар, инновациялар, нерселердин интернет, жасалма интеллект, чоң маалыматтар, блокчейн, санариптик трансформация, бизнести адаптациялоо, атаандаштык артыкчылыктар, бизнестин туруктуулугу

Ключевые слова: цифровизация, конкурентоспособность, бизнес-процессы, цифровые технологии, инновации, интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные, блокчейн, цифровая трансформация, адаптация бизнеса, конкурентные преимущества, устойчивость бизнеса

Keywords: digitalization, competitiveness, business processes, digital technologies, innovations, Internet of Things, artificial intelligence, big data, blockchain, digital transformation, business adaptation, competitive advantages, business sustainability

Актуальность темы заключается в том, что в условиях современной экономики цифровые технологии становятся основой для успешной деятельности компаний на всех уровнях. В

последние годы наблюдается быстрый рост применения цифровых решений в различных отраслях, что оказывает прямое влияние на эффективность бизнеса, его гибкость и способность адаптироваться к изменениям на рынке.

Цифровизация позволяет предприятиям оптимизировать внутренние процессы, улучшить взаимодействие с клиентами и партнерами, а также значительно снизить издержки. Внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и блокчейн, открывает новые возможности для создания ценности и повышения конкурентоспособности.

Кроме того, в условиях глобализации и цифровой трансформации рынков, предприятиям становится крайне важным не только поддерживать свою конкурентоспособность, но и активно развивать новые бизнес-модели, основанные на цифровых решениях. В этой связи вопрос цифровизации как фактора, влияющего на конкурентоспособность бизнеса, является крайне актуальным для научных исследований и практического применения в современной экономике.

Таким образом, исследование роли цифровизации в обеспечении конкурентоспособности бизнеса представляет собой важный вклад в развитие теории и практики управления, а также может быть полезным для руководителей компаний, стремящихся улучшить свои позиции на рынке и успешно адаптироваться к цифровым изменениям.

Цель данного исследования — анализировать роль цифровизации в обеспечении конкурентоспособности бизнеса, изучить влияние цифровых технологий на развитие организаций, а также предложить практические рекомендации для эффективного внедрения цифровых решений в процессы управления компанией. В рамках работы будет рассмотрен опыт успешных компаний, использующих цифровые инновации для повышения своей конкурентоспособности, а также выявлены барьеры и риски, которые могут возникать в процессе цифровой трансформации.

Современная экономика находится на стадии активной цифровой трансформации, что оказывает значительное влияние на все сферы деятельности, включая бизнес. Цифровизация стала не просто трендом, а необходимостью для организаций, стремящихся обеспечить свою конкурентоспособность на мировом рынке. Внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для повышения эффективности, оптимизации бизнес-процессов и улучшения качества продукции и услуг. В условиях глобализации, быстро меняющихся рыночных условий и стремительного развития технологий, те компании, которые своевременно и правильно используют цифровые решения, способны не только выжить, но и значительно укрепить свои позиции на рынке.

Одним из ключевых факторов успешного развития бизнеса в современном мире является его способность адаптироваться к цифровым изменениям. Цифровизация бизнеса позволяет компаниям ускорить процессы, улучшить взаимодействие с клиентами и партнерами, повысить гибкость и снизить операционные затраты. Внедрение таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные, блокчейн и Интернет вещей, значительно влияет на стратегическое развитие предприятий, предоставляя им возможность

внедрять инновационные модели ведения бизнеса и эффективно конкурировать в условиях высоко конкурентного рынка [1]

Однако, несмотря на очевидные преимущества цифровых технологий, процесс их внедрения сопряжен с рядом вызовов. К ним относятся как организационные и культурные барьеры, так и риски, связанные с высокой стоимостью и сложностью интеграции новых технологий в существующие бизнес-процессы. В связи с этим актуальность исследования, направленного на анализ цифровизации как ключевого фактора конкурентоспособности бизнеса, возрастает [2]

В период с 2019 по 2023 год в Кыргызской Республике наблюдается рост числа субъектов предпринимательства, в частности, малых и средних предприятий. Динамика этих изменений отражает влияние макроэкономических факторов, государственной политики поддержки бизнеса, а также глобальных и локальных кризисных явлений.

В 2020 году число малых предприятий незначительно увеличилось на 103 единицы (+0,64%) по сравнению с 2019 годом, несмотря на пандемию COVID-19. Это может объясняться государственными мерами поддержки бизнеса, включая налоговые льготы и субсидии.

В 2021 году наблюдается небольшое снижение до 16 252 предприятий, что могло быть связано с экономическими последствиями карантинных мер, ростом инфляции и сложностями в логистике.

В 2022 году ситуация стабилизировалась: число малых предприятий увеличилось до 16 587 (+2,1% к 2021 году), что свидетельствует о восстановлении предпринимательской активности.

В 2023 году произошел значительный рост числа малых предприятий — на 2 658 единиц (+16% к 2022 году), что может быть связано с улучшением экономической ситуации, мерами по поддержке малого бизнеса и увеличением самозанятости (рисунок 1).

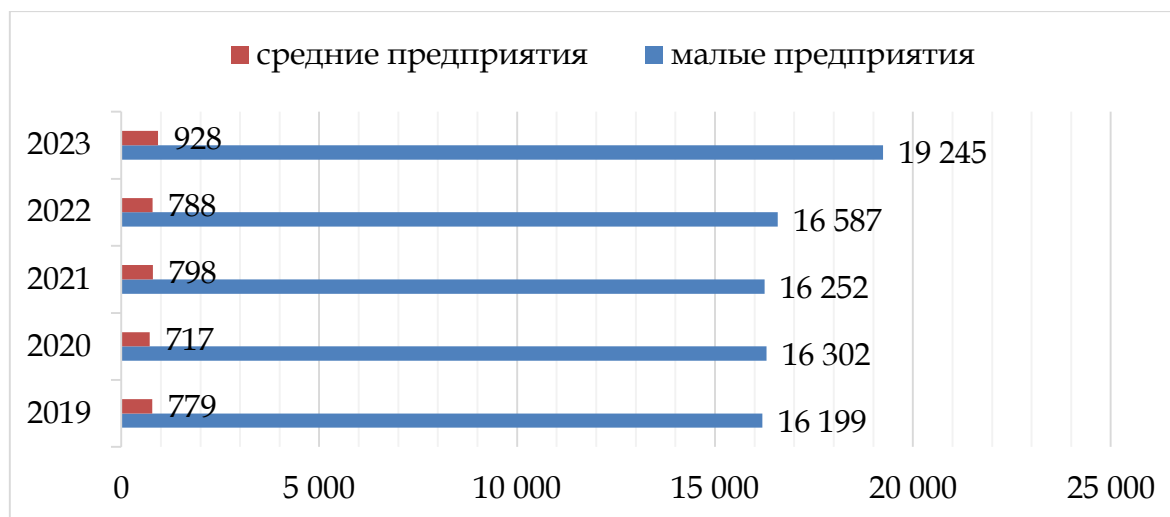

Рисунок 1. Количество субъектов предпринимательства в Кыргызской Республике, единицы

Источник: составлен по данным НСК КР [3]

В 2020 году наблюдается снижение числа средних предприятий до 717 единиц (-7,9% к 2019 году). Это могло быть вызвано экономическим спадом, вызванным пандемией, а также ограниченным доступом к финансированию.

В 2021 году количество средних предприятий выросло до 798 (+11,3% к 2020 году), что свидетельствует о восстановлении сектора. В 2022 году наблюдается незначительное снижение до 788 предприятий (-1,3% к 2021 году), что может быть связано с экономическими колебаниями и ростом налоговой нагрузки. В 2023 году зафиксирован значительный рост числа средних предприятий до 928 (+17,7% к 2022 году), что говорит о расширении бизнеса, улучшении делового климата и активизации инвестиционной деятельности.

Таким образом, предпринимательский сектор Кыргызстана демонстрирует позитивную динамику, особенно среди малых предприятий, что является важным индикатором развития национальной экономики.

Использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) является важным фактором повышения эффективности бизнеса и государственного управления. В период с 2019 по 2023 год в Кыргызской Республике наблюдались колебания в числе предприятий и организаций, использующих ИКТ, что связано с влиянием внешних факторов, экономической ситуацией и цифровой трансформацией.

В 2020 году число предприятий и организаций, использующих информационно-коммуникационные технологии, сократилось на 9,5%, снизившись с 12 701 до 11 491. Этот спад был вызван экономическими последствиями пандемии COVID-19, которые привели к сокращению бизнеса, закрытию компаний и снижению инвестиций в цифровизацию. Многие предприятия были вынуждены приостановить модернизацию своей IT-инфраструктуры, что отрицательно сказалось на темпах цифровой трансформации.

Однако уже в 2021 году началось постепенное восстановление, и число организаций, использующих ИКТ, увеличилось до 11 727, что составило рост на 2,1%. Компании стали возвращаться к цифровым решениям, особенно в сфере удаленной работы и онлайн-сервисов. Это стало возможным благодаря адаптации бизнеса к новым условиям и осознанию важности цифровизации для повышения устойчивости в условиях кризиса.

В 2022 году рост числа предприятий, использующих ИКТ, ускорился до 4,5%, и их количество достигло 12 258. Такое развитие цифровизации было обусловлено активным внедрением облачных технологий, расширением онлайн-платежей, ростом цифрового маркетинга и развитием электронной коммерции. Существенную роль сыграли государственные программы поддержки цифровизации, способствовавшие увеличению числа предприятий, интегрировавших современные технологии в свою деятельность.

В 2023 году темпы роста продолжили увеличиваться, и число организаций, использующих ИКТ, достигло 13 080, что стало максимальным значением за последние пять лет. (рисунок 2).

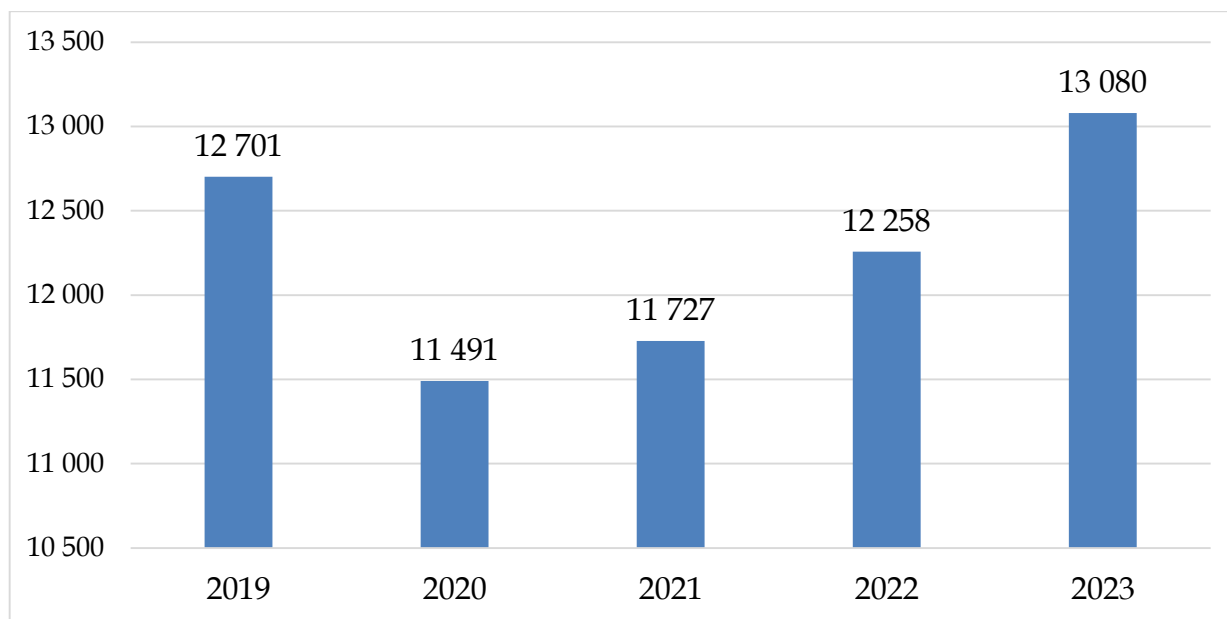

Рисунок 2. Число предприятий и организаций, использующих ИКТ, единиц

Источник: составлен по данным НСК КР [3]

Основными факторами такого роста стали дальнейшее развитие мобильного интернета, цифровая трансформация бизнеса, активное использование онлайн-сервисов и внедрение искусственного интеллекта. Это свидетельствует о том, что цифровые технологии становятся неотъемлемой частью бизнеса, помогая компаниям повышать эффективность, улучшать взаимодействие с клиентами и адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям.

На развитие цифровизации бизнеса влияет ряд ключевых факторов. Одним из важнейших является государственная политика, направленная на поддержку цифровой трансформации. Введение программ цифровизации, субсидирование IT-решений и развитие инфраструктуры создают благоприятные условия для внедрения новых технологий в бизнес-процессы.

Экономические условия также играют значительную роль. Так, кризис 2020 года значительно замедлил внедрение информационно-коммуникационных технологий, поскольку многие компании столкнулись с финансовыми трудностями и были вынуждены сократить расходы на цифровизацию [4]. Однако уже в 2022–2023 годах, по мере восстановления экономики, бизнес вновь начал активнее инвестировать в IT-решения, что способствовало росту цифровой трансформации.

Не менее важным фактором стало распространение удаленной работы, вызванное пандемией COVID-19. Компании начали активно внедрять облачные технологии, видеоконференцсвязь и платформы для дистанционного взаимодействия, что привело к ускоренной адаптации цифровых инструментов.

Развитие электронной коммерции также способствовало росту цифровизации. Бизнес стал активнее использовать CRM-системы для управления клиентскими отношениями,

внедрять онлайн-платежи и развивать маркетплейсы, что сделало цифровые технологии неотъемлемой частью современных коммерческих процессов.

Кроме того, инновационные технологии, такие как искусственный интеллект, обработка больших данных (Big Data) и автоматизация бизнес-процессов, оказывают значительное влияние на цифровую трансформацию. Их использование позволяет компаниям повышать эффективность, сокращать издержки и улучшать качество взаимодействия с клиентами, делая цифровизацию ключевым фактором конкурентоспособности в современных рыночных условиях.

Для успешной цифровизации предприятиям необходимо разработать четкую стратегию, охватывающую все ключевые аспекты трансформации. Важным первым шагом становится определение целей и приоритетов, которое включает в себя анализ бизнес-процессов, выявление узких мест и формирование общей стратегии цифрового развития. Компании должны четко понимать, какие задачи они хотят решить с помощью технологий и каким образом это скажется на их конкурентоспособности.

Следующим важным элементом является инвестирование в технологии. Выбор наиболее подходящих решений, таких как ERP-системы, искусственный интеллект, интернет вещей и анализ больших данных, должен основываться на специфике бизнеса и его потребностях. Без грамотного подбора инструментов цифровизация может оказаться неэффективной и не привести к ожидаемым результатам.

Не менее значимым фактором становится обучение персонала. Повышение цифровой грамотности сотрудников и развитие их навыков работы с новыми технологиями позволяют предприятиям эффективно использовать современные IT-решения и повышать производительность. Компании, которые инвестируют в обучение, получают значительное конкурентное преимущество, поскольку цифровая трансформация требует вовлеченности всех уровней организации.

Гибкость и адаптация играют ключевую роль в цифровизации. В условиях быстро меняющегося рынка предприятия должны использовать agile-подходы, позволяющие оперативно реагировать на новые вызовы и адаптировать бизнес-процессы в соответствии с требованиями времени. Гибкость становится важнейшим фактором успеха, поскольку технологии развиваются стремительно, и компании, способные к быстрой трансформации, получают лидерские позиции в своих отраслях.

Одним из важнейших аспектов цифровой трансформации является формирование цифровой культуры. Компании должны внедрять мышление, ориентированное на инновации и постоянное совершенствование процессов. Без изменения корпоративной культуры цифровизация может столкнуться с сопротивлением сотрудников и недостаточной мотивацией к применению новых инструментов.

При этом особое внимание следует уделить кибербезопасности и защите данных. Разработка надежной политики безопасности помогает защитить бизнес от киберугроз, которые с каждым годом становятся все сложнее. Компании должны инвестировать в современные системы защиты, проводить обучение персонала по вопросам информационной безопасности и регулярно тестировать свою IT-инфраструктуру на уязвимости.

Неотъемлемой частью успешной цифровизации является оценка эффективности внедренных решений. Регулярный мониторинг результатов цифровой трансформации, анализ показателей производительности и корректировка стратегии позволяют бизнесу повышать свою эффективность и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Таким образом, успешная цифровая трансформация требует комплексного подхода, значительных инвестиций и гибкости в адаптации бизнес-модели к современным требованиям. Только сочетание технологий, обучения персонала, изменения корпоративной культуры и обеспечения безопасности позволяет предприятиям добиться устойчивого роста и повысить свою конкурентоспособность в цифровую эпоху.

Список использованной литературы:

1. Мамбетова А.А. Предпринимательство как драйвер развития национальной экономики / А.А. Мамбетова, М.З. Джумабаева // Инновационные процессы в науке, технике и экономике: материалы Международной научно-практической конф.-В 2 ч.Ч. 1.– Тюмень: ТИУ, 2022, С. 165-172.
2. Насырова Б.Б. Цифровизация как драйвер развития предпринимательства / Б.Б. Насырова, А.Ш. Эрмекова // Материалы Ежегодной Междунар. научно-практ. конф. «Современные тренды в науке и образовании», посвященной Дню Независимости Республики Казахстан, 11 декабря 2023, С.344-350.
3. <http://www.stat.kg> – веб-сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики.
4. Саякбаева А.А. Цифровизация как платформа развития онлайн бизнеса в банковском секторе Кыргызской Республики / А.А. Саякбаева, Т. Таалайбек // Актуальные вопросы современной экономики, 2020.-№9. С.394-404.

УДК 339.5.327

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-72-81

Аралова Ж. К.

Ала-Тоо эл аралык университети

Аралова Ж. К.

Международный университет Ала-Тоо

Aralova Zh. K.

Ala-Too International University

**РОССИЯГА КАРШЫ САНКЦИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН РОССИЯНЫН
СООДА АЛАКАЛАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ (2022–2024-ЖЖ.)
ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ
И КЫРГЫЗСТАНОМ (2022–2024 ГГ.)**

**EFFECTS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON TRADE BETWEEN RUSSIA
AND KYRGYZSTAN (2022–2024)**

Аннотация: Бул изилдөөдө 2022–2024-жылдардагы антироссиялык санкциялардын Кыргызстан менен Россиянын ортосундагы соода алакаларына тийгизген таасири изилденет. Изилдөөнүн максаты – санкциялардын үчүнчү өлкөлөргө, өзгөчө Россияга экономикалык жактан көз каранды Кыргызстан сыяктуу мамлекеттерге тийгизген кыйыр таасирин аныктоо. Изилдөө аралаш методдорго негизделген: сандык маалыматтар (соода статистикасы, ремиттенстер) жана сапаттык ыкмалар колдонулган. Натыйжалар Кыргызстан үчүн санкциялар терс кесепеттер менен катар жаңы мүмкүнчүлүктөрдү да жаратканын көрсөтөт. Бул иштин илимий мааниси – чакан мамлекеттердин эл аралык санкцияларга ыңгайлашуу механизмдерин түшүндүрүү; практикалык мааниси – Кыргызстандын саясий чечимдерине жана экономикалык стратегияларына сунуш берүү.

Аннотация: В данном исследовании рассматривается влияние антироссийских санкций на торговые отношения между Россией и Кыргызстаном в период 2022–2024 гг. Цель исследования – выявить косвенное воздействие санкций на третьи страны, в частности на Кыргызстан, который в значительной степени зависит от российской экономики. Методология основана на смешанном подходе: количественные данные (торговая статистика, денежные переводы мигрантов) сочетаются с качественными методами. Результаты показывают, что санкции имели как негативные последствия, так и создали новые возможности для Кыргызстана. Научная значимость исследования заключается в анализе адаптационных стратегий малых государств в условиях международных санкций, практическая значимость – в разработке рекомендаций для государственной политики и внешнеэкономической деятельности Кыргызстана.

Annotation: This study examines the impact of anti-Russian sanctions on trade relations between Russia and Kyrgyzstan in the period 2022–2024. The main objective of the research is to assess the indirect impact of sanctions on third-party countries, with a particular focus on Kyrgyzstan, whose economy is highly dependent on Russia. The study employs a mixed-methods approach: quantitative data (trade statistics, remittance flows) are combined with qualitative methods. The findings indicate that sanctions have produced both negative consequences and unexpected opportunities for Kyrgyzstan. The academic contribution of this study lies in analyzing how small states adapt to international sanctions, while the practical relevance is to provide evidence-based policy recommendations for Kyrgyzstan's economic and trade strategies.

Негизги сөздөр: Кыргызстан; Россия; санкциялар; соода алакалары; ЕАЭБ; ремиттенстер; чакан мамлекеттер; эл аралык мамилелер

Ключевые слова: Кыргызстан; Россия; санкции; торговые отношения; ЕАЭС; денежные переводы; малые государства; международные отношения

Keywords: Kyrgyzstan; Russia; sanctions; trade relations; EAEU; remittances; small states; international relations

Введение Введение антироссийских санкций, последовавшее за обострением конфликта на Украине в 2022 году, существенно изменило мировую политическую и экономическую систему. Хотя данные санкции в первую очередь направлены против России, их последствия выходят далеко за пределы российской экономики. Наибольший удар пришёлся на соседние страны, тесно связанные с Россией в торгово-экономическом и финансовом плане. Среди них особое место занимает Кыргызстан, учитывая его географическую близость, членство в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и высокую зависимость от торговли и денежных переводов из России.

Проблема данного исследования заключается в необходимости анализа косвенных последствий санкций для экономики Кыргызстана и его торговых отношений с Россией в период 2022–2024 гг. Торговый оборот между Кыргызстаном и Россией традиционно занимает значительную долю во внешней торговле страны, а Россия остаётся одним из ключевых торговых партнёров. Кроме того, более 90% денежных переводов поступают в Кыргызстан от трудовых мигрантов, работающих в России, что делает страну крайне уязвимой к изменениям в российской экономике. Таким образом, санкции, ослабляющие Россию, неизбежно отражаются на Кыргызстане, создавая как риски, так и новые возможности.

Актуальность данного исследования состоит в том, что оно восполняет пробел в научной литературе по теме санкций и их воздействия на малые государства в международных отношениях. Если большинство исследований сосредоточено на прямых последствиях санкций для России и санкционирующих стран, то настоящая работа рассматривает ситуацию с позиции третьей стороны — небольшого государства, находящегося в условиях высокой зависимости от более крупного соседа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов для разработки политических и экономических стратегий Кыргызстана, направленных на снижение уязвимости и поиск новых направлений внешнеэкономической деятельности. Опыт Кыргызстана также может служить показателем для других стран Центральной Азии, находящихся в схожем положении, в условиях геополитической турбулентности.

Таким образом, данное введение задаёт основу для дальнейшего анализа последствий антироссийских санкций для торговли между Россией и Кыргызстаном, с акцентом как на теоретический вклад в науку о международных отношениях, так и на практические рекомендации для политики и экономики.

Обзор литературы

1. Теоретические подходы к изучению санкций

В научной литературе санкции традиционно рассматриваются как инструмент внешней политики и экономического давления. По мнению Хафбауэра и др. (Hufbauer 2007), санкции могут использоваться для достижения политических целей, однако их эффективность зависит от степени интеграции целевого государства в мировую экономику. Дрезнер (Drezner, 2011) отмечает, что санкции часто имеют непредсказуемые последствия, особенно в случае, когда они воздействуют не только на страну-адресата, но и на её партнеров.

2. Антироссийские санкции и их глобальные последствия

После 2014 года, а особенно с 2022 года, антироссийские санкции стали одними из самых масштабных в мировой практике. Исследования показывают, что данные меры существенно ограничили доступ России к международным финансовым рынкам, технологиям и инвестициям (Connolly, 2022). При этом ряд авторов (Gurvich & Prilepskiy, 2016; Riecke, 2023) подчеркивают, что долгосрочный эффект санкций выражается не только в падении ВВП России, но и в трансформации всей региональной экономической архитектуры.

3. Влияние санкций на третьи страны

Международная практика показывает, что санкции нередко затрагивают не только целевое государство, но и его соседей и партнеров. Baldwin (2020) утверждает, что малые государства, экономически зависящие от крупных игроков, особенно уязвимы к косвенным последствиям санкций. В условиях глобальной взаимозависимости санкции приводят к изменению торговых маршрутов, росту реэкспорта и увеличению теневых схем торговли.

4. Кыргызстан в контексте санкционной политики

В постсоветском пространстве Кыргызстан занимает особое место как малая экономика с высокой степенью зависимости от России. По данным Всемирного банка (2023), более 90% денежных переводов в Кыргызстан поступает из России, а доля российской экономики во внешней торговле страны превышает 30%. Несколько исследований (Саипов, 2023; Laruelle, 2022) подчеркивают, что санкции против России создают для Кыргызстана «двойственный эффект»: с одной стороны — риски экономической нестабильности, с другой — новые возможности для развития реэкспорта.

5. Исследовательский пробел

Несмотря на обилие литературы по санкциям в целом, мало исследований посвящено косвенным последствиям санкций для малых государств, особенно в Центральной Азии. Это определяет актуальность настоящей работы, которая стремится восполнить данный пробел, сосредоточив внимание на Кыргызстане в период 2022–2024 гг.

Методология исследования

В работе используется смешанный методологический подход, сочетающий количественные и качественные методы. Такой выбор обусловлен сложностью исследуемого феномена: санкции воздействуют не только на макроэкономические показатели, но и на поведение отдельных акторов — государства, бизнеса и домохозяйств. Количественный анализ позволяет выявить динамику торговых показателей и денежных переводов, а качественный анализ — понять стратегии адаптации и восприятие санкций ключевыми участниками.

Сочетание количественных и качественных методов позволило исследовать проблему всесторонне: с одной стороны, показать объективные статистические тенденции, с другой — выявить субъективные оценки и стратегии адаптации. Такой подход обеспечивает полноту анализа и делает выводы исследования более надёжными и практически релевантными для политики Кыргызстана.

Результаты и обсуждение.

Товарооборот между Кыргызстаном и Россией демонстрирует устойчивый рост, подтверждая тесные экономические связи между странами. По итогам прошлого года объем взаимной торговли превысил 3,89 млрд долларов, при этом бизнес и власти планируют увеличить этот показатель до 5 млрд долларов в текущем году. Россия остается ключевым торговым партнером Кыргызстана, занимая 33% в общем объеме внешней торговли республики.

Важным фактором роста стал параллельный импорт, который в 2024 году составил около 4,5 млрд долларов, увеличившись на 20% по сравнению с предыдущим годом. При этом кыргызский экспорт, за исключением золота, почти на 90% ориентирован на российский рынок. Основные статьи экспорта Кыргызстана в Россию включают одежду, лом и отходы меди, фрукты и овощи, автомобили и молочную продукцию. В свою очередь, Кыргызстан импортирует из России горюче-смазочные материалы, природный газ, лесоматериалы, металлоконструкции, оборудование и химическую продукцию.

Российские инвестиции в экономику Кыргызстана в 2024 году достигли 500 млн долларов, направленных в ключевые секторы: обрабатывающую промышленность, торговлю, добычу полезных ископаемых, финансовые услуги, ИТ и связь. Это способствует модернизации экономики Кыргызстана и его интеграции в российские цепочки импортозамещения.

Однако одним из сдерживающих факторов роста торговли остается слаборазвитая логистическая инфраструктура Кыргызстана. Согласно рейтингу Всемирного банка за 2024 год, республика занимает 128-е место из 139 по эффективности логистики, уступая соседним странам Центральной Азии, таким как Казахстан (95-е место) и Узбекистан (107-е место).

Несмотря на это, высокий уровень товарооборота и инвестиционное сотрудничество между Кыргызстаном и Россией свидетельствуют о глубокой экономической интеграции и взаимной заинтересованности в развитии партнерства. Укрепление логистических связей и дальнейшая реализация совместных проектов позволят странам выйти на новые уровни взаимодействия, способствуя устойчивому развитию экономик в рамках ЕАЭС.

Таблица. Торговый оборот между Кыргызстаном и Россией (2021–2024)

Год	Экспорт в Россию (млн USD)	Импорт из России (млн USD)	Общий товарооборот (млн USD)
2021	393,3	1911,5	2304,9
2022	1069,7	2406	3475,7
2023	823,7	2282,8	3106,6
2024	1151,7	2739,8	3891,5

На таблице видно, экспорт вырос особенно резко в 2022 году (до 1069,7 млн долл.), затем немного снизился в 2023 году и снова увеличился в 2024 году. Импорт стабильно рос,

превысив 2739,8 млн долл. в 2024 году. Общий товарооборот показал устойчивый рост и достиг почти \$3,9 млрд в 2024 году. Динамика подтверждает устойчивый рост взаимной торговли, несмотря на санкционное давление.

Объем экспортных поставок в Россию в 2022 году составил 1 069,7 млн. долларов США (47,4 % от общего объема экспорта Кыргызской Республики в Россию), увеличившись в 2,7 раза по сравнению с предыдущим годом. В Россию поставлялись одежда и одежные принадлежности на 156,4 млн. долларов США (14,6 % общего объема экспорта в Россию), отходы и лом медные - на 86,2 млн. (8,1 %), трикотажные полотна - на 52,4 млн. (4,9 %), фрукты - на 52,8 млн. (4,9 %), из них сушеные фрукты - на 28,9 млн. (2,7 %), виноград - на 3,2 млн. (0,3 процента), молоко и молочная продукция - на 25,0 млн. (2,3 %), из них сливочное масло - на 13,8 млн. (1,3 %), овощи - на 44,8 млн. (4,2 %), из них овощи бобовые сушеные - на 19,8 млн. долларов США (1,9 %).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены из России (на 2 406,0 млн. долларов США). При этом, по сравнению с 2021 годом их стоимостной объем повысился на 25,9 процента за счет увеличения поступлений нефтепродуктов (ввезено на 810,9 млн. долларов США или на 33,7 процента), древесины и изделий из нее (на 85,6 млн. или на 3,6 процента), бумаги и изделий из нее (на 37,9 млн. или на 1,6 %), черных металлов (211,3 млн. или на 8,8 процента), мяса и мясопродуктов (на 16,5 млн. или на 0,7 %), веществ поверхностно-активных, моющих и чистящих (на 13,7 млн. долларов США или на 0,6 %).

Объем экспортных поставок в Россию 2023 году составил 823,7 млн. долл. США (63% от общего объема экспорта Кыргызской Республики в Россию), уменьшившись на 23,0 % по сравнению с предыдущим годом. В Россию поставлялись одежда и одежные принадлежности на 80,0 млн. долларов США (9,7 % общего объема экспорта в Россию), отходы и лом медные - на 80,9 млн. (9,8 %), трикотажные полотна - на 28,6 млн. (3,5 %), фрукты - на 50,3 млн. (6,1%), из них сушеные фрукты - на 13,9 млн. (1,7 %), молоко и молочная продукция - на 5,9 млн. (0,7 %), из них сливочное масло - на 4,6 млн. (0,6 процента); овощи - на 27,0 млн. (3,3 %), из них овощи бобовые сушеные - на 16,5 млн. долларов США (2,0 %).

Наибольшие объемы импортируемых товаров были ввезены из России (на 2 282,8 млн. долларов США), при этом по сравнению с 2022 годом их стоимостной объем снизился на 5,1 процента. Основные поставки пришлись на нефтепродукты (ввезено на 663,5 млн. долларов США, или на 29,1 процента), древесину и изделия из нее (на 64,7 млн., или на 2,8 процента), бумагу и изделия из нее (на 32,2 млн., или на 1,4 %), черные металлы (243,1 млн., или на 10,7 %), мясо и мясопродукты (на 13,8 млн., или на 0,6 %), вещества поверхностно-активные, моющие и чистящие (на 9,6 млн. долларов США, или на 0,4 процента).

2024 год показал, что даже в условиях усиления западных санкций против России торговля двух стран продолжает расти. Кыргызстан и Россия сумели сохранить устойчивую динамику взаимной торговли, что объясняется как геополитическими, так и интеграционными факторами в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Денежные переводы из России и их значение для экономики Кыргызстана

Денежные переводы трудовых мигрантов традиционно играют ключевую роль в экономике Кыргызстана, оставаясь важнейшим источником валютных поступлений в страну. По данным Национального статистического комитета КР, в период с 2022 по 2024 годы объём переводов из России колебался в пределах 2,5–2,8 млрд долларов США ежегодно, что составляет значительную долю ВВП страны.

Особое значение имеет тот факт, что Россия остаётся основным донором денежных переводов, обеспечивая около 93–94 % всего притока. Это объясняется высокой концентрацией кыргызских трудовых мигрантов именно на территории Российской Федерации, где они заняты преимущественно в строительстве, услугах и торговле.

В 2022 году денежные переводы из России превысили отметку 2,6 млрд долларов США, что стало историческим максимумом и было связано с усиленным вывозом средств мигрантами на фоне геополитической нестабильности и обесценивания рубля. В 2023 году объём переводов сократился до 2,53 млрд долларов США, отражая как снижение числа мигрантов, так и адаптацию к новым экономическим условиям. Однако уже в 2024 году наблюдалось восстановление, и сумма переводов достигла примерно 2,76 млрд долларов США, несмотря на то что количество кыргызстанцев, работающих в России, заметно снизилось.

Таким образом, денежные переводы из России выступают не только как источник поддержки домохозяйств, но и как важный фактор макроэкономической стабильности Кыргызстана. Их объём существенно превышает показатели прямых иностранных инвестиций и официальной международной помощи, что подчёркивает структурную зависимость экономики страны от трудовой миграции и внешних денежных потоков.

Проведённый опрос среди предпринимателей, участвующих во внешнеэкономической деятельности, показал, что большинство из них отмечают усиление торговых связей с Россией в последние годы. Респонденты подчеркнули, что санкции против РФ создали для Кыргызстана новые возможности для реэкспорта, однако одновременно усилили риски нестабильности и зависимость от одного торгового партнёра.

Большая часть опрошенных отметила, что основные трудности связаны с ростом цен на логистику, курсовыми колебаниями и неопределённостью в отношении возможных вторичных санкций. Вместе с тем, предприниматели признали, что членство в ЕАЭС облегчает торговлю, снижая тарифные барьеры и упрощая доступ к российскому рынку.

В целом, результаты опроса подтверждают выводы исследования: санкции против России оказывают на Кыргызстан двойственное воздействие, создавая как новые экономические возможности, так и усиливая структурные рис

Роль ЕАЭС в контексте санкций и внешнеэкономических связей

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) стал ключевым фактором, определяющим динамику внешнеэкономических отношений Кыргызстана и России в условиях санкционного давления. Благодаря участию в ЕАЭС Кыргызстан получил **свободный доступ на российский рынок** без тарифных барьеров, что позволило увеличить объёмы экспорта и упростило движение товаров.

Кроме того, единое экономическое пространство облегчило перемещение рабочей силы, что имеет критическое значение для Кыргызстана как одного из крупнейших доноров трудовых мигрантов в РФ. Легальный статус кыргызских граждан в рамках ЕАЭС способствует сохранению высокого уровня денежных переводов, которые продолжают оставаться важнейшим источником дохода для экономики страны.

Однако участие в ЕАЭС также усиливает **структурную зависимость Кыргызстана от России**, так как более 70 % взаимной торговли и свыше 90 % денежных переводов связаны именно с РФ. В условиях санкций это означает, что Кыргызстан косвенно разделяет риски, с которыми сталкивается Россия, включая угрозу вторичных санкций и ограничения доступа к международным финансовым рынкам.

Таким образом, ЕАЭС играет двойственную роль: с одной стороны, он обеспечивает **экономическую стабильность и рост торговли**, а с другой — закрепляет Кыргызстан в орбите российской экономики, ограничивая возможности для диверсификации внешнеэкономических связей.

Результаты исследования показывают двойственный характер влияния антироссийских санкций на экономику Кыргызстана. С одной стороны, ограничительные меры, введенные странами Запада против России, создают серьёзные риски для Кыргызстана как тесно интегрированного партнёра. С другой стороны, они открывают новые возможности для увеличения объёмов торговли и финансовых поступлений.

Во-первых, анализ внешнеторгового оборота демонстрирует, что санкции стимулировали **рост реэкспортных потоков** через Кыргызстан. В 2022 году экспорт в Россию вырос почти втрое, что связано с перенаправлением санкционных товаров через территорию Кыргызстана. Несмотря на частичное снижение в 2023 году, к 2024 году общий товарооборот достиг исторического максимума (3,89 млрд долларов США). Этот факт свидетельствует о том, что антироссийские санкции привели не к ослаблению, а к **усилению торговой взаимозависимости** двух стран.

Во-вторых, **денежные переводы трудовых мигрантов** остаются фундаментальным источником валютных поступлений. Несмотря на сокращение числа кыргызских мигрантов в России почти в два раза, общий объём переводов в 2024 году достиг 2,76 млрд долларов США. Это подтверждает, что финансовая поддержка от диаспоры в РФ не снижается, а в условиях санкций даже приобретает ещё большее значение для обеспечения макроэкономической стабильности Кыргызстана.

Однако такая ситуация создаёт и **структурные риски**. Высокая зависимость от одного внешнеэкономического партнёра делает Кыргызстан уязвимым к потенциальным вторичным санкциям и экономическим шокам в России. В долгосрочной перспективе это может ограничить экономический суверенитет страны и повысить её зависимость от политической конъюнктуры.

Таким образом, обсуждение полученных данных позволяет заключить, что антироссийские санкции оказали на Кыргызстан **противоречивое воздействие**: они усилили торговлю и финансовые поступления, но одновременно обострили проблему экономической

зависимости и потенциальных рисков для внешней политики и устойчивого развития страны.

Заключение

Проведённое исследование показало, что антироссийские санкции оказали на экономику Кыргызстана двойственное влияние. С одной стороны, они стимулировали рост взаимной торговли: объём товарооборота между Кыргызстаном и Россией в 2024 году достиг рекордных 3,89 млрд долларов США, что свидетельствует об усилении экономической взаимозависимости двух стран. Важным фактором такого роста стало расширение реэкспортных поставок через Кыргызстан и сохранение льготных условий торговли в рамках ЕАЭС.

С другой стороны, сохраняется высокая структурная зависимость Кыргызстана от России как в торговой сфере, так и в финансовой. Денежные переводы из России остаются основным источником валютных поступлений (около 2,7 млрд долларов в 2024 году, или более 90 % от общего объёма переводов), что обеспечивает макроэкономическую стабильность, но одновременно делает страну уязвимой к внешним шокам и санкционным рискам.

Таким образом, можно заключить, что санкции против России не привели к снижению масштабов сотрудничества, а напротив — укрепили его. Однако для обеспечения устойчивого развития Кыргызстану необходимо стремиться к диверсификации внешнеэкономических связей, снижению зависимости от одного партнёра и выработке гибкой стратегии, которая позволит минимизировать риски возможных вторичных санкций.

Рекомендации

На основе проведённого анализа можно выделить ряд практических рекомендаций для минимизации рисков и повышения устойчивости экономики Кыргызстана:

1. Диверсификация внешнеэкономических связей

Кыргызстану необходимо постепенно снижать зависимость от одного торгового партнёра, развивая отношения с другими странами Центральной Азии, Китаем, Турцией и Европейским Союзом. Это позволит уменьшить риски, связанные с возможными вторичными санкциями против России.

2. Развитие внутреннего производства и экспортного потенциала

Важно стимулировать локальные отрасли — сельское хозяйство, лёгкую промышленность, переработку — чтобы увеличить долю национальных товаров в экспортной корзине. Это поможет сократить уязвимость к внешним шокам.

3. Повышение прозрачности денежных потоков

С учётом того, что денежные переводы из России составляют значительную часть доходов домохозяйств, необходимо развивать финансовую инфраструктуру (банковские и цифровые сервисы), чтобы повысить эффективность использования этих средств и направить их в инвестиционные проекты внутри страны.

4. Использование потенциала ЕАЭС

Кыргызстан может активнее использовать членство в ЕАЭС для расширения экспортных возможностей, привлечения инвестиций и защиты интересов трудовых

мигрантов. Однако при этом следует вести более сбалансированную политику, чтобы не допустить чрезмерной зависимости от России.

5. Разработка национальной стратегии экономической безопасности

В условиях санкционного давления и глобальной нестабильности важно сформировать долгосрочную стратегию, направленную на защиту интересов страны, диверсификацию рисков и укрепление позиций Кыргызстана в международной торговой системе.

Список использованной литературы:

1. <https://stat.gov.kg>
2. <https://www.nbkr.kg>
3. Евразийская экономическая комиссия. (2023). Статистика внешней торговли стран ЕАЭС. Москва. <http://www.eurasiancommission.org>
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. (2024). Внешняя торговля Кыргызской Республики: статистический ежегодник. Бишкек.
5. Всемирный банк. (2023). Миграция и денежные переводы: тенденции и прогнозы. Вашингтон.
6. Министерство экономики и коммерции КР. (2023). Годовой отчет о социально-экономическом развитии Кыргызстана. Бишкек.
7. Международный валютный фонд. (2024). Региональный экономический обзор: Ближний Восток и Центральная Азия. Вашингтон.
8. Gary C. Hufbauer Economic Sanctions Reconsidered (2007)
9. Times of Central Asia. (2023). Денежные переводы из России в Кыргызстан: динамика и перспективы. Бишкек.
10. РБК. (2022). Россия и Центральная Азия: влияние санкций на торговлю. Москва.
11. Н. П. Воловик Экономика стран ЕАЭС в условиях антироссийских санкций
12. Richard Connolly Sanctions on Russia: Economic effects and political rationales

УДК 336.6 (575.2): 004

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-81-91

Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.

Эл аралык инновациялык технологиялар университети, директор, экономика
илимдеринин доктору, профессор,

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик башкаруу
академиясы, экономика илимдеринин кандидаты, доцент,

К.И.Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, магистрант,

Эл аралык инновациялык технологиялар университети, магистрант

Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.

Международный университет инновационных технологий, директор, доктор
экономических наук, профессор,
Академия государственного управления при президенте Кыргызской Республики,
кандидат экономических наук, доцент,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, магистрант,
Международный университет инновационных технологий, магистрант
Birimkulova K. D., Birimkulova A. D., Zholochueva Z. Zh., Baltabai K. R.
International University of Innovative Technologies, Director, Doctor of Economics,
Professor,
Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor,
Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Scriabin, Master's student,
International University of Innovative Technologies, Master's student

**БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТЕ ЦИФРЛАШТЫРУУ ЖАНА ИШКАНАНЫН
ӨНҮГҮШҮНӨ ТААСИР ЭТҮҮЧҮ ФАКТОРЛОР (СОКУЛУК РАЙОНУНУН
«АК-КУУ» КАНАТТУУЛАР ФАБРИКАСЫНЫН МЫСАЛЫНДА)
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ
НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО «АК-КУУ» ПТИЦЕФАБРИКИ
СОКУЛУКСКОГО РАЙОНА)
DIGITALIZATION IN ACCOUNTING AND FACTORS INFLUENCING ENTERPRISE
DEVELOPMENT (CASE STUDY OF “AK-KUU” POULTRY FACTORY, SOKULUK
DISTRICT)**

Аннотация: Бул макалада Кыргыз Республикасында бухгалтердик эсептин өнүгүшүнө санариптештирүүнүн таасири каралган. «Ак-Куу» канаттуулар фабрикасынын мисалында ERP-тутумдарын, электрондук документ жүгүртүүнү жана булут технологияларын колдонуу бухгалтердик процесстерди автоматташтырууга жана айкындуулугун жогорулатууга кандай жардам берери көрсөтүлгөн. Санариптештирүүнүн артыкчылыктары – каталардын азайышы, отчеттуулуктун тездетилиши жана башкаруунун натыйжалуулугунун жогорулашы – белгиленген. Ошондой эле негизги көйгөйлөр катары адистердин санариптик сабаттуулугу төмөндүгү жана инфратүзүмдүн жетишсиздиги белгиленет. Жыйынтыгында бухгалтердик эсепти санариптештирүү агрардык тармактагы ишканалардын натыйжалуулугун арттыруунун маанилүү багыты экендиги баса белгиленет.

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие бухгалтерского учёта в Кыргызской Республике. На примере ОАО «Ак-Куу» птицефабрики показано, как внедрение ERP-систем, электронного документооборота и облачных технологий способствует автоматизации и повышению прозрачности учётных процессов. Отмечаются преимущества цифровизации — снижение ошибок, ускорение отчётности и улучшение управления. Выделены основные проблемы: низкая цифровая грамотность специалистов и

недостаточная инфраструктура. Сделан вывод, что цифровизация бухгалтерии является важным направлением повышения эффективности предприятий аграрного сектора.

Annotation: The article examines the impact of digitalization on the development of accounting in the Kyrgyz Republic. Using the example of the “Ak-Kuu” poultry factory, the study demonstrates how the implementation of ERP systems, electronic document management, and cloud technologies contributes to automation and transparency of accounting processes. The advantages of digitalization are highlighted, including error reduction, faster reporting, and improved management efficiency. The main challenges are identified as low digital literacy among specialists and insufficient infrastructure. The conclusion emphasizes that accounting digitalization is an essential direction for increasing the efficiency and sustainability of enterprises in the agricultural sector.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, бухгалтердик эсеп, автоматташтыруу, ERP-тутум, электрондук отчеттуулук, булут технологиялары, финансылык анализ, киберкоопсуздук, маалыматтык тутумдар, канаттуулар чарбачылыгы, Кыргыз Республикасы.

Ключевые слова: цифровизация, бухгалтерский учёт, автоматизация, ERP-система, электронная отчётность, облачные технологии, финансовый анализ, кибербезопасность, информационные системы, птицеводство, Кыргызская Республика.

Keywords: digitalization, accounting, automation, ERP system, electronic reporting, cloud technologies, financial analysis, cybersecurity, information systems, poultry farming, Kyrgyz Republic.

Современные тенденции цифровой трансформации затрагивают все сферы деятельности, включая бухгалтерский учёт. В условиях глобализации и стремительного развития информационных технологий организации всё чаще стремятся оптимизировать и автоматизировать финансово-учётные процессы. Цифровизация бухгалтерского учёта позволяет не только повысить эффективность работы бухгалтеров, но и минимизировать ошибки, снизить издержки и обеспечить прозрачность финансовых операций.

В Кыргызской Республике цифровизация бухгалтерского учёта особенно актуальна в связи с развитием налоговой политики, внедрением электронных форм отчетности и необходимости адаптации бизнеса к современным требованиям. Государственные инициативы, такие как внедрение электронных счетов-фактур (ЭСФ) и электронной отчетности через портал СОНО, играют важную роль в трансформации учетной системы.

Цифровизация бухгалтерского учёта исследуется как в рамках теории бухгалтерского учёта, так и в междисциплинарном контексте (ИТ, менеджмент, правоведение). Основные источники включают труды таких авторов, как Астахов В.П., Соколова Л.В., Савицкая Г.В., а также материалы международных стандартов финансовой отчётности (МСФО) и локальных нормативных актов (например, Закон КР "О бухгалтерском учете", постановления ГНС КР и др.).

Дополнительно изучены отчёты международных организаций (IFAC, OECD), касающиеся цифровой трансформации учета, и практики других стран в области автоматизации бухгалтерии.

На сегодняшний день в бухгалтерии активно применяются следующие технологии и инструменты:

- ERP-системы (1С: Предприятие, SAP, Oracle Financials);
- Облачные платформы для ведения учета (QuickBooks, Zoho Books);
- Роботизация (RPA) — автоматическое выполнение рутинных операций;
- Электронная отчетность и документооборот (портал СОНО, электронные накладные);
- Big Data и аналитика — для построения прогнозов и анализа бизнес-процессов;
- Блокчейн — для обеспечения прозрачности и защищённости операций;

Автоматический анализ счетов и формирование отчетности является для предприятия важным. Автоматизация бухгалтерии — это использование специализированных программ по обеспечению и цифровых сервисов для:

- сбора,
- обработки,
- хранения,
- анализа и обмена финансовой информацией.

Цель снизить риск ошибок и повысить скорость и прозрачность учета. Самое важное минимизировать ручной труд.

Птицеводство в Кыргызстане — важная часть аграрного сектора, обеспечивающая страну яйцом и мясом птицы. Куриные яйца и мясо бройлеров - это основная продукция. Рынок птицеводства развивается с трудностями: высокий импорт комбикормов, зависимость от племенного материала, колебания цен на зерно. В условиях реформ и перемен рынок имеет свои особенности:

- Ежегодный выпуск куриных яиц в стране — около 600–700 миллионов штук (по данным на 2023–2024 гг.).
- Импорт мяса птицы превышает внутреннее производство — это создаёт потенциал для роста местных фабрик.
- В последние годы государство стимулирует производство: выдают льготные кредиты, внедряют новые технологии.

Таблица 1. Выпуск продукции по предприятиям по производству птиц и яиц за 2024 г

№	Название предприятия	Регион	мощность	Выпуск продукции
1	«Ак-Куу»	Чуйская область, с. Сокулук	до 300 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо, мясо птицы
2	«Бишкекская птицефабрика»	г.Бишкек	около 200 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
3	«Калкулан»	Ошская область	около 150 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
4	«Сары-Ой»	Иссык-	до 50 тыс. кур-	Куриное яйцо

		Кульская область	несушек	
5	«Токмокская птицефабрика»	г. Токмок, Чуйская область	около 100 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
6	«Жийде»	Жалал-Абадская область	около 80 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
7	ОсОО «Агро Куш»	Село Сары-Камыш, Иссык-Кульский район	Производственная база (26 птичников). Убойный цех, кормовой завод (10 т/ч), переработка отходов, лаборатория	Инкубаторий: 50 000 цыплят/неделя (~3 млн яиц/год).

Вышеперечисленные предприятия имеют тоже сезонный характер. в зависимости от сезона и модернизации мощности — оценочные, могут меняться. Предприятия ориентированы преимущественно на яйцо; мясо птицы в промышленных масштабах производят пока лишь единичные предприятия. Исходя, из регионов Чуйская область — лидер по числу крупных птицефабрик благодаря удобной транспортной доступности и наличию кормовой базы. Вот несколько известных птицефабрик Кыргызстана (данные могут варьироваться — при необходимости можно обновить их по последним новостям). Птицефабрика «Ак-Куу» (Чуйская область)- Одна из крупнейших по производству яиц и куриного мяса обладающих современными линиями производства, собственный комбикормовый цех. Старейшая птицефабрика Птицефабрика «Бишкекская» г. Бишкек активно модернизируется для производства яйца и частично мясо. В южном регионе страны имеется птицефабрика «Калкулан» (Ошская область). Птицефабрика «Сары-Ой» (Иссык-Кульская область) более мелкая по объёму, но востребована в регионе. ОсОО «Агро Куш» — это пример успешной трансформации старой птицефабрики в современное мясоперерабатывающее предприятие. Благодаря внедрению стандартов качества и широкой господдержке, компания активно расширяет производство и укрепляет позиции на рынке — в том числе как поставщик крупных сетей вроде KFC. В планах — нарастить объём производства до 20 000 т мяса в год и покрыть значительную часть внутреннего спроса на мясо птицы.

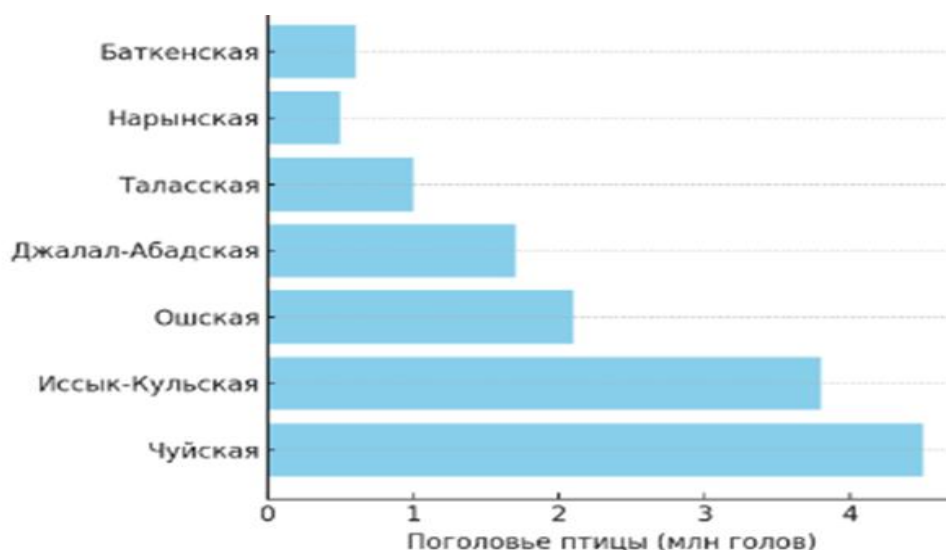

Диаграмма 1. Распределение поголовья птицы по регионам

На 2023–2024 гг выпущены куриных яиц по республике— около 600–700 миллионов штук.

Импорт мяса птицы превышает внутреннее производство, что создает потенциал для роста местных фабрик. В последние годы государство стимулирует производство: выдают льготные кредиты, внедряют новые технологии. Проблемами является высокая стоимость кормов, недостаток местного племенного материала, конкуренция с дешёвым импортом. Перспективами развития является расширение мощностей действующих фабрик, создание инкубационных станций и переход на более автоматизированное производство.

Птицеводство в Кыргызстане — отрасль с явным потенциалом роста, особенно в сегменте мясного производства. Для устойчивого развития ключевыми задачами остаются локализация кормовой базы, развитие племенного дела и инвестиции в современные технологии.

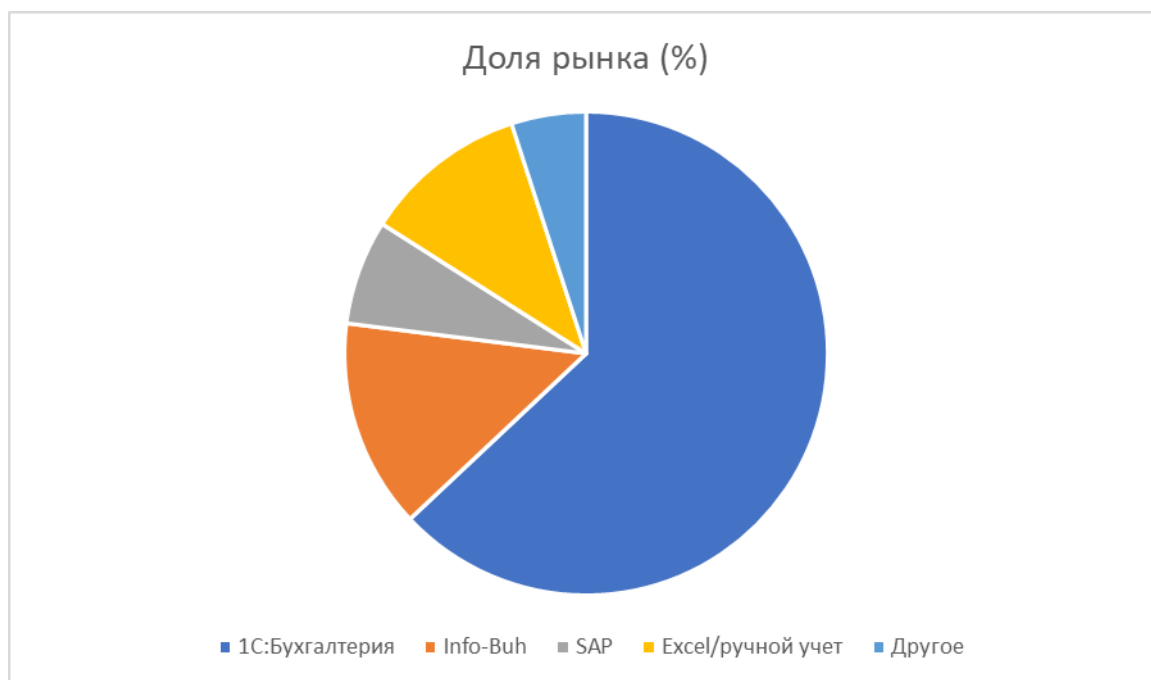

Рисунок 3. Используемые бухгалтерские системы в КР (по опросу компаний, 2024 г)

Все эти технологии позволяют трансформировать традиционный бухгалтерский учёт в интеллектуальную информационную систему, повышая её ценность для бизнеса и государства.

Несмотря на активное развитие технологий, в КР существует ряд проблем, замедляющих цифровизацию бухгалтерии:

- Низкий уровень цифровой грамотности бухгалтеров;
- Недостаточная инфраструктура в регионах (интернет, техника);
- Ограниченный доступ к современному ПО для малых предприятий;
- Медленное внедрение электронного документооборота между частными компаниями;
- Опасения по поводу кибербезопасности и утечки финансовых данных.

Цифровизация бухгалтерского учёта представляет собой не просто технологическое обновление, а стратегическое направление развития учётной функции предприятия. Актуальность темы подтверждается глобальными и национальными тенденциями, а также потребностью бизнеса в более эффективных и прозрачных инструментах управления финансами.

Таблица 2. Основные версии «1С: Бухгалтерия»

Версия	Описание	Особенности	Для кого подходит
1С:Бухгалтерия 7.7	Одна из самых старых версий (классика).	Устаревший интерфейс, нет поддержки новых стандартов.	Малые предприятия, которые ещё не обновились.

Версия	Описание	Особенности	Для кого подходит
1С:Бухгалтерия 8.2	Обновлённая версия на платформе 8.x.	Гибкая настройка, многопользовательский режим, поддержка локальной и сетевой работы.	Малый и средний бизнес.
1С:Бухгалтерия 8.3	Актуальная версия.	Расширенные возможности: облачная работа, автоматические обновления, интеграция с ЭДО и банками.	Рекомендуется всем — от ИП до крупных компаний.
1С:Предприятие ERP	Полноценная ERP-система (не только бухгалтерия, но и учёт производства, складов, продаж).	Модульная структура, управленческий учёт, CRM и HR в одном.	Средний и крупный бизнес.
1С:Бухгалтерия КОРП	Расширенная бухгалтерия.	Для предприятий с обособленными подразделениями, филиалами, сложной структурой.	Средний и крупный бизнес.

«1С: Бухгалтерия 8.3» является поддержка всех типов учёта бухгалтерский, налоговый, управленческий). Цифровые платежи - автоматическая подготовка отчётности для ГНС КР. Возможность удалённой работы (через интернет-браузер) позволяет имеет много готовых настроек под законодательство Кыргызстана.

Птицеводство в Кыргызстане — важная часть аграрного сектора, обеспечивающая страну яйцом и мясом птицы. Основная продукция: куриные яйца и мясо бройлеров. Рынок птицеводства развивается с трудностями: высокий импорт комбикормов, зависимость от племенного материала, колебания цен на зерно. В условиях реформ и перемен рынок имеет свои особенности:

- Ежегодный выпуск куриных яиц в стране — около 600–700 миллионов штук (по данным на 2023–2024 гг.).
- Импорт мяса птицы превышает внутреннее производство — это создаёт потенциал для роста местных фабрик.
- В последние годы государство стимулирует производство: выдают льготные кредиты, внедряют новые технологии.

Таблица 3. Выпуск продукции по предприятиям по производству птиц и яиц за 2024 г

№	Название предприятия	Регион	мощность	Выпуск продукции
1	«Ак-Куу»	Чуйская область, с. Сокулук	до 300 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо, мясо птицы
2	«Бишкекская птицефабрика»	г.Бишкек	около 200 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
3	«Калкулан»	Ошская область	около 150 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
4	«Сары-Ой»	Иссык-Кульская область	до 50 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
5	«Токмокская птицефабрика»	г. Токмок, Чуйская область	около 100 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
6	«Жийде»	Жалал-Абадская область	около 80 тыс. кур-несушек	Куриное яйцо
7	ОсОО «Агро Куш»	Село Сары-Камыш, Иссык-Кульский район	Производственная база (26 птичников). Убойный цех, кормовой завод (10 т/ч), переработка отходов, лаборатория	Инкубаторий: 50 000 цыплят/неделя (~3 млн яиц/год).

Вышеперечисленные предприятия имеют тоже сезонный характер. в зависимости от сезона и модернизации мощности — оценочные, могут меняться. Предприятия ориентированы преимущественно на яйцо; мясо птицы в промышленных масштабах производят пока лишь единичные предприятия. Исходя, из регионов Чуйская область — лидер по числу крупных птицефабрик благодаря удобной транспортной доступности и наличию кормовой базы. Вот несколько известных птицефабрик Кыргызстана (данные могут варьироваться — при необходимости можно обновить их по последним новостям). Птицефабрика «Ак-Куу» (Чуйская область)- Одна из крупнейших по производству яиц и куриного мяса обладающих современными линиями производства, собственный комбикормовый цех. Старейшая птицефабрика Птицефабрика «Бишкекская» г. Бишкек активно модернизируется для производства яйца и частично мясо. В южном регионе страны имеется птицефабрика «Калкулан» (Ошская область). Птицефабрика «Сары-Ой» (Иссык-

Кульская область) более мелкая по объёму, но востребована в регионе. ОсОО «Агро Куш» — это пример успешной трансформации старой птицефабрики в современное мясоперерабатывающее предприятие. Благодаря внедрению стандартов качества и широкой господдержке, компания активно расширяет производство и укрепляет позиции на рынке — в том числе как поставщик крупных сетей вроде KFC. В планах — нарастить объём производства до 20 000 т мяса в год и покрыть значительную часть внутреннего спроса на мясо птицы. На 2023–2024 гг выпущены куриных яиц по республике— около 600–700 миллионов штук.

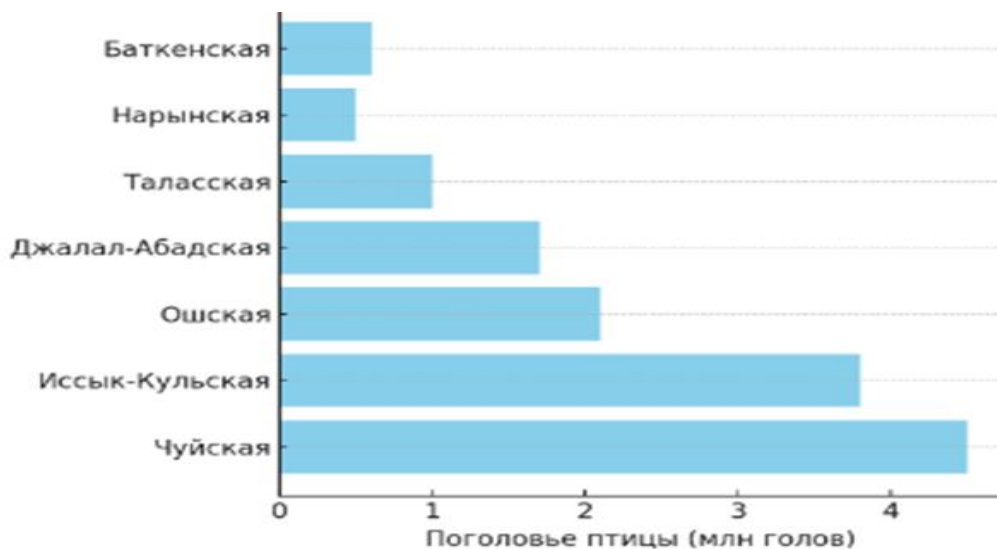

Диаграмма 1. Распределение поголовья птицы по регионам

Импорт мяса птицы превышает внутреннее производство, что создает потенциал для роста местных фабрик. В последние годы государство стимулирует производство: выдают льготные кредиты, внедряют новые технологии. Проблемами является высокая стоимость кормов, недостаток местного племенного материала, конкуренция с дешёвым импортом. Перспективами развития является расширение мощностей действующих фабрик, создание инкубационных станций и переход на более автоматизированное производство. Превращение птицеводство в Кыргызстане передовую отрасль с явным потенциалом роста, особенно в сегменте мясного производства, для устойчивого развития которого ключевыми задачами остаются совершенствование в локализации кормовой базы, развитие племенного дела и вложение инвестиций в современные технологии.

Список использованных источников

1. Биримкулова К.Д., Role of Microfinance in Improving The State Policy of Social Protection of The Population. <https://www.sciencepubco.com/index.php/IJAES/article/view/33487>
2. Асанова Ж.Б., Алиева С.М. Цифровизация учёта и налогообложения в республике: проблемы и перспективы // Финансы Кыргызстана, № 2, 2024 г

3. Глобальный отчёт PwC 2025: Цифровизация бухгалтерии и внедрение ИИ // <https://www.pwc.com> (по состоянию на май 2025 г.) Официальный портал электронных счетов-фактур ГНС КР — <https://esf.salyk.kg>
4. Джумакулов Б.Т. Трансформация бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики Кыргызстана // Вестник Кыргызского экономического университета, № 1, 2024.
5. Петрова Г.И. Бухгалтерский учёт в условиях цифровой экономики. — СПб.: Питер, 2022.
6. Сайт «1С:Бухгалтерия» — описание версий и модулей — <https://1c.ru>
7. Национальный статистический комитет КР. Кыргызстан в цифрах, 2023-2024 гг.
8. // <https://stat.gov.kg/ru/>
9. Закон КР «О бухгалтерском учёте» 2024 г
10. Закон КР «О цифровизации экономики» 2021 г

УДК 336.6 (575.2): 004

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-91-103

Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.

Эл аралык инновациялык технологиялар университети, директор, экономика
илимдеринин доктору, профессор,

Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик башкаруу
академиясы, экономика илимдеринин кандидаты, доцент,

К.И.Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, магистрант,

Эл аралык инновациялык технологиялар университети, магистрант

Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.

Международный университет инновационных технологий, директор, доктор
экономических наук, профессор,

Академия государственного управления при президенте Кыргызской Республики,
кандидат экономических наук, доцент,

Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, магистрант,

Международный университет инновационных технологий, магистрант

Birimkulova K. D., Birimkulova A. D., Zholochueva Z. Zh., Baltabai K. R.

International University of Innovative Technologies, Director, Doctor of Economics,
Professor,

Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic, Candidate
of Economic Sciences, Associate Professor,

Kyrgyz National Agrarian University named after K.I. Scriabin, Master's student,

International University of Innovative Technologies, Master's student

**КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЕХНОЛОГИЯЛЫК ИНФРАСТРУКТУРАСЫНА ТААСИР
ЭТҮҮЧҮ ФАКТОРЛОР ЖАНА НЕГИЗГИ БАГЫТТАР, ӨЗГӨРҮЛМӨ ШАРТТАРДА
БАНК ТАРМАГЫНДАГЫ НЕГИЗГИ СЕГМЕНТТЕРДИ ЖАКШЫРТУУ**

**ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, УЛУЧШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЕГМЕНТОВ
В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ
FACTORS INFLUENCING TECHNOLOGICAL INFRASTRUCTURE AND KEY
DIRECTIONS FOR IMPROVING CORE SEGMENTS IN THE BANKING SECTOR
UNDER CHANGING CONDITIONS**

Аннотация: Макалада Кыргызстандын технологиялык инфраструктурасынын өнүгүшүнө таасир этүүчү негизги факторлор талданып, анын трансформациясынын негизги багыттары белгиленет. Санариптештирүүнүн финансылык секторго тийгизген таасири каралып, анын ичинде электрондук өкмөттү, Tunduk кызматтарын жана санарип сом демилгелерин киргизүү талданат. Улуттук банктын жана коммерциялык түзүмдөрдүн жаңы чечимдерди жөнгө салуудагы жана адаптациялоодогу ролу белгиленет. Санариптик технологиялардын оң таасирлери — финансылык жеткиликтүүлүктүн өсүшү, чыгымдардын кыскарышы жана операциялардын ачыктыгы көрсөтүлөт. Ошол эле учурда киберкоркунучтар, инфраструктуранын жетишсиздиги жана кадрдык потенциалдын чектелүүсү өндүү көйгөйлөр аныкталган. Макалада чоң маалыматтарды, булуттук кызматтарды жана RegTech-аспаптарды колдонуу аркылуу өнүгүүнүн келечектүү багыттары сунушталат.

Аннотация: В статье анализируются ключевые факторы, влияющие на развитие технологической инфраструктуры Кыргызстана, и обозначаются основные направления её трансформации. Рассматривается влияние цифровизации на финансовый сектор, включая внедрение электронного правительства, сервисов Tunduk и инициатив по цифровому сом. Подчёркивается роль Национального банка и коммерческих структур в регулировании и адаптации новых решений. Отмечаются положительные эффекты цифровых технологий — рост финансовой доступности, снижение издержек и повышение прозрачности операций. Вместе с тем выявлены проблемы — киберугрозы, недостаток инфраструктуры и кадрового потенциала. В статье предлагаются перспективные направления развития, включая применение больших данных, облачных сервисов и RegTech-инструментов.

Annotation: The article analyzes the key factors influencing the development of technological infrastructure in Kyrgyzstan and outlines the main directions of its transformation. The impact of digitalization on the financial sector is considered, including the introduction of e-government, Tunduk services, and initiatives for the digital som. The role of the National Bank and commercial structures in regulating and adapting new solutions is emphasized. Positive effects of digital technologies are highlighted, such as increased financial accessibility, reduced costs, and improved transparency of operations. At the same time, problems are identified — cyber threats, insufficient infrastructure, and limited human resources. The article proposes promising development directions, including the use of big data, cloud services, and RegTech tools.

Негизги сөздөр: технологиялык инфраструктура, санариптештирүү, финансылык сектор, электрондук өкмөт, санарип сом, Tunduk, RegTech, SupTech, финтех, чоң маалыматтар,

булуттук технологиялар, киберкоркунучтар, финансылык инклюзия, инновациялар, туруктуу өнүгүү.

Ключевые слова: технологическая инфраструктура, цифровизация, финансовый сектор, электронное правительство, цифровой сом, Tunduk, RegTech, SupTech, финтех, большие данные, облачные технологии, киберриски, финансовая инклюзия, инновации, устойчивое развитие.

Keywords: technological infrastructure, digitalization, financial sector, e-government, digital som, Tunduk, RegTech, SupTech, fintech, big data, cloud technologies, cyber risks, financial inclusion, innovations, sustainable development.

Цифровизация финансовой системы лежит в основе стратегии цифрового развития государства. В 2024 году на развитие цифровой инфраструктуры было выделено более 600 млн сомов, а общие средства на проекты цифровизации за последние пять лет превысили 2,5 млрд сомов. Через систему Tunduk проведено более 194 млн межведомственных транзакций, а услуги электронного правительства стали доступны населению по всей республике, включая отдаленные районы. Приложение Tunduk, которое скачали около 1,2 млн раз, активно используется для получения сертификатов, цифровых подписей и других цифровых услуг.

Цифровизация — это переход услуг в цифровую среду: онлайн-банкинг, P2P-переводы, цифровые активы. Digital трансформация — более широкое понятие: изменения моделей бизнеса, инфраструктуры, управления, экосистемных интеграций. Этапами к цифровизации являются информатизация (перевод данных в цифровой формат), цифровизация (перевод услуг онлайн), построение экосистем с участием финтехов, BigTech, банков.

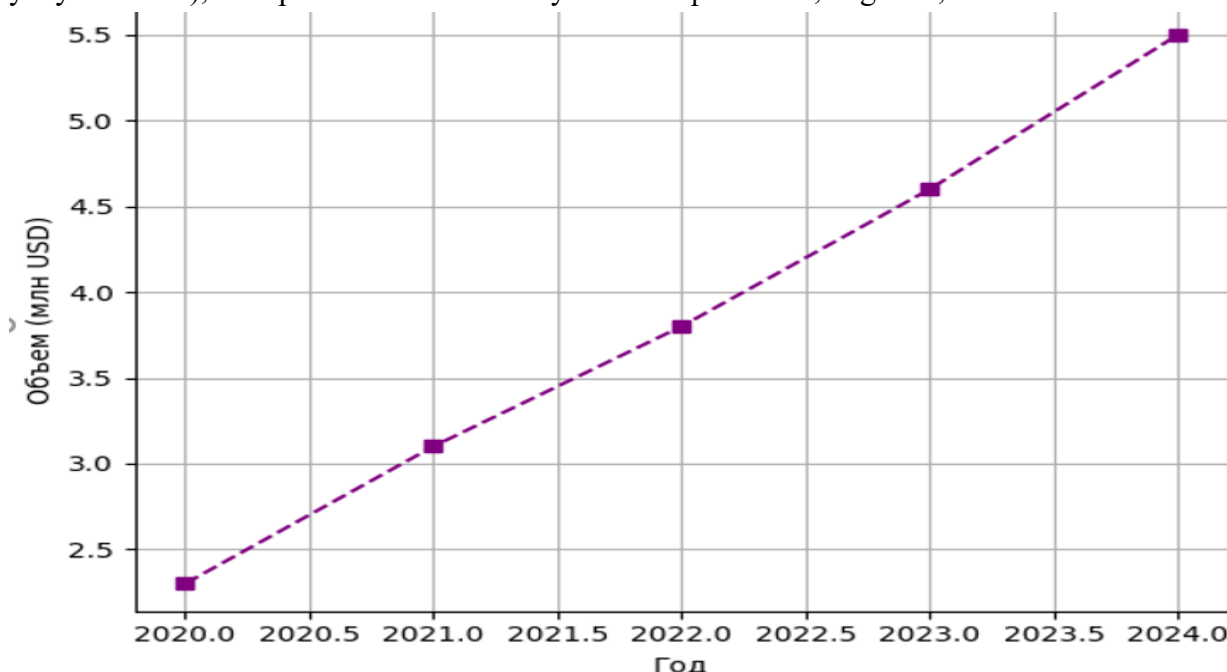

Диаграмма 1. Объем цифровых платежей в КР (млн. долларов)

Ожидается, что к 2027 году более 80 % финансовых операций в стране будет проходить в цифровом формате. Продвижение проекта цифрового сома, усиление электронной идентификации и развитие открытых API между банками и финтехами могут сделать Кыргызстан технологическим лидером в Центральной Азии. При сохранении текущих темпов развития, а также при условии решения инфраструктурных и образовательных проблем, страна может достичь высокого уровня финансовой инклюзии и устойчивости. Высокий уровень доверия клиентов: по результатам рейтинга Senteo, FINCA — №1 по качеству клиентского опыта.

- Разветвлённая сеть обслуживания: филиалы + мобильный банкинг охват всей страны, включая регионы.

- Микрофинансовая экспертиза: сильные позиции в сегменте МСБ, женщин-предпринимателей и сельского населения.

- Участие в международной сети FINCA Impact Finance: поддержка международных доноров и партнёров (EBRD, KfW и др.).

Вложения способствуют созданию благоприятной среды для внедрения финансовых цифровых услуг, особенно в регионах с ограниченным доступом. Исследование показало слабые стороны, которые показывают:

- Недостаточный уровень цифровизации: в числе банков с высоким ИТ-риском (по оценке ITech Group и аналитиков рынка).

- Ограниченные финансовые ресурсы для масштабных ИТ-инвестиций.

- Не самая высокая ликвидность по сравнению с крупными такими как РСК, Мбанк Кыргызстана.

- Зависимость от международной помощи в условиях нестабильного внешнего финансирования

Стратегическое развитие включает:

- Рост спроса на цифровые банковские сервисы в регионах.

- Возможность привлечения международных грантов и дешёвого фондирования для цифровизации.

- Разработка новых онлайн-продуктов для молодёжи и самозанятых (включая мигрантов).

- Участие в государственных программах финансовой инклюзии.

- Угроза киберрисков при слабой ИТ-инфраструктуре.

- Инфляционные колебания и девальвация, снижающие платёжеспособность населения.

- Ужесточение регуляторных требований

Национальному банку Кыргызской Республики отведена ключевая роль в координации цифровизации финансового сектора, где поэтапно внедряются нормативные акты, поддерживает создание «регуляторных песочниц» и ведётся политика по запуску цифрового сома. В рамках своей стратегии Нацбанк стремится обеспечить баланс между инновациями и финансовой стабильностью, а также создать безопасную среду для внедрения новых решений. Параллельно осуществляется работа над правовой основой для регулирования цифровых активов, включая криптовалюты.

Согласно оценкам рынка, FINCA относится к группе с ограниченными активами и уровнем цифровизации, попав в «красную зону риска» среди банков Кыргызстана. Это означает, что для усиления позиций требуется значительное наращивание ИТ-инфраструктуры. Хотя обслуживает порядка 240–250 тыс. клиентов через свыше 100–90 отделений, мобильное и онлайн-банкинг, терминалы по всей стране. Кредитный портфель банка составляет около 95 млн USD, при депозитах на уровне 45 млн USD, что ставит его в лидеры розничного и микробанковского сегмента.

В числе цифровых лидеров выделяются MBANK, Бакай Банк. Остальные — Элдик Банк и т. п. — оцениваются как средние. Банки с меньшими активами, такие как FINCA, нуждаются в инвестициях в размере 300–700 млн сом для перехода в «жёлтую зону», а для полноценной цифровизации потребуется 1,5–2 млрд сом.

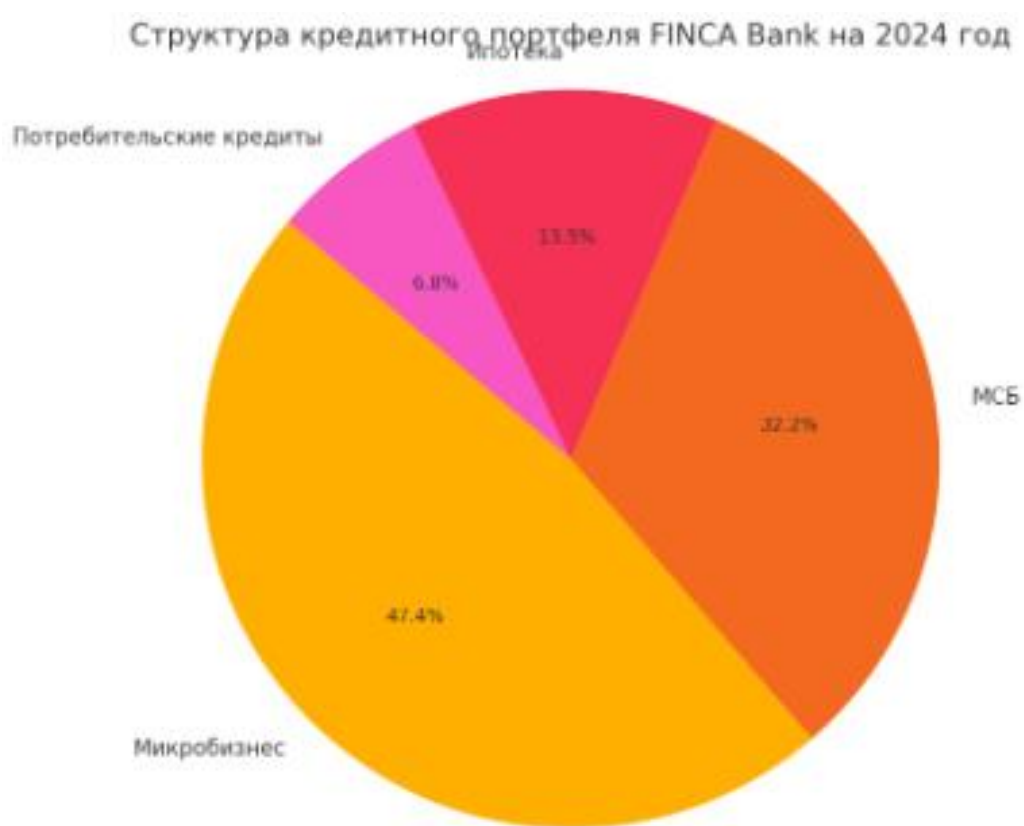

Диаграмма 2. Структура кредитов портфеля Finca Bank на 2024 г

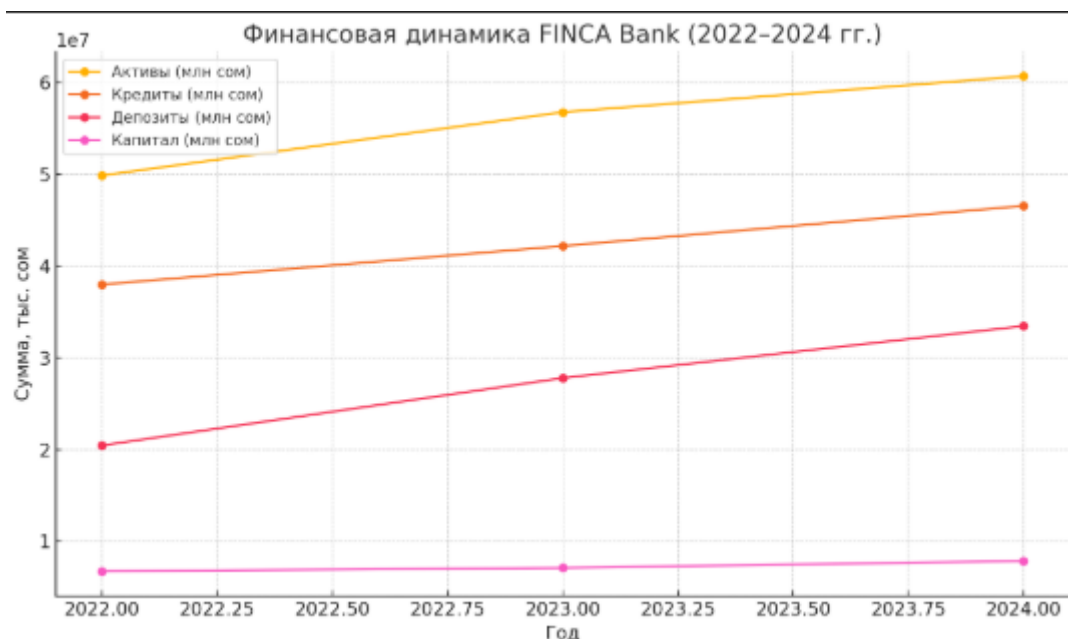
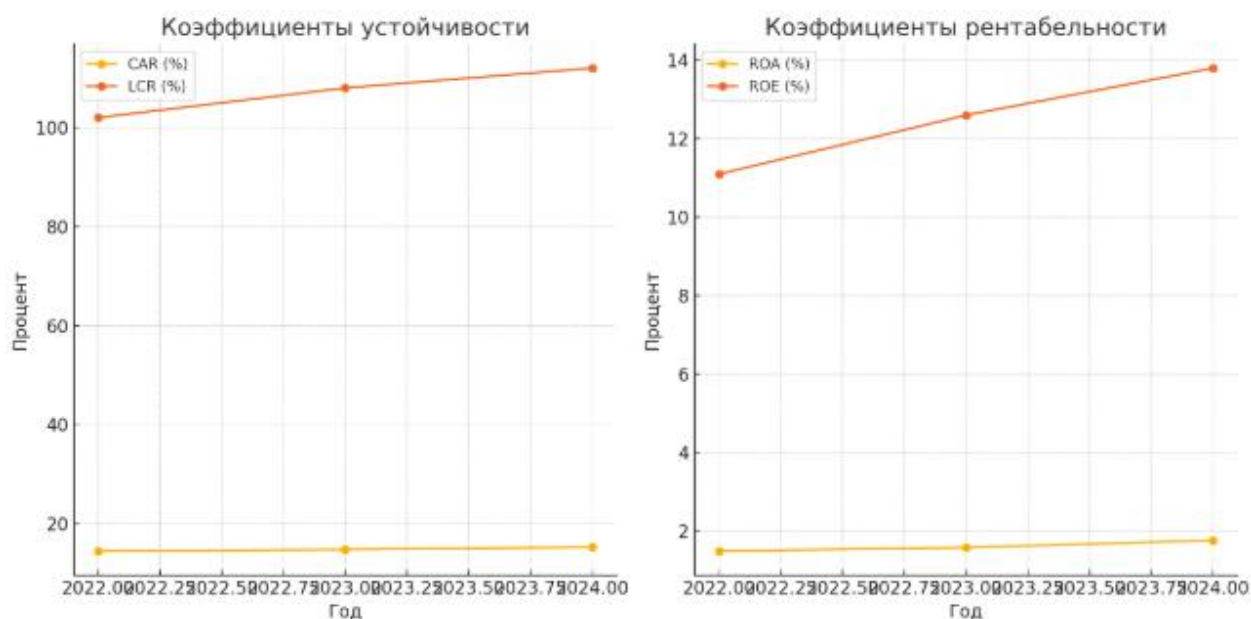

Диаграмма 3. Финансовая динамика Finca Bank на (2022 – 2024гг.)

Диаграммы 4. Динамика средней процентной ставки по кредитам

В период с 2022 по 2024 годы наблюдается устойчивая тенденция к снижению средней процентной ставки по кредитам в FINCA Bank. В 2022 году средняя ставка составляла 22,5% годовых, а в 2023 году она снизилась до 21,8%, что обусловлено конкурентным давлением и постепенной адаптацией к цифровым каналам кредитования. В 2024 году ставка составила 20,9%, что свидетельствует об активной работе этого банка по оптимизации стоимости кредитных продуктов и расширению клиентской базы за счёт доступных условий финансирования. Это снижение можно рассматривать как часть стратегии банка по

улучшению доступности микрофинансовых услуг, особенно в сегменте малого бизнеса и розничного кредитования.

Динамика уровня просроченной задолженности (NPL) по уровню просроченной задолженности также демонстрировал позитивную динамику за указанный период:

- в 2022 году доля NPL (Non-Performing Loans) составляла 3,2% от общего кредитного портфеля.

- в 2023 году показатель снизился до 2,9%, что стало результатом усиления внутренних процедур оценки платёжеспособности заёмщиков.

- в 2024 году уровень просрочки достиг 2,6%, что говорит о высоком качестве управления рисками и эффективности внутренних механизмов контроля.

Снижение NPL подтверждает устойчивость кредитного портфеля банка и его способность минимизировать риски в условиях повышенной волатильности внешней среды.

Совокупность двух этих показателей указывает на то, что FINCA Bank движется в направлении улучшения финансовой устойчивости: снижая стоимость заимствований для клиентов, он одновременно поддерживает высокое качество кредитного портфеля. Это повышает доверие со стороны вкладчиков и регуляторов и укрепляет рыночные позиции банка в конкурентной среде.

На начало 2024 года порядка 80% населения республики обеспечено цифровыми документами, что стало своего рода страховкой при стихийных бедствиях, включая землетрясения, когда людям приходится покидать жилище с одним смартфоном в руках.

Банковская система КР в последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию цифровизации. Только за 11 месяцев 2024 года объем транзакций через платежные системы вырос более чем в два раза и составил 28,7 трлн сомов. Особенно значительный рост зафиксировала валовая система расчетов, увеличив объем транзакций с 12,2 до 28,4 трлн сомов. Это свидетельствует о росте цифровой активности как физических, так и юридических лиц. Увеличивается и количество транзакций — как в валовой, так и в клиринговой системах, что подтверждает постепенное вытеснение наличных денег и традиционных платежей в цифровые каналы. Рост электронной коммерции в Кыргызстане напрямую влияет на развитие цифровых финансовых услуг. Такие платежные инструменты, как электронные кошельки, мобильный банкинг, интернет-банкинг и QR-платежи становятся неотъемлемыми элементами приобретения товаров и услуг в онлайн-среде.

В 2024 году объем цифровых платежей достиг 5,5 млрд долларов США, при этом среднегодовой темп прироста (CAGR) более 12% ожидается до 2028 года. Особенно активный рост наблюдается в сегменте Mobile POS — мобильных платежей, что отражает высокую степень принятия населением смартфонов и мобильных сервисов. Национальный банк КР играет ключевую роль в координации цифровизации финансового сектора. Он активно внедряет нормативные акты, поддерживает создание «регулятивных песочниц» (Regulatory Sandbox) и реализует политику запуска цифровой валюты. В рамках своей стратегии Национальный банк стремится обеспечить баланс между инновациями и финансовой стабильностью, а также создать безопасную среду для внедрения новых

решений. Параллельно ведется работа над правовой основой регулирования цифровых активов, включая криптовалюты.

Факторами определяющими преимущества и вызовы цифровизации:

- Финансовая инклюзия: пример M-Pesa (Африка), Revolut, N26, Lufax, Ant Financial
- Оптимизация и замещение издержек, рост мобильного банкинга (более 12 млн пользователей в Казахстане)
- Новые продукты: робо-эдвайзинг, P2P-кредитование, цифровые валюты центральных банков (CBDC)
- Технологическое ускорение: облачная аналитика, ML-автоматизация

Финтех-компании играют ключевую роль в цифровой трансформации. Среди наиболее активных участников рынка — «Элсом», PAY24 и другие поставщики электронных кошельков. По состоянию на 2024 год «Элсом» обслуживает более миллиона пользователей и обрабатывает свыше 100 тысяч транзакций в день. Общее количество электронных кошельков в стране стремительно растет, а финтех-сервисы становятся все более популярными как среди молодежи, так и в регионах. Цифровизацию финансового сектора в Кыргызстане поддерживают не только государственные органы, но и международные доноры. В рамках программы Всемирного банка Digital CASA в страну привлечено более 50 миллионов долларов на развитие цифровой инфраструктуры, включая строительство оптоволоконных линий, модернизацию центров обработки данных и расширение широкополосного доступа в Интернет. Сравнительный обзор по странам и регионам показывает, что в Казахстане безналичные платежи за 5 лет выросли в 26 раз, онлайн-платежи — с 22% до 83%, платежи через POS-терминалы сократились с 63% до 17%. При рассмотрении глобальных вопросов рынок финансовой аналитики: США - 70% выручки (2023), Европа - за счет PSD2, APAC - активный рост с ИИ и большими данными - Сингапур - стартап Dobin объединяет финансовые данные, обеспечивая персонализацию

Одним из ключевых достижений в цифровизации стало внедрение национальной системы QR-платежей ELKR, которую поддерживают более 12 банков и финтех-компаний. К концу 2024 года количество QR-кодов, установленных в торговых точках, превысило 62,8 тыс. Важным этапом является проект по внедрению цифровой валюты центрального банка (CBDC) — цифрового сома, пилот которого был запущен в 2024 году. Законодательная база уже утверждена, а запуск запланирован на 2027 год. Это повышает надежность и прозрачность финансовых транзакций. Следует выделить следующие моменты:

- Большие данные и OLAP: объем данных в мире к 2024 году превысит 147ZB (прирост +27ZB в год); финансовые организации поддерживают внедрения с помощью централизованного хранения и OLAP-решений для оперативных многомерных снимков;
- RegTech/SupTech: цифровые институты (регуляторы и надзорные органы) используют большие данные и машинное обучение для отслеживания связей компаний, выполнения анализа транзакций, прогнозного моделирования и обнаружения мошенничества;
- Большие данные и аналитика

Объем данных в финансовом секторе быстро растет: торговля, анализ рисков, регулирование на основе данных

Централизованное хранилище, системы OLAP и аналитика в реальном времени используются для оценки и мониторинга.

- RegTech помогает финансовым учреждениям автоматизировать соблюдение требований, RegTech/SupTech помогает регуляторам (центральным банкам) контролировать прозрачность, анализировать связи и отслеживать мошенничество с помощью машинного обучения и больших данных

- Облачные решения

Сокращение затрат и ускорение масштабирования, миграция приложений в облако, внедрение SaaS-решений для кредитования, машинное обучение аналитика. Биометрия и бесконтактные платежи, где Киргизия и Россия вводят биометрическую идентификацию и биозапрос (QR-коды, отпечатки пальцев). Цифровые валюты (CBDC) пилот цифрового рубля в России с августа 2023 года, Кыргызстан и Казахстан изучают национальные цифровые валюты.

Важным аспектом цифровизации финансов является развитие системы цифровой идентификации. Кыргызстан активно внедряет механизм получения электронной цифровой подписи (ЭЦП) онлайн, благодаря чему существенно упрощается пользование финансовыми и государственными цифровыми услугами. Более 60% всех ЭЦП в 2024 году были выданы удаленно, через приложение Tunduk ID. Это снижает административные барьеры, ускоряет доступ к услугам и повышает доверие к цифровым платформам.

Таблица 1. Количественные показатели цифровизации в Кыргызстане

Показатель	Кыргызстан	Показатель	Кыргызстан	Казахстан
Транзакции по QR (2024)	64 млн / 85 млрд сом	Транзакции по	64 млн 85 млрд сом	—
Безналичные расчёты (рост)	—	Безналичные расчёты (рост)	—	в 26 раз
Онлайн-платежи доля	—	Онлайн-платежи доля	—	83 %
Интернет-проникновение	—	Интернет-проникновение	—	92 % населения

Несмотря на активную цифровизацию, финансовая система сталкивается с определенными вызовами. Основными проблемами остаются низкая цифровая грамотность населения, особенно в сельской местности, и недостаточная защищенность от киберугроз. Также наблюдается нехватка инфраструктуры в отдаленных районах, где нет стабильного интернета и мобильной связи. Кроме того, регулирование сектора криптовалют все еще находится на начальном этапе, что может повлечь за собой риски в сфере прозрачности бизнеса и защиты прав потребителей. Цифровизация является ключевым инструментом расширения финансовой инклюзивности в КР. Интернет-банкинг, электронные кошельки и

мобильные платежные приложения позволяют предоставлять базовые финансовые услуги людям, которые ранее не имели доступа к традиционным банкам. Это особенно важно для отдаленных и сельских районов, где физическое присутствие банков ограничено.

Повышение доступности цифровых сервисов способствует сокращению социально-экономического разрыва и усилению экономической активности населения

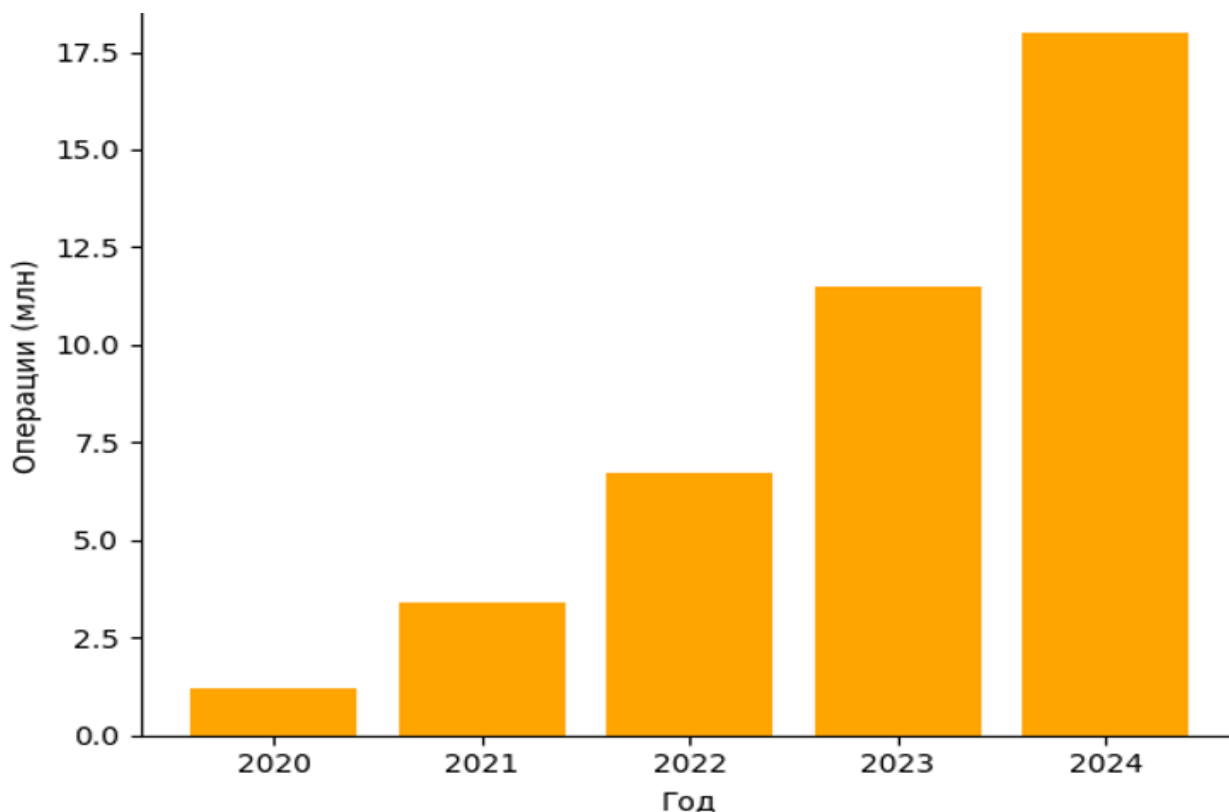

Диаграмма 5. Динамика QR-платежей в КР (млн. операций)

Прогнозирование показателей на ближайшие годы показывает:

- Сегмент цифровых финансовых активов (ЦФА) продолжит расти от 750 до ~1 000 млрд сом к 2027 г;

гнозные объёмы цифровых платежей достигнут 12 000–15 000 млрд сом к 2027 г;

- ЦБ и регтех будут внедрять CBDC, улучшать цифровой идентификатор, проводить цифровой надзор.

Современные банки в Кыргызстане всё чаще сотрудничают с финтех-компаниями, интегрируя их решения в свои сервисы. Это позволяет ускорить внедрение цифровых продуктов, улучшить клиентский опыт и повысить конкурентоспособность. Одним из наиболее заметных трендов является развитие Open API — стандартизированных интерфейсов взаимодействия банков и внешних разработчиков. Такая интеграция создаёт экосистему, в которой финансы становятся сервисом, доступным «по нажатию кнопки» через множество приложений и платформ.

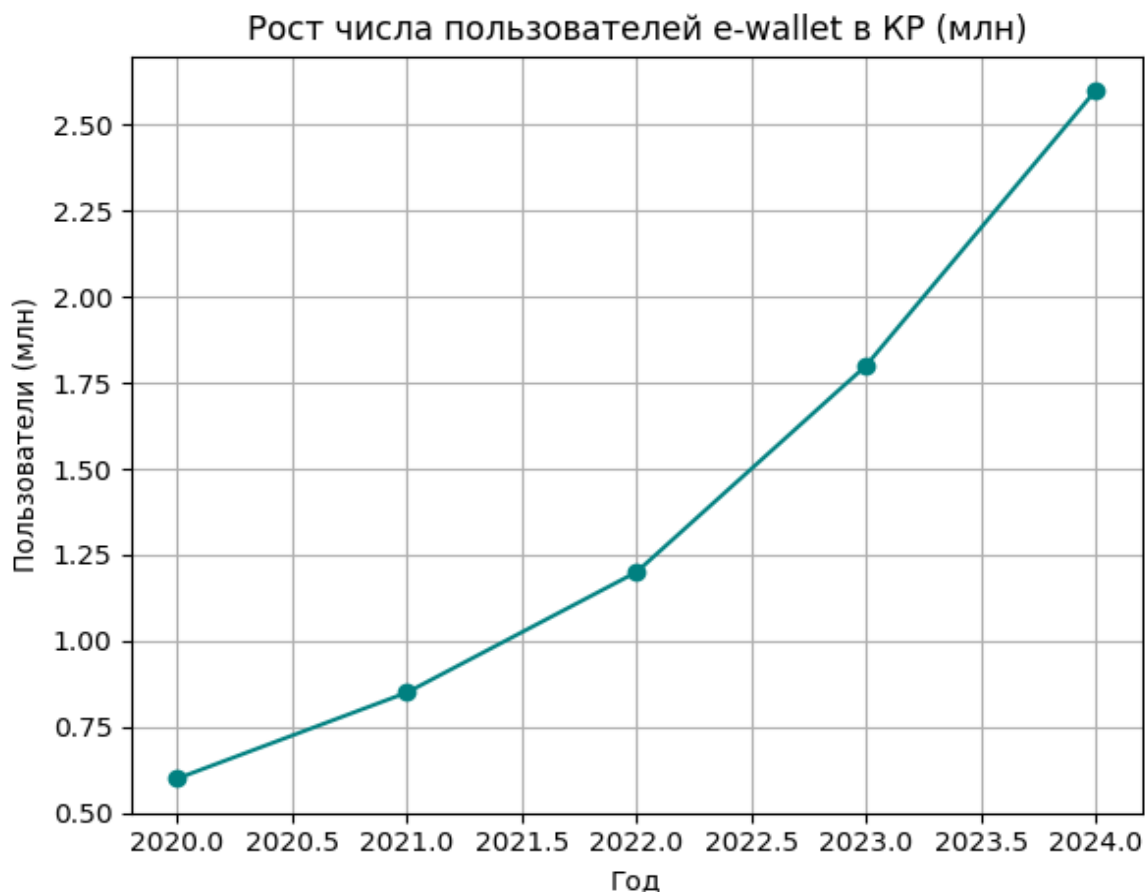

Диаграмма 6. Рост числа пользователей e-wallet в КР (млн).

Преимущества и вызовы цифровизации:

- Финансовая инклюзия: пример M-Pesa (Африка), Revolut, N26, Lufax, Ant Financial
- Оптимизация и замещение издержек, рост мобильного банкинга
- Новые продукты: робо-эдвайзинг, P2P-кредитование, цифровые валюты центральных банков (CBDC)
- Технологическое ускорение: облачная аналитика, ML-автоматизации

Изучая цифровые вызовы необходимо усилить следующее:

качество, конфиденциальность и интеграция данных

законодательная гибкость: необходимость адаптации регуляторных механизмов, защиты данных, цифровой идентификации .

кибербезопасность

рыночная концентрация: крупные экосистемы (банки, big-tech) доминируют, создавая риски монополизации и конкуренции .

Цифровизация финансового сектора позволяет переключиться на региональный аспект, где имеются следующие преимущества по региону:

повышение финансовой доступности — неограниченный доступ в сельской местности

снижение издержек и ускорение транзакций: удалённый бантинг, biometric pay, QR-коды .

новационные решения: цифровые валюты, Open API, anti-fraud, биометрия, экосистемные услуги .

Трудности, приводящие к современным вызовам:

кибербезопасность — сотни инцидентов, создание антифрод-центров, усиление защиты данных .

регуляторная адаптация — потребность гибкого законодательства .

технологическая дифференциация — неравномерное внедрение технологий между банками/регионами .

концентрация рынка — риски доминирования экосистем и госструктур, возможные тормоза конкуренции .

Прогнозы до 2027 года составляют:

- Устойчивый рост цифровых платежей: ставка в Казахстане — свыше 90%, в Кыргызстане — 85–90%.

- Data-centric регуляции, цифровые экосистемы, расширение биометрии и Open API.

Исходя из вышеизложенного рекомендовано следующее:

- Масштабировать цифровую инфраструктуру (каналы, QR, облака).
- Инвестировать в кибер- и антифрод-защиту.
- Усилить компетенции регуляторов для SupTech-применений.
- Поддерживать экосистемное развитие — межотраслевое сотрудничество, финтех-инновации.

Кыргызская республика стремится занять лучшие позиции на рынке цифровизации в Центральной Азии, разрабатывая систематически цифровые технологии приводящие экономическому росту страны.

Список использованной литературы:

1. Национальный статистический комитет КР. Кыргызстан в цифрах, 2023-2024 гг. // <https://stat.gov.kg/ru/>
2. Асаналиева Т.А. Банковская система Кыргызской Республики: проблемы и перспективы развития: монография. — Бишкек: Академия управления при Президенте КР, 2021. — 180 с.
3. Национальный банк Кыргызской Республики. Отчёт о финансовой стабильности за 2023 год. — Бишкек: НБКР, 2024. — 120 с.
4. Биримкулова К.Д., Современное состояние экономики Кыргызской республики в условиях реформ и перемен. Наука и инновационные технологии -2/2025 (35)
5. Биримкулова К.Д., Role of Microfinance in Improving The State Policy of Social Protection of The Population. <https://www.sciencepubco.com/index.php/IJAES/article/view/33487>
6. Юсупова Г.Н. Информационные технологии в сфере банковских услуг КР //Сб. ст. межд. науч.-практ. конф., Минск, 26-28 февр.2020 г. «Цифровая экономика – образованию и науке Союзного государства» /Минск. Фил. РЭУ им. Г.В. Плеханова». - Минск, 2020. – С.130-134.

7. Юсупова Г.Н., Джапарова М.Д., Гусева Ю.В. Анализ влияния учетной ставки национального банка Кыргызской Республики на стоимость кредитов для бизнеса: теоретико-методологический аспекты //Сибирская финансовая школа. – 2025. – № 2(158). – С. 104-112.

8. Отчеты и данные Финкабанк. 2020-2024г.

УДК 378.014.3:005.6:336.71(575.2)(4)

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-103-111

Карагулова М. К., Омурзакова А. М.

И.Раззаков атындагы КМТУ, филол.и.к., доцент,

И.Раззаков атындагы КМТУ, PhD докторант

Карагулова М. К., Омурзакова А. М.

КГТУ им. И.Раззакова, к.филол.н., доцент,

КГТУ им. И.Раззакова, PhD докторант

Karagulova M.K., Omurzakova A.M.

KSTU named after. I. Razzakova, candidate of philological sciences, associate professor,

KSTU named after. I. Razzakova, PhD doctoral student

**ERASMUS+ DEFA ДОЛБООРУНДАГЫ САПАТТЫ КАМСЫЗДОО ТУТУМУ:
КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДА КАРЖЫ
АВТОНОМИЯСЫНЫН МОДЕЛИН ИШКЕ АШЫРУУНУН ТАЖРЫЙБАСЫ
ЖАНА ЖЫЙЫНТЫКТАРЫ**

**СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В ПРОЕКТЕ ERASMUS+ DEFA: ОПЫТ
И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ
В УНИВЕРСИТЕТАХ КЫРГЫЗСТАНА**

**QUALITY ASSURANCE SYSTEM IN THE ERASMUS+ DEFA PROJECT: EXPERIENCE
AND RESULTS OF IMPLEMENTING A FINANCIAL AUTONOMY MODEL
IN KYRGYZ UNIVERSITIES**

Аннотация: Бул макала Erasmus+ DEFA — Кыргызстандын университеттеринде каржылык автономияны өнүктүрүү долбоорунун алкагында колдонулган сапатты камсыздоо ыкмалары жана механизмдери каралат. 2022-жылдан бери Кыргызстан менен Европа Биримдигинин университеттеринин катышуусу менен ишке ашып жаткан бул долбоор ачыктык, жоопкерчилик жана туруктуулук принциптерине негизделген жогорку окуу жайларынын каржы автономиясынын моделин калыптандырууга багытталган. DEFA долбоорундагы сапатты камсыздоо тутуму ички жана тышкы мониторингдин негизги куралына айланып, милдеттердин аткарылышын көзөмөлдөөнү гана эмес, өнөктөш университеттердин башкаруучулук компетенцияларынын өсүшүн да камсыз кылды. Макалада сапатты камсыздоо тутумунун түзүмү, ички жана тышкы көзөмөл ыкмалары, өзүн-өзү баалоо жана

кайтарым байланыш инструменттери, ошондой эле долбоорду ишке ашыруунун үч жылдык мезгилинде алынган жыйынтыктар талданат. Кыргызстандын жогорку билим берүү тутумунда туруктуу башкаруучулук практикаларды жана институционалдык өзгөрүүлөрдү калыптандырууга тийгизген таасирине сапат маданиятынын ролуна өзгөчө көңүл бурулат.

Аннотация: В статье рассматриваются подходы и механизмы обеспечения качества, применённые в рамках проекта Erasmus+ DEFA - Развитие финансовой автономии университетов Кыргызстана. Проект, реализуемый с 2022 года при участии университетов Кыргызстана и Европейского Союза, направлен на формирование модели финансовой автономии вузов, основанной на принципах прозрачности, ответственности и устойчивости. Система обеспечения качества в проекте DEFA стала ключевым инструментом внутреннего и внешнего мониторинга, обеспечивая не только контроль выполнения задач, но и развитие управленческих компетенций вузов-партнёров. В статье анализируются структура системы обеспечения качества, методы внутреннего и внешнего контроля, инструменты самооценки и обратной связи, а также результаты, полученные за трёхлетний период реализации проекта. Особое внимание уделено роли культуры качества в формировании устойчивых управленческих практик и институциональных изменений в системе высшего образования Кыргызстана.

Annotation: The article examines the approaches and mechanisms of Quality Assurance implemented within the Erasmus+ CBHE project DEFA - Development of Financial Autonomy of Universities in Kyrgyzstan. The project, launched in 2022 with the participation of universities from Kyrgyzstan and the European Union, aims to develop a model of financial autonomy based on transparency, accountability, and sustainability. The Quality Assurance system of the DEFA project has become a key tool for both internal and external monitoring, ensuring not only the achievement of project objectives but also the enhancement of partner universities' managerial capacity. The paper analyzes the structure of the Quality Assurance framework, internal and external evaluation methods, self-assessment tools, and feedback mechanisms, as well as the main results achieved during the three-year implementation period. Special attention is given to the role of quality culture in fostering sustainable management practices and institutional transformation in Kyrgyzstan's higher education system.

Негизги сөздөр: сапатты камсыздоо, мониторинг, баалоо, сапатты камсыздоо тайпасы, өзүн-өзү баалоо, каржылык автономия.

Ключевые слова: обеспечение качества, мониторинг, оценка, группа обеспечения качества, самооценка, финансовая автономия.

Keywords: quality assurance, monitoring, evaluation, quality assurance group, self-evaluation, financial autonomy.

Kyrgyzstan is carrying out higher education reforms geared at amending European standards in higher education management. Particular emphasis is placed on the adaptation of the Bologna process and European quality standards in higher education [1].

The modern higher education system of Kyrgyzstan is undergoing a stage of profound institutional transformation driven by the need to enhance the efficiency, sustainability, and transparency of university governance. One of the priority areas of reform has become the development of financial autonomy for universities, ensuring independence in resource management and diversification of income sources.

The Erasmus+ CBHE project “Development of Financial Autonomy of Universities in Kyrgyzstan” (DEFA), implemented from 2022 to 2025, became the first initiative in the region aimed at introducing a model of financial autonomy based on the principles of European quality management and sustainable development [8, 10].

In this context, the Quality Assurance (QA) system has emerged not only as a control tool but also as a strategic component of project management, contributing to the formation of a “quality culture” within Kyrgyz universities. The purpose of this article is to analyze the experience of implementing QA in the DEFA project and to determine its impact on the institutional development and management practices of partner universities.

Development of financial autonomy of universities in Kyrgyzstan" (DEFA) is an EU funded project in the frame of Erasmus+ programme (KA2 -Capacity building in the field of higher education). The aim of the project is to develop a flexible and efficient model for the financial autonomy of universities that will enable the institution's capacity to mobilize resources, manage their resources, and use them efficiently to meet the changing demands of the society and the market to develop an inclusive, green, creative and fair country.

1. Theoretical Foundations of Quality Assurance in Erasmus+ Projects

Quality Assurance in Erasmus+ CBHE Projects is built upon the principles of the European Standards and Guidelines [1], which define quality as a systemic process encompassing both internal mechanisms (self-assessment, internal audit, feedback) and external mechanisms (independent evaluation, results assessment, and monitoring by the European Education and Culture Executive Agency) [10].

In Erasmus+ projects, QA is regarded as an integral part of project design — a mechanism that not only validates results but also enhances learning, reflection, and institutional development [3]

Recent studies, such as “How Erasmus+ Capacity-Building Projects Have Impacted Higher Education Reform” [4], confirm that QA processes significantly improve management, internal procedures, and accountability within universities participating in CBHE projects.

For projects implemented in Central Asia, QA also serves a strategic function — it supports the alignment of national systems with European practices, enhances managerial competence, and promotes transparency and accountability [5]

For projects implemented in Central Asian countries, quality assurance plays an additional strategic role — it facilitates the institutional alignment of national systems with European practices, enhances managerial competencies of university staff, and promotes the principles of accountability and transparency.

Within the CBHE framework, projects are viewed as “laboratories of change,” where QA extends beyond verification and becomes a mechanism for learning, self-reflection, and growth.

1.2. Main objectives

The project DEFA aims to:

- increase the capacities of HEIs, bodies in charge of higher education and competent authorities of the Kyrgyz Republic not associated with the programme to modernise the higher education system, particularly in terms of governance and financing, by supporting the definition, implementation and monitoring of reform processes;
- increase the autonomy of the financial and economic activities of HEIs in the context of economic and labour market globalisation, climate and demographic changes;
- improve the quality of higher education in the Kyrgyz Republic and increase its importance for the labour market and the society, as well as the visibility and competitiveness of the universities' research activities. [2]

Expected outcomes

- Developed a flexible and efficient model for the financial autonomy of universities of Kyrgyzstan;
- Governmental regulation the financial autonomy of universities signed by the Prime-minister;
- Order financial autonomy of universities signed by the Minister of Education;
- Ten partner universities implemented a model of financial autonomy;

1.3. Expected results at the end of the project

At the end of the project the project expects to achieve the following results:

A) Qualitative results:

- Analysed the situation on financial autonomy of the universities of the Kyrgyz Republic;
- Document “Strategy for the Development of the Financial Autonomy of Universities” and a Roadmap (plan for the implementation of the Strategy) developed to promote the policy of providing greater managerial autonomy in universities and systematically conduct development, implementation and use processes;
- A methodological manual “Guidelines for the implementation of the financial autonomy model of the university” approved by the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic;
- Skills Development Centre on HEI Autonomy was established with the function to train the representatives of HEIs administration and teaching staff on the principles, mechanisms and requirements of HEI autonomy in governance and finance;
- Measuring and office equipment and software installed at target universities for teaching and learning purposes;
- A methodological manual “Guidelines for the implementation of the financial autonomy model of the university” developed and discussed by 200 stakeholders, and recommended for approval by the Ministry of Education and Science of the Kyrgyz Republic (MES).

B) Quantitative results:

- 500 academic and non-academic staff involved in the questionnaires, interviews and seminars;
- About 220 universities administration, policymakers, accountants and teaching staff involved in the focus groups;

- 2 European models of financial autonomy identified and analysed;
- About 400 participants will be trained in the seminars and training workshops for Kyrgyz stakeholders;
- 15 Training packages will be designed and implemented for the Skills Development Centre;
- About 50 staff in partner universities appointed as responsible for financial activities (5 in each university);
- 1 SWOT analysis of financial autonomy for universities developed.

2. Quality Assurance System Model of the DEFA Project

2.1. Structure of the QA System

In the DEFA project, the Quality Assurance system was organized at three levels:

- Internal level (Internal QA Group): coordination of partner activities, data collection, and monitoring of the timeline and content of deliverables.
 - External level (External QA Expert): independent evaluation of progress, data verification, and formulation of recommendations.
 - Regional and institutional levels: integration of QA into decision-making processes at partner universities, including the development of internal regulations, and sustainability plans.
- The aim of the Work Package (WP) Quality Assurance System is to develop and apply efficient and effective approaches for QA methodology in line with the Standards and guidelines for quality assurance in the European Higher Education Area (ESG) in partner universities.

Quality Assurance Plan

The Quality Assurance Plan (QAP) is developed in compliance with the Project description and all applicable rules & guidelines. The Quality Assurance measures and ensures the quality of the project results and the quality of the methods and procedures used to manage the project lifecycle and to develop these results. The QAP defines the specific measures to be followed by the project partnership to ensure the effective management of the project and the conformity of Project deliverables with the expectations and objectives of the project. Effective QA is based on monitoring, self-evaluation and planning for improvement with the following main targets:

- to ensure establishment of Quality Assurance Group (QAG) of the project;
- to develop and provide a training session on the project QA methodology in line with ESG;
- the QAG identifies outputs/outcomes of the project specifically for its university (for example, a University Financial Autonomy model; a Roadmap, the FA Model Implementation Guide, etc);
- QAG should develop the quality indicators to assess outputs/ outcomes of the project (Note: quality indicators should be based on the ESG, considering the national educational law);
- Self-assessment by the partners of project progress;
- to meet the expectations of quality control as a part of external evaluation.

The WP Quality milestones

- The Inter Project Coaching and Quality Group established; reports about inter project coaching are presented, online evaluation in function; peer-view (online, face to face, in written form) is implemented.
- Self-monitoring system is established.

- Feedback, questionnaire, annual reports are developed.
- External Monitoring and Evaluation reports (by the external expert) are provided.

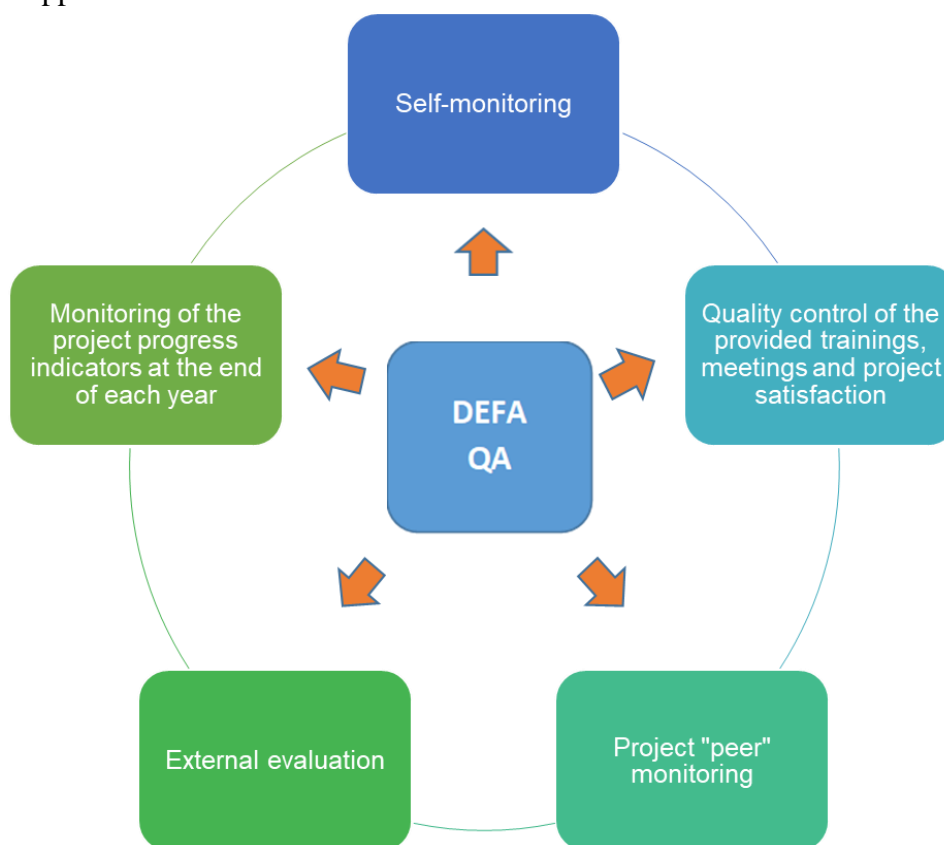
The WP Quality indicators:

- number of self-monitoring reports;
- number of Project Management Board's meetings;
- number of questionnaires and surveys;
- number of reports provided by external M&E expert;
- number of members within the internal Quality Groups.

For quality assurance and evaluation, the following areas were agreed on:

- Project Management
- Project meetings
- Quality of the Deliverables
- Training Events
- Dissemination, Communication and Exploitation

DEFA QA Approach

2.2. Self-monitoring procedure

Timeline of reporting: Each 6 months KG university should report on its implemented project activities according to the project's work plan:

	Rep6M	Rep12M	Rep18M	Rep24M	Rep30M	Rep34M
Start						End

Apart from the Self-Monitoring reports, there are other reports which should be prepared by the project coordinator – interim and final reports

Self-monitoring reports: each partner university send to the project coordinator and IHSM M6, M12, M18, M24, M30, M36

Interim report: prepared by project coordinator on basis of self-monitoring reports and WP leaders reports – M18

Final report: prepared by project coordinator on basis of self-monitoring reports and WP leaders reports – M36

	Rep6M	Rep12M	Rep18M	Rep24M	Rep30M	Rep36M
Start January 2023			July 2024			End January 2026

External monitoring. External evaluation is carried out by an independent expert (on basis of a lump sum payment) in line with project’s quality requirements (selected by the project coordinator or Project Management Board)

Selection criteria:

- The Expert should be familiarized with Erasmus+ Program, Bologna process documentation and priorities as well as national HE systems
- The Expert as a specialist in HE will have competencies to conduct evaluation by using methods and approaches received by trainings of the UNICA, TEMPUS or other programs

By the end of the monitoring the expert provides an evaluation report with strengths and weaknesses of implementation process of project activities by evaluated PC universities

Taking into consideration recommendations of the external expert, the Internal Evaluation Board of the project (IEB; consists of the coordinator and other selected EU/KG partners) undertake measures in order to improve the project implementation process

Inter-project coaching (optional)

- Representatives of KG universities can organize a meeting (virtual or face-to-face) in order to share their experience of the self-monitoring process/implementation of project activities
 - Due to such “peer-review” meetings, representatives can ensure that quality assurance activities are fit for purpose, comparable, manageable and accessible.
 - The meeting should be recorded in a form of a minutes and handed in to the project coordinator
- QA Tools
- Templates for six-month QA reports, including progress assessment per Work Package (WP), risk analysis, and corrective action plans;
 - Questionnaires and feedback forms for participants of trainings and seminars;
 - Quality Indicators Matrix (KPI): quantitative and qualitative indicators such as timeliness, completeness, goal relevance, and partner engagement;

- Monitoring and benchmarking of partner universities' reports;
 - Analytical reports by the external expert, incorporating recommendations and best practices.
- [1, 6]

2.3. QA Coordination

The institution responsible for implementing WP4 (Quality Assurance) was the International Higher School of Medicine (IHSM, Bishkek), which ensured coordination among partners and consolidation of data.

Regular QA meetings and progress reports significantly improved communication quality and strengthened the overall engagement of all project participants.

3. Key Results and Effects of the QA System

The implementation of the QA system within the DEFA project has led to the following key outcomes:

- Enhanced managerial competencies of university staff, particularly in the areas of financial planning and project management.
- Improved quality of reporting and monitoring, supported by standardized templates and systematic feedback procedures.
- Fostered a culture of accountability and transparency, including within accounting and strategic management units.
- Minimized risks of delays and task duplication through the establishment of internal audit and monitoring mechanisms.
- Strengthened collaboration with external experts and national authorities, which enhanced trust and recognition of project outcomes at the governmental level.

Moreover, the QA system served as a catalyst for internal institutional reforms. Building on the DEFA experience, several universities — such as IHSM and Talas State University (TalSU) — have started developing internal policies for financial management quality assurance and strategic sustainability plans up to 2030.

These outcomes align with regional findings reported in Cross-Border Higher Education and Quality Assurance [9]

4. Challenges and Constraints

Despite the successful implementation, several challenges were identified during the introduction of the QA system:

- Differences in the level of institutional readiness among partner universities;
- Limited resources for systematic monitoring and evaluation;
- Need for continuous staff training on QA principles and the ESG framework;
- Linguistic and cultural barriers in adapting European assessment tools.

Addressing these issues was facilitated through peer learning, mentorship, and inter-project coaching, reflecting best practices from previous Erasmus+ CBHE initiatives. [5]

5. Lessons Learned and Recommendations

- The integration of a QA system should begin at the project design stage, rather than after implementation.

- It is essential to foster a “culture of quality,” where control and evaluation are viewed as components of continuous development.
- Internal QA groups should be institutionalized within the university’s organizational structure to ensure sustainability.
- National QA standards need to be developed and aligned with ESG principles and the Erasmus+ methodology.
- External experts and Erasmus+ monitoring missions serve as important instruments for capacity building and partner consolidation. [3]

Conclusion

The Erasmus+ DEFA project has become not only a successful example of implementing financial autonomy but also an important step toward fostering a culture of quality within the higher education system of Kyrgyzstan. The QA system developed under the project has proven its effectiveness as a tool for monitoring, learning, and managerial development. Quality, as demonstrated, is not a static endpoint but a continuous process of institutional growth and innovation — EACEA, 2022. The DEFA experience demonstrated that quality in projects is not a final outcome but a continuous process of improvement, contributing to the sustainability, trust, and innovation capacity of universities. The results achieved can serve as a model for future Erasmus+ initiatives across the Central Asian region.

list of used literature:

1. ENQA. (2015). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area (ESG).
2. European Commission. (2024). Erasmus+ Programme Guide.
3. ResearchGate. (2019). Quality Assurance and Evaluation in Erasmus+ Projects: A Case Study.
4. Atlantis Press. (2021). How Erasmus+ Capacity-Building Projects Have Impacted Higher Education Reform.
5. European University Association. (2022). Structural Impact of CBHE Projects (SPHERE Final Report).
6. ENQA. (2018). QACHE – Quality Assurance of Cross-border Higher Education.
7. European Commission. (2018). EIQAS – Enhancing Internal Quality Assurance Systems.
8. CESIE. (2023). DEFA – Model of Financial Autonomy of Universities of the Kyrgyz Republic. <https://cesie.org/media/defa-bozza-modello.pdf>
9. SAGE Journals. (2023). Cross-Border Higher Education and Quality Assurance.
10. <https://ism.edu.kg/defa>

УДК: 615.82:616.89-053.4

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-112-124

Момбекова С. А., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.

Евразия Остеопатиялык Медицина Институту,

Евразия Остеопатиялык Медицина Институту,

И.И. Мечников атындагы Түндүк-Батыш мамлекеттик медициналык университети

Момбекова С. А., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.

Евразийский Институт Остеопатической Медицины,

Евразийский Институт Остеопатической Медицины,

Северо-Западный государственный медицинский университет им.И.И. Мечникова

Mombekova S. A., Usupbekova B.Sh., Mokhov D. E.

Eurasian Institute of Osteopathic Medicine,

Eurasian Institute of Osteopathic Medicine,

North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov

**СПЕЦИФИКАЛЫК ЭМЕС МИОФАСЦИАЛДЫК ООРУ СИНДРОМУ
(ЦЕРВИКАЛГИЯ) МЕНЕН ЖАЛПЫ СТОМАТОЛОГДОРДУ
РЕАБИЛИТАЦИЯЛООНУН ОСТЕОПАТИЯЛЫК ЫКМАСЫ
ОСТЕОПАТИЧЕСКИЙ МЕТОД РЕАБИЛИТАЦИИ ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ
ОБЩЕГО ПРОФИЛЯ С НЕСПЕЦИФИЧНЫМ МИОФАСЦИАЛЬНЫМ БОЛЕВЫМ
СИНДРОМОМ (ЦЕРВИКАЛГИЕЙ)
OSTEOPATHIC METHOD OF REHABILITATION OF GENERAL DENTISTS WITH
NON-SPECIFIC MYOFASCIAL PAIN SYNDROME (CERVICALGIA)**

Аннотация: Неврологиялык симптоматология менен ооруган бейтаптардын кайрылуусун талдоо миофасциялык болевго синдромунун (МФБС) таркалышын көрсөтөт (30% га жетет) [1-3]. Оорулууларда миофасциялык оору синдромунун пайда болуу жыштыгы 49-88% чейин өзгөрөт[4]. Булчуң тканы жана анын вегетативдик нерв жөнгө салынышы компенсациялык мүмкүнчүлүктөргө ээ экендиги белгилүү, бул "постуралдык кайра программалоонун"ачкычы. Дарыгер-стоматологдордо кесиптик чыгымдардын кесепетинен постуралдык тең салмактуулук бузулуп, "постуралдык жетишсиздик синдрому" пайда болот (Скворцов Д.Б., 2010).

Аннотация: Анализ обращаемости пациентов с неврологической симптоматикой свидетельствует, о распространенности миофасциального болевго синдрома (МФБС) (достигает 30%) [1-3]. Частота проявления миофасциального болевого синдрома у пациентов варьирует от 49-88% случаев [4]. Известно, что мышечная ткань и ее вегетативная нервная регуляция обладают большими компенсаторными возможностями, что является ключом к «постуральному перепрограммированию». У врачей- стоматологов вследствие профессиональных издержек нарушается постуральное равновесие и возникает «синдром постурального дефицита» (Скворцов Д.Б., 2010).

Annotation: The analysis of the treatment of patients with neurological symptoms indicates the prevalence of myofascial pain syndrome (MFBS) (reaches 30%). [1-3]. The frequency of myofascial pain syndrome in patients varies from 49-88% of cases [4]. It is known that muscle tissue and its autonomic nervous regulation have great compensatory capabilities, which is the key to "postural reprogramming." As a result of professional expenses, dentists' postural balance is disrupted and a "postural deficiency syndrome" occurs (Skvortzov D B., 2010).

Негизги сөздөр: Омуртканын моюнчасынын миофасциялык оору синдрому цервикалгия; остеопатиялык коррекция; стоматологдордогу цервикалгия; постуралдык жетишсиздик синдрому.

Ключевые слова: миофасциальный болевой синдром шейного отдела позвоночника; цервикалгия; остеопатическая коррекция; цервикалгия у врачей- стоматологов; синдром постурального дефицита.

Keywords: myofascial pain syndrome of the cervical spine; cervicalgia; osteopathic correction; cervicalgia in dentists; postural deficiency syndrome.

Изилдөөнүн максаты. Стоматологдордо цервикалгияда миофасциалдык оору синдромун калыбына келтирүүдө остеопатикалык коррекциялардын эффективдүүлүгүн изилдөө.

Цель исследования. Изучение эффективности остеопатических коррекций в реабилитации миофасциального болевого синдрома при цервикалгиях у врачей стоматологов.

Purpose of the study. Study of the effectiveness of osteopathic corrections in the rehabilitation of myofascial pain syndrome in cervicalgia in dentists.

Изилдөөнүн материалдары жана ыкмалары. Бишкек шаарындагы Евразия Остеопатикалык медицина институтунун базасында келечектүү контролдоуучу рандомизацияланган изилдөө жүргүзүлдү. Бейтаптар жашы, жынысы, стажы, постуралдык абалы боюнча эки топко бөлүнөт: негизги жана контролдук топторго ар бири 30дан кирген. Топтордо оорунун узактыгы 1 жылдан 5 жылга чейин болгон.

Материалы и методы исследования. Под наблюдением находились 60 пациентов в возрасте 35–58 лет с диагнозом цервикалгия. Пациенты рандомизированы на две группы по возрасту, полу, стажу работы, постуральному положению: основная и контрольная группы включали по 30 человек. Продолжительность заболевания в группах составляла от 1 года до 5 лет.

Materials and research methods. 60 patients aged 35-58 years with a diagnosis of cervicalgia were under observation. The patients were randomized into two groups by age, gender, work experience, and postural position: the main and control groups included 30 people each. The duration of the disease in the groups ranged from 1 year to 5 years.

Изилдөөнүн жыйынтыктары. Моюн жагындагы миофасциялык оору синдромунда кранио-цервикалдык региондогу стоматологдордун басымдуулук кылган соматикалык дисфункциясы (СД) аныкталды: сфенобазиллярдык синхондроз СД (100%), СД C0-C1 (96,6%); жамбаш региондо: сакралдык СД (100%), лондук артикуляциялык СД (96,6%); көкүрөк регионунда: сд Th1-Th3 (96,6%).

Результаты исследования. Выявлены доминирующие соматические дисфункции(СД) при миофасциальном болевом синдроме в области шеи у врачей стоматологов в кранио-цервикальном регионе: СД сфенобазиллярного синхондроза (СБС) (100%), СД C0-C1(96,6%); в тазовом регионе: СД крестца (100%), СД лонного сочленения (96,6%); в грудном регионе: СД Th1-Th3(96,6%).

Results of the study. The dominant somatic dysfunctions (sD) in myofascial pain syndrome in the neck were revealed by dentists in the cranio-cervical region: sphenobasilar synchondrosis (SBS) (100%), C0-C1 diabetes (96.6%); in the pelvic region: sacral diabetes (100%), pubic joint diabetes (96.6%); in the thoracic region: diabetes Th1-Th3 (96.6%).

Корутунду. Остеопатиялык коррекция стоматологдордун моюн аймагындагы миофасциялык оору синдромун калыбына келтирүүдө натыйжалуу жана коопсуз.

Заключение. Остеопатическая коррекция эффективна и безопасна в реабилитации миофасциального болевого синдрома в области шеи у врачей стоматологов.

Conclusion. Osteopathic correction is effective and safe in the rehabilitation of myofascial pain syndrome in the neck by dentists.

Введение.

Боль в шее(цервикалгия) - вторая после боли в нижней части спины, которая значительно ухудшает качество жизни [5,6]. Заболевания опорно-двигательного аппарата распространены среди врачей-стоматологов во всем мире, 60% врачей-стоматологов имеют различные виды мышечно-скелетной патологии, у 57% из них наблюдаются нарушения в шейном отделе позвоночника [7]. Мио фасциальный болевой синдром (МФБС) — это распространённое состояние, характеризующееся хронической мышечной болью, связанной с триггерными точками в скелетных мышцах. Он является одной из наиболее частых причин болевого синдрома в амбулаторной практике [8], несмотря, что в классификаторе МКБ-10 не выделено отдельно.

Под влиянием физических нагрузок профессионального характера в суставах происходят функциональные и структурные перестройки, увеличивающие или уменьшающие их подвижность. С возрастом подвижность в суставах уменьшается и могут развиваться дегенеративные заболевания [9]. Факторы риска остеоартроза могут быть неизменяемые (пол, возраст, наследственность, травмы в анамнезе) и изменяемые (масса тела, уровень физической активности). Влияя на изменяемые факторы, можно проводить профилактику и лечение дегенеративных поражений суставов [10].

Цель исследования. Изучение эффективности остеопатических коррекций в реабилитации миофасциального болевого синдрома при цервикалгиях у врачей стоматологов. Исходя из целей были поставлены задачи:

1. Определить часто встречающиеся соматические дисфункции у врачей стоматологов с цервикалгией в исследуемых группах.
- 2.Провести сравнительный анализ результатов клинико-инструментальных методов исследования у врачей стоматологов до и после остеопатической коррекции соматических дисфункций.

3. Оценить эффективность остеопатической коррекции соматических дисфункций у врачей стоматологов с цервикалгией.

Материалы и методы исследования

Тип исследования; проспективное контролируемое рандомизированное.

Исследование проводилось на базе клиники Евразийского Института Остеопатической Медицины, Кыргызская Республика, г. Бишкек.

Характеристика групп участников исследования. Под наблюдением находились 60 пациентов в возрасте 35–55 лет с подтвержденным диагнозом цервикалгия.

Критерии включения: пациенты с болями в области шеи и шейно-грудной области разной интенсивности после профессиональных перегрузок и самопроизвольных болей без каких-либо явных провоцирующих факторов (травмы, переохлаждения); мрт подтвержденный диагноз; согласие пациента на остеопатическую диагностику и лечение.

Критерии не включения: наличие психического заболевания; декомпенсация и обострение соматического заболевания; посттравматические деформации и изменения в тканях указанных областей (грыжи, грубые спондилезы); ревматоидный артрит; остеопороз; анкилоз; пациенты с общими остеопатическими противопоказаниями; отказ от остеопатической коррекции.

Все пациенты были разделены на 2 группы:

- 1) основную (n=30), где пациенты получали лечение по стандартному протоколу лечения цервикалгий, а также остеопатическую коррекцию соматических дисфункций (1 раз в 7-10 дней) (всего 4 приема за 1 месяц).
- 2) контрольную (n=30), где пациенты получали лечение по стандартному протоколу лечения цервикалгий, а также «мнимую» остеопатическую коррекцию соматических дисфункций (1 раз в 7-10 дней) во время проведения остеопатической диагностики.

Пациентам в исследуемых группах проводилось следующие **методы исследования:**

1. Шкалы депрессии Бека и тревожности Спилберга – Ханина (критерии исключения);
2. Остеопатический метод обследования;
3. Оценка качества жизни по опросникам ВОЗ;
4. Оценка интенсивности болевого синдрома по визуально-аналоговой шкале (ВАШ);
5. Оценка объема движений в шее с помощью гониометра (Medi-rent);
6. МРТ шейного и шейно-грудного перехода
7. УЗИ мягких тканей шеи;
8. Метод определения миофасциального баланса позы;
9. Электромиография верхних конечностей;

11. Оценка результатов исследования по данным статистического материала.

Всем пациентам обеих групп до начала и после завершения исследования проводили следующие методы обследования: общеклиническое обследование (опрос, сбор анамнеза); остеопатический метод обследования [11-14]; оценка объема движений в шее с помощью гониометра (Medi-rent); рентгенография шейного и шейно-грудного перехода; метод определения миофасциального баланса позы с помощью электронных (напольных) весов; статистический анализ.

Пациенты заполняли опросник качества жизни ВОЗ [15]., интенсивность болевого синдрома оценивали по визуально-аналоговой шкале (ВАШ) [16]., она представляет собой прямую линию длиной 10см. Пациенту предлагали самостоятельно делать отметку на линии, соответствующую уровню испытываемой боли. Расстояние между началом линии и отметкой пациента измеряли в миллиметрах. Использовали следующую классификацию по баллам: 0-4 –нет боли; 5-44 -слабая боль; 45-74 –умеренная боль; 75-100 –сильная боль. Измерение объема движений шейного отдела позвоночника (ШОП) осуществляли гониометром фирмы Medi-rent (Германия). Проводили мрт шейного и шейно-грудного перехода, а также до и после остеопатического лечения [5] применяли метод определения постурального баланса мышц с помощью электронных (напольных) весов.

Статистическая обработка. Полученные результаты проводили с помощью программы фирмы «Microsoft»-Excel 2018. Вычисляли среднее значение (М), стандартное отклонение (δ), ошибку средней величины (m). разницу средних величин оценивали по критерию Стьюдента и вероятности р, которую признавали статистически значимой при $p \leq 0,05$. Графические иллюстрации построены при помощи компьютерных программных пакетов «Excel».

Этическая экспертиза Исследование проведено в соответствии с Хельсинской декларацией (1964 г., 2013 г.), принято этическим комитетом Евразийского института остеопатической медицины, Кыргызстан, Бишкек. От каждого участника исследования получено информированное письменное согласие.

Результаты и обсуждение

Было проведено комплексное остеопатическое обследование врачей стоматологов, испытывающих продолжительные профессиональные нагрузки. Обе сопоставляемые группы распределены по полу, возрасту, стажу работы, постуральному положению.

Таблица1. Распределение исследуемых групп по полу, возрасту, стажу работы, постуральному положению

ГРУППЫ	ПОЛ		ВОЗРАСТ	СТАЖ РАБОТЫ	ПОСТУРАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ	
	М	Ж			СИДЯ	СТОЯ
ОСНОВНАЯ	16 (53,3%)	14 (46,7%)	43,3±9,4	20,3±8,3	18 (60%)	12 (40%)
КОНТРОЛЬНАЯ	10 (33,3%)	20 (66,7%)	41,8±6,5	20,4±8,6	16 (53,7%)	14 (46,7%)

Средние величины, характеризующие пол, возраст, стаж работы и постуральное положение не имеют достоверно значимых различий (таблица 1). При этом из 60 пациентов: мужчин было 26(43,3%), женщин -24 (56,7%). Стаж работы в среднем 20 лет, средний возраст - 42года. При этом 34(56,7%) стоматолога ведут прием в положении сидя, а 26(43,3%) врачей предпочитают работать стоя.

Таблица 2. Выявляемость в абсолютных числах и в процентах (%) соматических дисфункций у пациентов основной и контрольной групп до и после лечения

СОМАТИЧЕСК ИЕ ДИСФУНКЦИ И	ОСНОВНАЯ ГРУППА n=30						КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА n=30					
	До лечения						До лечения		После лечения			
			Через 1 мес.		Через 3 мес.				Через 1 мес.		Через 3 мес.	
	К ол - во	%	Кол -во	%	Кол -во	%	К ол - во	%	К ол - во	%	Кол -во	%
А.КРАНИО- ЦЕРВИКАЛЬ НЫЙ РЕГИОН	30	100	2	6, 7	5	16,7	30	100	25	83,3	25	83,3
1.СД СБС	30	100	2*	6, 7	5	16,7	30	100	25	83,3	25	83,3
2.СД С0-С1	29	96,6	2*	6. 7	6	20,7	27	90,0	21	77,7	22	81,5
3.СД С2-С3	20	66.6	1	5, 0	3	15,0	25	83,3	18	72,0	18	72,0
4.СД С6-С7	18	60,0	0	0. 0*	1	5,0	25	83,3	17	68,0	17	68,0
Б. РЕГИОН ТАЗА	30	100	6	20 ,0	8	26,6	29	96,6	24	82,8	25	86,2
1.СД КРЕСТЦА	30	100	6	20 ,0	8	26,6	29	96,6	24	82,8	26	87,0
2.СД ЛОН.СОЧЛЕН.	29	96,6	0	0, 0*	3	10,3	28	93,3	25	89,3	25	89,3
В.ГРУДНОЙ РЕГИОН	29	96.6	6	20 ,7	11	37,9	29	96,6	26	89,7	26	89,7
1.СД ГРУДО- БРЮШНОЙ	29	96,6	3	10 ,3	7	24,1	29	96,6	26	89,7	26	89,7

ДИАФРАГМЫ												
2.СД Th1-Th3	29	96,6	5	17,2	8	27,6	29	96,6	24	82,8	25	86,2
3.СД Th6-Th7	28	93,3	6	21,4	9	32,1	29	96,6	20	69,0	25	86,2
4.СД ГКС	28	93,3	4	14,3	7	25,0	26	86,6	19	73,1	20	76,9

П
римечание
довер

но значимые различия ($p \leq 0,05$)

Соматические дисфункции (СД) до лечения у пациентов основной и контрольной группах регистрируются на всех уровнях позвоночного столба. Выявляемость СД в кранио-цервикальном регионе в регионе таза и СД крестца достигает 100%, а в грудном регионе близка к этому значению (93,3-96,6%). Через 1 месяц после остеопатического лечения у пациентов основной группы СД в кранио-цервикальном регионе проявляются «следовыми» показателями и в регионе таза (0-1%); а в грудном регионе значительно ниже (10,3-21,4%) исходных показателей. В течение трехмесячного перерыва пациенты выполняли только лечебную физкультуру. По завершении этого периода они проходили остеопатическую диагностику. Наблюдается устойчивая тенденция снижения показателей СД в обследованных регионах. Показатели СД увеличились всего на 10% в основной группе, чем в предыдущий срок лечения (1 месяц во время лечения). Согласно опросу пациентов это обусловлено психо-эмоциональным фактором, недостаточной приверженностью к режиму отдыха, невыполнение упражнений лфк. У пациентов контрольной группы после установленных сроков «мнимого» остеопатического лечения (1 месяц и контрольная диагностика через 3 месяца) процентные показатели проявления СД имеют тенденцию к снижению, но остаются близкими к исходным.

Таблица 3. Показатели гониометрии (град.) шейного отдела позвоночника до и после остеопатического лечения в исследуемых группах

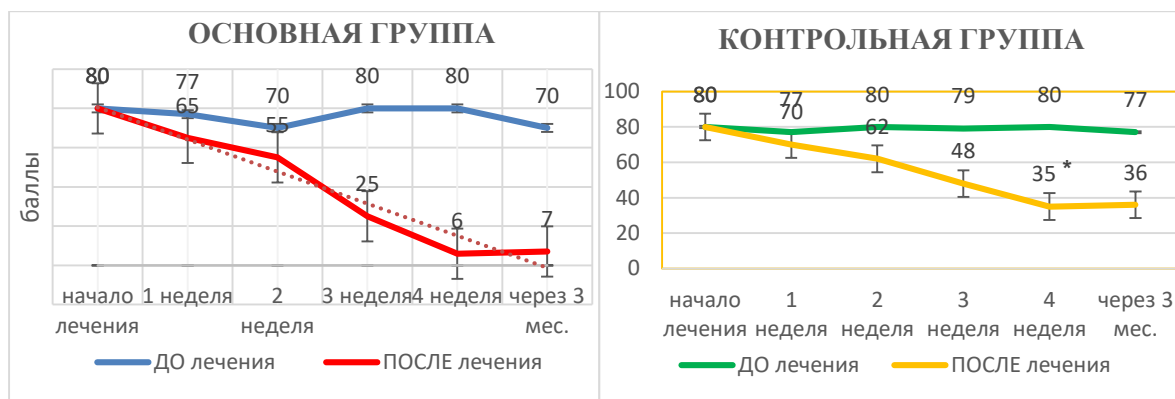
	ОБЪЁМ ДВИЖЕНИЙ в градусах
--	---------------------------

ВЕКТОР НАПРАВЛЕНИЯ	ОСНОВНАЯ ГРУППА n=30			КОНТРОЛЬНАЯ ГРУППА n=30		
	До лечения	После лечения ч/з 1 мес.	Контроль ч/з 3 мес.	До лечения	После лечения ч/з 1 мес.	Контроль ч/з 3 мес.
ЛАТЕРОФЛЕКСИ Я ВПРАВО	33,3±1, 13	36,8±1,4Γ*	36,8±1,4Γ*	34,3±0, 86	35,6±0,84 *	34,9±0,84*
ЛАТЕРОФЛЕКСИ Я ВЛЕВО	31,9±1, 24	35,0±0,92 *	3490±0,92 *	32,3±0, 86	32,8±0,84 *	32,0±0,84 *
РОТАЦИЯ ВПРАВО	44,3±1, 04	46.8±1,22	46.8±1,22	43,9±0, 98	44,6±0,98	44,0±0,98
РОТАЦИЯ ВЛЕВО	38,5±0, 84	42,3±0,76*	42,2±0,76*	38,4±1, 06	40,0±1,06 *	39,0±1,06*
ФЛЕКСИЯ	27,6±1, 04	31,6±0,96 *	31,5±0,96 *	27,5±1, 0	28,4±1,0*	28,1±1,0*
ЭКСТЕНЗИЯ	16,4±1, 04	18,6±0,92 *	1860±0,92 *	16,5±1, 12	16,7±1,08	16,5±1,08

Примечание: **-достоверно значимые различия($p \leq 0,05$)

В основной группе после остеопатического лечения объём движений в шейном отделе позвоночника увеличился на 4 градуса (°) флексия, на 3,8°- ротация влево, на 3.5°-латерофлексия вправо, 3.1° -латерофлексия влево, в контрольной группе –незначительные изменения объёма движений на 1-1.5 градуса. Из табл.3 видно, что положительная динамика сохранилась через 3 месяца в обеих группах.

Как показано на рис.1 до лечения интенсивность боли колебалась в пределах 77-80 баллов в исследуемых группах.

Примечание: **-достоверно значимые различия($p \leq 0,05$)

Рис.1. Динамика изменений показателей интенсивности болевого синдрома по ВАШ в исследуемых группах в процессе лечения

После остеопатического лечения пациентов в обеих группах выявлена положительная динамика показателей интенсивности боли. В основной группе после остеопатического лечения в сочетании с лечебной физкультурой через 2 недели интенсивность боли снизилась на 25 баллов, а через 4 недели- снизилась до 6 баллов, болевой симптом совсем исчез, кроме нескольких пациентов. Через 3 месяца в исследуемых группах сохраняется динамика снижения интенсивности боли: в основной -7 баллов. В контрольной группе после регулярной лечебной физкультуры интенсивность боли снизилась до 37 баллов, сохранилась слабая боль.

Таблица 4. Результаты оценки качества жизни величина

ГРУППА	СФЕРА 1			СФЕРА 2			СФЕРА 3			СФЕРА 4		
	ДО	ПОСЛЕ		ДО	ПОСЛЕ		ДО	ПОСЛЕ		ДО	ПОСЛЕ	
		ч\з 1мес	ч\з 3мес		ч\з 1мес	ч\з 3мес		ч\з 1мес	ч\з 3мес		ч\з 1мес	ч\з 3мес
ОСНОВНАЯ	21	29	30	24	27	29	16	18	19	33	35	36
КОНТРОЛЬНАЯ	20	26	26	25	26	26	15	16	16	32	34	34

Примечание: **-достоверно значимые различия($p \leq 0,05$)

Сфера 1-физическое и психическое благополучие; сфера 2-самовосприятие; сфера 3- микросоциальная поддержка; сфера 4-социальное благополучие.

Из табл. 4 видно, что после остеопатического лечения показатели более выражены в основной группе, по сравнению с контрольной. Улучшение самочувствия и снижение боли в ШОП показательны в основной группе.

У большинства пациентов в исследуемых группах были выявлены миофасциальные триггерные точки(МФТТ) и миофасциальные триггерные зоны(МФТЗ) независимо от

возраста, пола, физической подготовки. Пациенты жаловались на усиление боли при длительной работе в неудобном положении. При узв-диагностике мышц шеи чаще встречаются МФТТ в ременной мышце головы и шеи, трапециевидной мышцах.

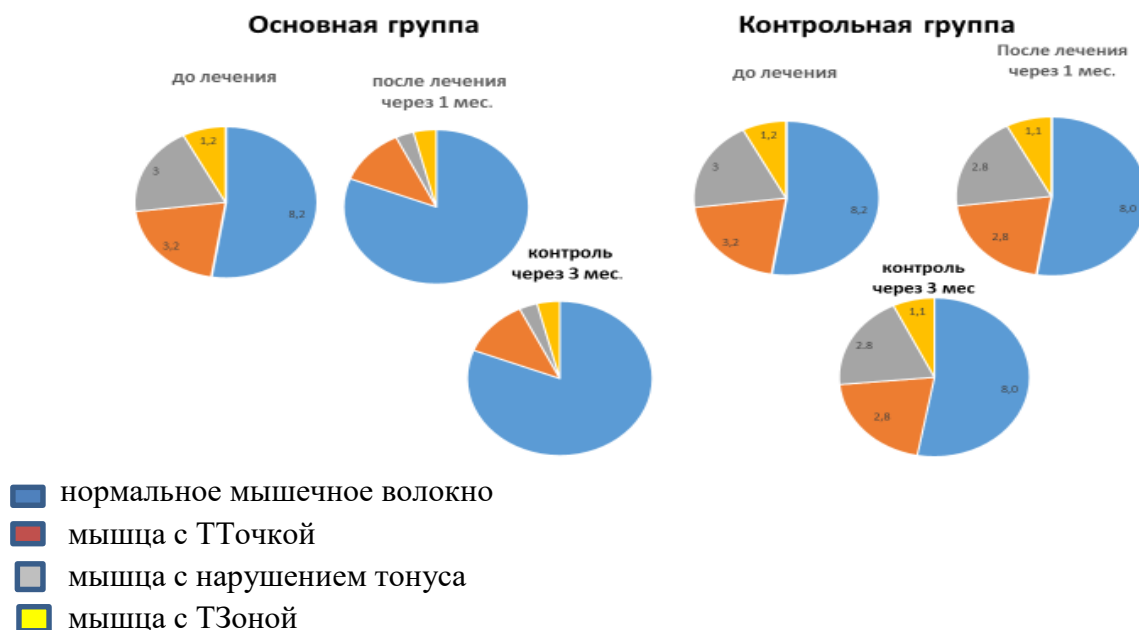

Рис. 2. Показатели сонографии мышц шейного отдела позвоночника в основной и контрольной группах до и после остеопатического лечения (мм)

В основной группе после остеопатического лечения через 1 месяц –уменьшение размеров патологических изменений с 5,0мм до 3,5 мм, и с 2.,8 мм уменьшение триггерных зон до 0,9 мм в среднем, вплоть до исчезновения триггерных единичных точек, в среднем через 3 месяца эти показатели сохраняются. Исчезновение болей при пальпации подтвердили результаты сонографии. В контрольной группе наблюдается динамика уменьшения размеров триггерных очагов только на 0,2 мм в среднем за тот же период времени, показатели сохраняются и через 3 месяца.

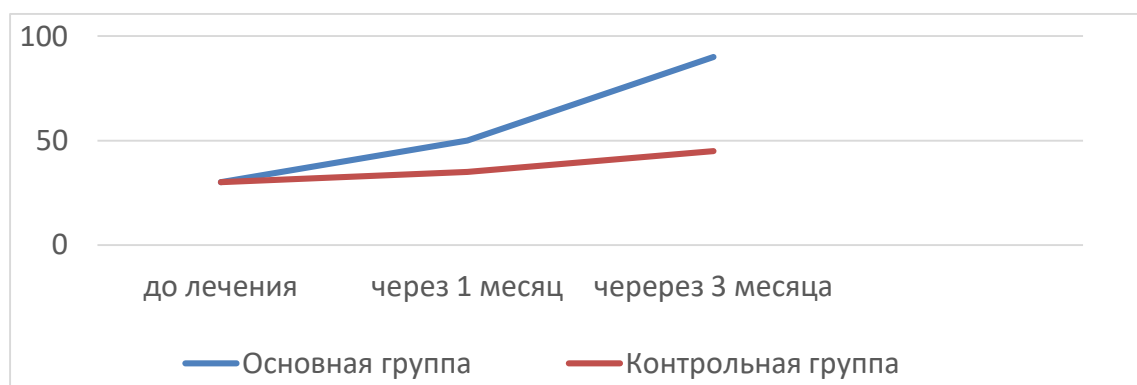

Рис. 3. Показатели электронейромиографии(ЭНМГ) верхних конечностей в исследуемых группах после остеопатического лечения в динамике(%)

Показатели ЭНМГ в основной группе после остеопатической коррекции свидетельствуют о восстановлении скорости передачи импульса на 30-50%., чем в контрольной.

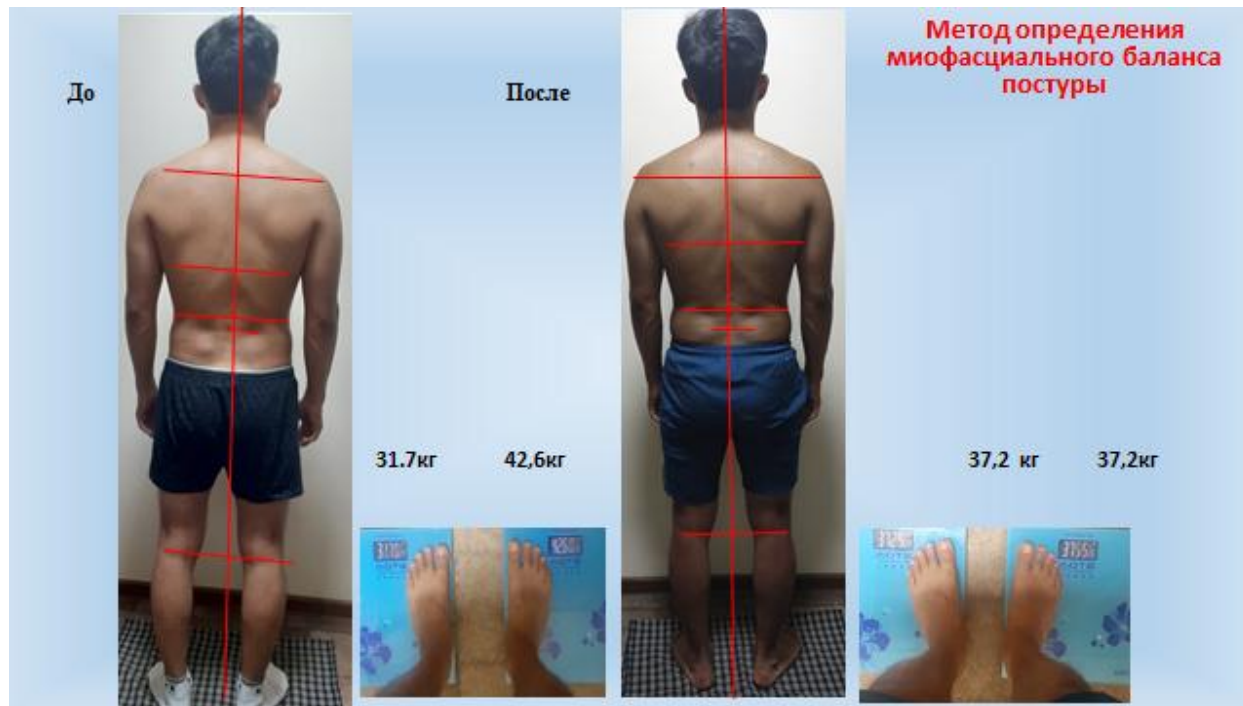

Рис.4 Метод определения миофасциального баланса постуры

На рис.4 у пациента «До» остеопатического лечения заметна асимметрия тела, нарушение постуры после продолжительных профессиональных нагрузок. Это подтверждается на напольных электронных весах (справа показатели больше на 9кг. чем слева). Результат «После» остеопатического лечения в сочетании с ЛФК отмечается положительная динамика в поструральном статусе пациента (биометрические показатели равнозначны по 37 кг).

Заключение

Длительные профессиональные перегрузки врачей стоматологов, связанные с характером (работа стоя или сидя, положения врача-стоматолога относительно пациента), возрастом и продолжительностью их работы, приводят к патобиомеханическим изменениям в опорно-двигательном аппарате и мышечно-фасциальных структурах, преимущественно в области шеи, тазовом и грудном регионах, снижая резервы адаптации. Выявлены доминирующие соматические дисфункции при цервикалгиях у врачей стоматологов: кранио-цервикальный регион СД СБС (100%), СД С0-С1(93, 3%). Тазовый регион СД крестца (100%), СД лонного сочленения (93,3%). После остеопатического лечения в основной группе более выражены показатели увеличения объема движений в ШОП во флексии, ротации, латерофлексии вправо (в среднем на 3,1°). В то же время в контрольной группе после комплекса упражнений ЛФК эти же показатели изменяются незначительно (только на 1-1,5 градуса).

Возраст оказал существенное влияние на движения в шейном отделе позвоночника, показывая уменьшение амплитуды на 0,55-0,69 градуса), чем старше пациент, тем меньше подвижность шеи.

Интенсивность болевого синдрома в основной группе снижается значительно с 80 до 6 баллов за 4 недели и через 3мес., чем в контрольной группе с 80 до 35 баллов за тот же период времени. Субъективная оценка качества жизни после проведенного лечения в основной группе также возрастает более значительно через 1 и 3 месяца (с 20 до 29), чем в контрольной группе. Комплексное лечение МФБС в краниовертебральном сочленении с врачом неврологом и врачом остеопатом выполнением упражнений из ЛФК достоверно уменьшает интенсивность болевого синдрома и повышает качество жизни пациентов. 25% в основной группе: повышение самооценки, мотивации. По данным сонографии в результате проведенного лечения отмечается значительное улучшение морфофункционального состояния мягких тканей непосредственно в области шеи и прилежащей области плеча, а именно уменьшение размеров триггерных зон, нормализуется структура ременной, трапецевидной, подостной, грудино-ключично-сосцевидной и других мышц. Восстанавливается миофасциальный баланс позы по данным напольных весов. Показатели электронейромиографии свидетельствуют о восстановлении скорости передачи импульса на 30-50%. Все вышесказанное привело к миофасциальному балансу позы - на напольных электронных весах.

Таким образом, для профилактики возникновения и лечения патобиомеханических нарушений и других расстройств в шейном отделе позвоночника должны применяться реабилитационные мероприятия, такие как остеопатические методы лечения, направленные на оптимизацию двигательного стереотипа у врачей стоматологов после длительных профессиональных перегрузок.

Список использованной литературы

1. Табеева ГР. Цервикалгии, цервикокраниалгии и цервигогенные головные боли. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2014; 6(2):90-6.
2. Табеева ГР, Кирьянова ЕА. Современные представления о механизмах формирования и стратегиях лечения миофасциального болевого синдрома. Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. 2020;12(6):83-89. <https://doi.org/10.14412/2074-2711-2020-6-83-89>
3. Шимарова О. В., Малаховский В. В., Зилов В. Г. Патофизиологическое обоснование комплексного подхода к реабилитации пациентов с миофасциальным болевым синдромом области шеи. Физическая и реабилитационная медицина, медицинская реабилитация. 2020;2(1):66–70. DOI: <https://doi.org/10.36425/rehab20422>
4. Kertzman P., Moreira M., 2010; Bruno-Petrina A., «A spiral attractor network drives rhythmic locomotion» 2017.37p.
5. Яхно НН, Кукушкин МЛ. Боль (практическое руководство для врачей). Москва: Издательство РАМН; 2012. 512 с.
6. Hoy DG, Protani M, De R. The epidemiology of neck pain. Best Pract Res Clin Rheumatol. 2010 Dec;24(6):783-792. doi: 10.1016/j.berh.2011.01.019.

7. Oberg T., Oberg U., 1993; Ylipaa V. et al., 1999, 2002; Droeze E.H., Jonsson H., 2005; Leggat P.A., Smith D.R., 2006; Troup J.D. et al., 2009.
8. Девликамова Ф.И., Хабиров Ф.А. Миофасциальный болевой синдром: практическое развитие теоретических оснований. Российский журнал боли. 2020;18(3):39–47.
<https://doi.org/10.17116/pain20201803139>.
9. Потехина Ю.П., Трегубова Е.С., Мохов Д.Е. Феномен соматической дисфункции и механизмы действия остеопатического лечения. Мед.вестн. Северного Кавказа. 2020; 15 (1): 145-152.
10. Потехина Ю.П., Курникова А.А., Даутов Д.Р., Постникова А.Д., Новгородский К.Е. Факторы, влияющие на подвижность суставов. Российский остеопатический журнал. 2018;(3-4):107-118.
11. Мохов Д. Е., Белаш В. О., Кузьмина Ю. О., Лебедев Д.С., Мирошниченко Д.Б., Трегубова Е. С., Ширяева Е.Е., Юшманов И.Г. Остеопатическая диагностика соматических дисфункций: Клинические рекомендации. СПб.: Невский ракурс; 2015 г. 90 с.
12. Усупбекова Б.Ш., Мохов Д.Е., Василенко А.М. Цервикалгия, остеопатические и рефлексорные методы диагностики. Российский остеопатический журнал. - 2009. -№ 1- 2(4-5), стр.76-83
13. Usupbekova B.Sh., Mokhov D.E., Vasilenko A.M., Paoletti S. Methoden der osteopathischen Diagnostik und der Reflexdiagnostik bei Zervikalgiepatienten OsteopathischeMedizin.2010. N11Jahrg.Heft1/2010,4-9.
14. Мохов Д.Е., Потехина Ю.П., Трегубова Е.С., Гуричев А.А. Остеопатия – новое направление медицины (современная концепция остеопатии). Российский остеопатический журнал. 2022; 8-26с.
15. Александрович, Ю.С. Оценочные и прогностические шкалы в медицине критических состояний / Ю.С. Александрович, В.И. Гордеев. – ЭЛБИ-СПб, 2015. – С. 10–15.
16. Jensen M. P., Chen C., Brugger A. M. Interpretation of visual analog scale ratings and change scores: a reanalysis of two clinical trials of postoperative pain. J. Pain. 2003; 4 (7): 407-414.

УДК 615.842.4+616.5-089.87

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-124-131

Раматова Мээрим

"Naked" лазердик эпиляция студиясы, мастер-технолог

Раматова Мээрим

Студия лазерной эпиляции «Naked», мастер-технолог

Ramatova Meerim

Laser Hair Removal Studio "Naked", Master Technologist

**ЛАЗЕРДИК ЭПИЛЯЦИЯ: ЖОГОРКУ НАТЫЙЖА УЧУН ОПТИМАЛДУУ
ИНТЕРВАЛДАР**

**ЛАЗЕРНАЯ ЭПИЛЯЦИЯ: ОПТИМАЛЬНЫЕ ИНТЕРВАЛЫ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ**

LASER HAIR REMOVAL: OPTIMAL INTERVALS FOR MAXIMUM EFFICIENCY

Аннотация: Бул илимий макалада лазердик эпиляциядагы сеанстар ортосундагы интервалдардын мааниси жана анын таасир этүүчү факторлору каралат. Макалада өсүү цикли, түрлөрү, пациенттин индивидуалдуу өзгөчөлүктөрү, ошондой эле колдонулган лазердик жабдуулар эске алынган. Ошондой эле, интервалдарды туура пландаштыруунун клиникалык натыйжалуулугу жана коопсуздугу талданат. Изилдөө натыйжасында лазердик эпиляцияда персоналдаштырылган, илимий негизделген интервалдарды колдонуу сунушталат.

Аннотация: В данной научной статье рассматривается значение интервалов между сеансами лазерной эпиляции и факторы, влияющие на их выбор. В работе анализируются биологические особенности роста волос, типы кожи и волос, индивидуальные характеристики пациентов, а также особенности используемого лазерного оборудования. Особое внимание уделяется клинической эффективности и безопасности оптимального планирования интервалов. Результаты исследования подтверждают необходимость персонализированного подхода и обоснованного выбора интервалов для достижения максимального результата.

Annotation: This scientific article examines the importance of intervals between laser hair removal sessions and the factors influencing their selection. The study analyzes biological aspects of hair growth cycles, skin and hair types, individual patient characteristics, as well as technical features of laser devices. Special attention is given to the clinical effectiveness and safety of optimal interval scheduling. The results highlight the need for a personalized and evidence-based approach to interval determination to achieve maximum treatment outcomes.

Негизги сөздөр: лазердик эпиляция, интервалдар, тери фототиби, индивидуалдуу өзгөчөлүктөр, коопсуздук, клиникалык натыйжа, персоналдаштырылган ыкма.

Ключевые слова: лазерная эпиляция, интервалы, фазы роста волос, фототип кожи, индивидуальные особенности, безопасность, клиническая эффективность, персонализированный подход

Keywords: laser hair removal, intervals, hair growth phases, skin phototype, individual characteristics, safety, clinical effectiveness, personalized approach

Объект и предмет исследования: объектом исследования является процесс лазерной эпиляции в косметологической практике. Предметом — интервалы между сеансами лазерной эпиляции и факторы, влияющие на их определение.

Методы исследования: в исследовании использованы методы анализа и систематизации научной литературы, сравнительного обзора клинических протоколов, а также изучения результатов клинических исследований. Особое внимание уделено биологическим аспектам роста волос и техническим характеристикам лазерных аппаратов.

Нежелательные волосы – распространенная проблема, часто требующая постоянного ухода. Во многих случаях нежелательные волосы не являются следствием основного медицинского заболевания, и возрастает предпочтение «аккуратного образа» [1]. Наличие нежелательных волос может вызывать значительный психологический и эмоциональный стресс, а также негативно влиять на качество жизни, в результате чего пациенты чувствуют себя некомфортно и испытывают низкую самооценку. Чувство самосознания часто возникает из-за того, что воспринимается как «идеальный образец волос» в нашей культуре и обществе.

На протяжении многих лет использовались и до сих пор используются временные методы удаления волос, такие как восковая эпиляция, шугаринг, выщипывание и кремы-депиляторы. Хотя эти методы относительно недороги, удобны и легкодоступны, результаты их кратковременны и требуют регулярных повторных процедур. Полное удаление волос может быть достигнуто с помощью электроэпиляции и световых процедур. Использование электричества для повреждения волосяного фолликула может быть болезненным и трудоемким, а также часто приводит к пигментным нарушениям и рубцеванию при неправильном применении [2]. Технологии удаления волос на основе света основаны либо на высокоинтенсивных, когерентных, монохроматических, узкополосных лазерах, либо на высокоинтенсивном, некогерентном и полихроматическом импульсном свете (интенсивный импульсный свет, IPL).

Наряду со значительными достижениями в технологии, лазерная эпиляция, иначе называемая фотоэпиляцией, стала популярным выбором для постоянного уменьшения и удаления нежелательных волос. Концепция селективного воздействия на хромофоры, известная как селективный фототермолиз, является важной концепцией в усилиях по удалению нежелательных волос и основана на избирательном воздействии и разрушении волосяных фолликулов путем воздействия импульсов света, при этом минимально повреждая окружающие ткани.

Прорыв в селективном фототермолизе и применение этой концепции для эффективного и стойкого удаления волос предоставили косметической индустрии и медицинским работникам несколько высокоэффективных лазерных и IPL-устройств [3]. Согласно данным Американского общества эстетической пластической хирургии, лазерная эпиляция в 2016 году вошла в тройку самых популярных нехирургических процедур, уступая только процедурам с ботулиническим токсином и гиалуроновой кислотой, и составила 1 035 783 процедуры [4].

На сегодняшний день процедура признана одним из наиболее безопасных и эффективных методов долговременного удаления нежелательных волос. Основу процедуры составляет принцип селективного фототермолиза, при котором световая энергия поглощается меланином в волосе и преобразуется в тепло, разрушая фолликул. Одним из важнейших

факторов, влияющих на результативность процедуры, являются интервалы между сеансами, так как волосы растут циклично, и не все находятся в активной фазе одновременно [5] .

В данной статье мы рассмотрим, почему более длительные интервалы (от 12 до 24 недель) становятся оптимальными после нескольких сеансов и как это согласуется с обновлённым пониманием механизма действия лазера.

Фазы роста волос и их значение

Волосы проходят три основные фазы роста: анаген, катаген и телоген. Анаген — это активная фаза, когда волосы растут, и она может длиться от двух до шести лет. В этот период клетки волосяных фолликулов делятся, что обеспечивает интенсивный рост.

Анаген делится на несколько стадий:

- Клетки волосяной луковицы начинают увеличиваться в размере, наблюдается активный синтез рибонуклеиновой кислоты (РНК).
- Волосяная луковица внедряется вглубь дермы, образуя соединительнотканную оболочку – волосяную сумку. В нижнюю часть фолликула вдавливается волосяной сосочек – образование, состоящее преимущественно из соединительной ткани, мелких кровеносных сосудов и нервных отростков. Клетки луковицы, активно размножаясь, становятся частью волоса и обеспечивают его рост.
- Далее продолжается активное деление дифференцированных клеток, а фолликул к этому моменту достигает своей максимальной длины (она в 3 раза превышает его длину в стадии покоя). Волосяной сосочек становится полностью сформированным. Эпидермальные клетки-меланоциты, расположенные среди клеток матрицы фолликула вблизи волосяного сосочка, формируют меланиновые гранулы (именно они отвечают за цвет волос). Наружная оболочка фолликула приобретает форму конуса, расширяющегося сверху. В дальнейшем эпителиальные клетки, подвергаясь ороговению, превратятся в мозговое и корковое вещества.
- На этой стадии клетки-меланоциты начинают продуцировать пигмент, а волос, который уже полностью сформирован, не выходит пока за границы фолликула, продолжающего расширяться.
- Сформированный волосяной стержень вырастает к верхней границе эпидермального слоя, луковица (корень волоса) постепенно приобретает, так сказать, законченную форму (она может быть эллиптической или симметрично округлой).
- На последней стадии анагена волосяной стержень начинает возвышаться над поверхностью кожи, далее следует переходная фаза. Длительность стадии активного роста волос у каждого человека разная (она зависит от множества факторов, в том числе и от генетической предрасположенности).

Затем наступает катаген, переходная фаза, которая длится несколько недель. В это время рост замедляется, и волосы подготавливаются к выпадению. В нем еще могут происходить различные биологические процессы, но длина его при этом не увеличивается. Это связано с тем, что на данном этапе прекращается снабжение фолликула питательными веществами, и тот начинает постепенно сжиматься, существенно уменьшаясь в размерах. Одновременно с

этим перестает синтезироваться меланин. Катаген считается самой короткой фазой, поскольку ее продолжительность составляет не более 2–3 недель.

Наконец, в телогене волосы находятся в состоянии покоя, и эта фаза может продолжаться от нескольких месяцев до года. Врачи подчеркивают, что понимание этих фаз помогает в диагностике и лечении различных заболеваний волос, а также в разработке эффективных методов ухода за ними. Знание циклов роста позволяет пациентам лучше ориентироваться в вопросах, связанных с выпадением волос и их восстановлением [6]

Ранее считалось, что лазер воздействует только в фазе анагена.

Однако современные исследования показали, что ключевым фактором является наличие видимого пигментированного волоса, независимо от стадии.

Однако современные наблюдения показывают, что решающее значение имеет не столько стадия роста, сколько наличие самого волоса (стержня), способного поглотить лазерный импульс. Волосы, находящиеся в телогене, но всё ещё присутствующие в устье фолликула, также могут подвергаться эффективной термодеструкции.

Ограничения ежемесячных процедур

Поскольку фазы роста асинхронны, особенно в зонах с более медленным метаболизмом (например, ноги, спина), ежемесячные процедуры не всегда позволяют обработать максимальное количество волос. Кроме того, в период телогена волосы могут временно отсутствовать на поверхности кожи, делая лазерную обработку нецелесообразной. Повторные сеансы с коротким интервалом могут приводить к обработке зон без видимых волос, снижая общую результативность.

Оптимальные интервалы между процедурами

Начальный этап: более короткие интервалы

На первых этапах лазерной эпиляции, когда количество активно растущих и видимых волос максимальное, рекомендуется:

- Лицо: каждые 4–6 недель
- Подмышки и зона бикини: каждые 6–8 недель
- Ноги и руки: каждые 8–10 недель
- Переход к более длительным интервалам: 12–24 недели

После 3–5 сеансов наблюдается снижение плотности волосяного покрова, и фолликулы переходят в стадию покоя. Видимые волосы начинают появляться реже и с задержкой. На этом этапе имеет смысл увеличивать интервалы между процедурами до 12–24 недель. Это позволяет обрабатывать волосы, когда они становятся вновь видимыми, вне зависимости от стадии цикла, но при наличии пигментированного стержня.

Таблица 1. Оптимальные интервалы между сеансами лазерной эпиляции в зависимости от анатомической зоны и стадии терапии

Область обработки	Этап 1–3 процедуры	Этап 4 и далее (редкий рост волос)
Лицо	4–6 недель	12–16 недель
Подмышки	6–8 недель	12–20 недель

Зона бикини	6–8 недель	14–20 недель
Ноги, руки	8–10 недель	16–24 недель
Спина, грудь	10–12 недель	20–24 недель

Преимущества более длительных интервалов

Повышение эффективности: Обработка происходит при наличии волос, способных поглощать лазер, независимо от фазы роста.

Сокращение количества процедур: Точное попадание в нужное время повышает результативность каждой сессии.

Снижение нагрузки на кожу: Реже проводимые процедуры уменьшают риск раздражений, особенно у чувствительной кожи.

Экономия: Меньшее количество посещений означает экономию времени и затрат для пациента.

Переход фолликулов в стадию, в которой вновь появляется видимый волос, требует времени. Частые процедуры не учитывают эту задержку, что может привести к снижению результативности. Поэтому более редкие, но правильно спланированные процедуры позволяют достигать лучших результатов.

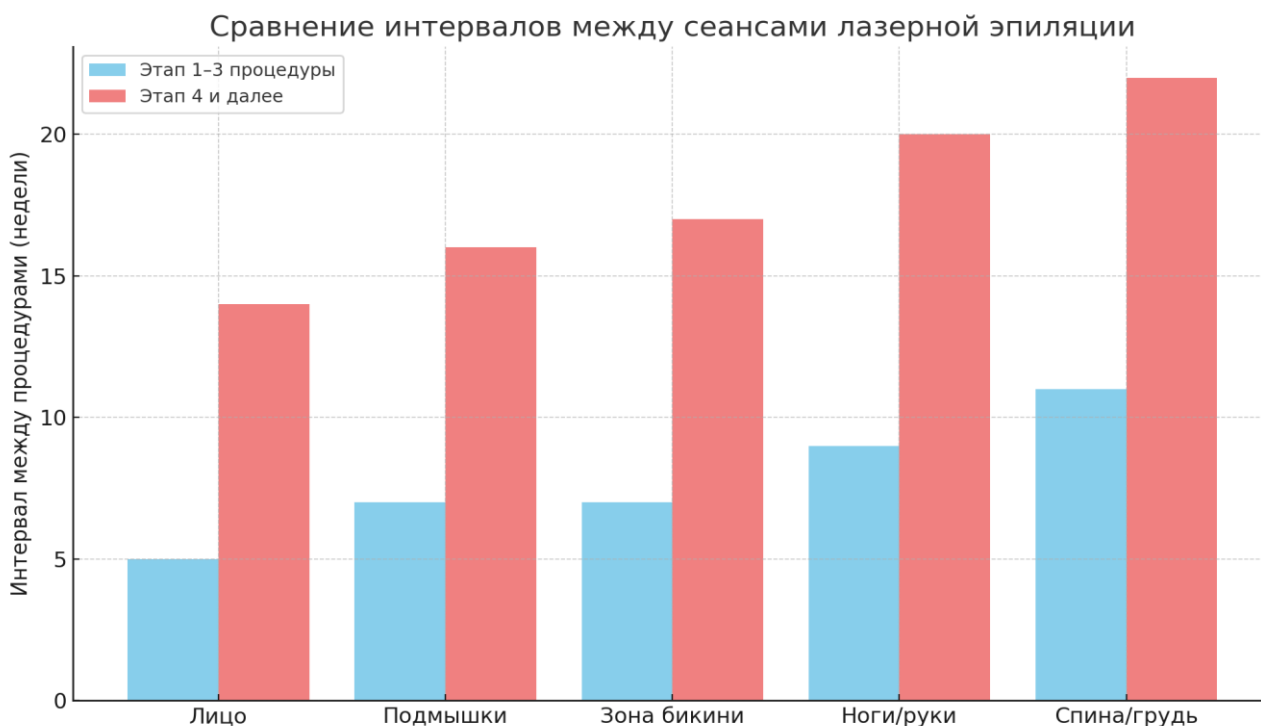

Диаграмма 1. Эффективность лазерной эпиляции в зависимости от интервалов между процедурами

Переход на интервалы 12–24 недели после нескольких начальных процедур позволяет более точно воздействовать на волосы, повышает эффективность лечения, снижает нагрузку

на кожу и уменьшает число необходимых сеансов. Научно обоснованное планирование интервалов является важным шагом к стандартизации и индивидуализации терапии [7] .

Данная научная статья подчеркивает значимость и факторы, влияющие на определение оптимальных интервалов между сеансами лазерной эпиляции. Исследование рассматривает биологические особенности роста волос, типы кожи и волос, индивидуальные характеристики пациентов, а также технические особенности лазерного оборудования. Особое внимание уделено клинической эффективности и безопасности правильного планирования интервалов. Результаты исследования подтверждают необходимость персонализированного подхода и научно обоснованного выбора интервалов для достижения максимальных результатов.

Лазерная эпиляция, основанная на принципе селективного фототермолиза, стала одним из самых безопасных и эффективных методов долговременного удаления нежелательных волос. Современные исследования показывают, что эффективность процедуры определяется не столько стадией роста волоса, сколько его наличием и способностью поглощать лазерную энергию. Этот факт обуславливает необходимость корректировки интервалов между сеансами.

Первоначальные сеансы лазерной эпиляции проводятся с относительно короткими интервалами (4–12 недель в зависимости от зоны обработки), что позволяет воздействовать на максимальное количество активно растущих и видимых волос. Однако, после 3–5 процедур наблюдается снижение плотности волосяного покрова, и фолликулы переходят в стадию покоя. В связи с этим рекомендуется увеличение интервалов до 12–24 недель. Такой подход обеспечивает более точное воздействие на волосы, которые вновь становятся видимыми, независимо от их фазы роста, но при условии наличия пигментированного стержня.

Увеличение интервалов между сеансами имеет ряд преимуществ: оно повышает общую эффективность лечения, сокращает необходимое количество процедур, снижает нагрузку на кожу и уменьшает риск побочных эффектов, а также является более экономичным для пациента. Таким образом, переход на более длительные интервалы после нескольких начальных процедур позволяет синхронизировать воздействие лазера с реальным появлением волос, минимизируя «пустые» проходы и повышая общую результативность.

В заключение, персонализированный и научно обоснованный подход к планированию интервалов между сеансами лазерной эпиляции является ключевым для достижения максимального результата при минимальных побочных эффектах. Это способствует стандартизации и индивидуализации терапии, обеспечивая высокую клиническую эффективность и безопасность процедуры.

Список использованной литературы:

1. Jo S, Kim J, Ban J, Lee Y, Kwon O, Koh W. Efficacy and safety of hair removal with a long-pulsed diode laser depending on the spot size: a randomized, evaluator-blinded, left-right study. *Ann Dermatol*. 2015; 517–22.

2. Thacker P, Kumar P. Near infrared pulsed light for permanent hair reduction in Fitzpatrick skin types IV and V. *J Cutan Aesthet Surg*. 2016; 249–53.
3. Paasch U, Schwandt A, Seeber N, Kautz G, Grunewald S, Haedersdal M. New lasers and light sources - old and new risks? *J Dtsch Dermatol Ges*. 2017; 487–96.
4. American Society for Aesthetic Plastic Surgery. Cosmetic surgery national data bank statistics; 2016
5. Зинченко И.В. Лазерные технологии в дерматологии и косметологии. — СПб: СпецЛит, 2022. — 272 с.
6. Статья: Фазы роста волос: <https://chinastoma.com/articles/fazy-rosta-volos>
7. Алимова Н.Г. Косметология. Эстетическая медицина: учебное пособие. — М.: Академия, 2020. — 320 с.

УДК: 615.82:618.14-085.8

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-131-139

Сарбанова А. С., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.

Евразия остеопатиялык медицина институту,

Евразия остеопатиялык медицина институту,

И.И. Мечников атындагы Түндүк-Батыш мамлекеттик медициналык университети

Сарбанова А. С., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.

Евразийский институт остеопатической медицины,

Евразийский институт остеопатической медицины,

Северо-Западный государственный медицинский университет им.И.И. Мечникова

Sarbanova A. S., Usupbekova B. Sh., Mokhov D. E.

Eurasian Institute of Osteopathic Medicine,

Eurasian Institute of Osteopathic Medicine,

North-West State Medical University named after I.I. Mechnikova

**РЕПРОДУКТИВДУУ КУРАКТАГЫ АЯЛДАРДЫН ЗААРА КАРМАБООСУН
КОМПЛЕКСТУУ РЕАБИЛИТАЦИЯЛООДО ОСТЕОПАТИКАЛЫК ДАРЫЛОО
ЫКМАСЫ**

**ОСТЕОПАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИЯ
НЕДЕРЖАНИЯ МОЧИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА
OSTEOPATHIC METHOD OF TREATMENT IN COMPLEX REHABILITATION
OF URINARY INCONTINENCE IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE**

Аннотация: Репродуктивдүү курактагы [1,4,8] аялдарда сийдикти кармай албастыктын жогорку таралышы жалпы урологиялык жана психосоматикалык чөйрөгө таасир этүүчү көп факторлуу дисфункцияны билдирет. Акыркы жылдары остеопатикалык дарылоо ыкмасын

заара чыгарууну кармай албагандар үчүн комплекстүү реабилитациялык программаларга кошууга кызыгуу көбөйүүдө.

Аннотация: Широкая распространённость недержание мочи у женщин репродуктивного возраста [1,4,8] представляет собой мультифакторную дисфункцию, затрагивающую как урологическую, так и психосоматическую сферы в целом. В последние годы возрастает интерес к включению остеопатического метода лечения в состав комплексных реабилитационных программ по недержании мочи.

Annotation: The high prevalence of urinary incontinence in women of reproductive age [1,4,8] represents a multifactorial dysfunction affecting both the urological and psychosomatic spheres as a whole. In recent years, there has been increasing interest in including osteopathic treatment method in comprehensive rehabilitation programs for urinary incontinence.

Негизги сөздөр: остеопатиялык дарылоо, заара чыгарууну кармабоо, заара чыгарууну кармабоо, комплекстүү реабилитация.

Ключевые слова: остеопатическое лечение, недержание мочи, непроизвольное мочеиспускание, комплексная реабилитация.

Keywords: osteopathic treatment, urinary incontinence, urinary incontinence complex rehabilitation.

Изилдөөнүн максаты - репродуктивдүү курактагы аялдарды заара чыгарууну кармай албаган аялдарды комплекстүү реабилитациялоодо остеопатиялык дарылоо ыкмасынын эффективдүүлүгү болуп саналат.

Цель исследования — эффективность применения остеопатического метода лечения в комплексной реабилитации женщин репродуктивного возраста с недержанием мочи.

The aim of the study is the effectiveness of the osteopathic treatment method in the complex rehabilitation of women of reproductive age with urinary incontinence.

Изилдөөнүн материалдары жана ыкмалары. Изилдөөгө заараны кармай албаган диагнозу бар 30 аял катышкан.

Материалы и методы исследования. В исследовании участвовали 30 женщин с подтверждённым диагнозом недержание мочи.

Materials and methods. The study involved 30 women with a confirmed diagnosis of urinary incontinence.

Изилдөөнүн натыйжалары: Соматикалык дисфункцияларды остеопатикалык коррекциялоо, бул процедуранын ден соолукту чыңдоочу (саногендик) белгиси болуп саналган заараны кармай албастыктын көрүнүшүн азайтууга умтулат.

Результаты исследования. Остеопатическая коррекция соматических дисфункций имеет тенденцию к уменьшению проявления недержания мочи, что является оздоравливающим (саногенным) признаком этой процедуры.

Results of the study: Osteopathic correction of somatic dysfunctions tends to reduce the manifestation of urinary incontinence, which is a health-improving (sanogenic) sign of this procedure.

Введение. Широкая распространённость недержание мочи репродуктивного возраста в странах СНГ составляет до 38% женщин [1,4,8] представляя собой мультифакторную дисфункцию, затрагивающую как урологическую, так и гинекологическую сферу в целом. Несмотря на наличие стандартных терапевтических и хирургических подходов, уровень рецидивов и неудовлетворённости результатами лечения остаётся достаточно высоким [4,3,10].

В последние годы возрастает интерес к включению остеопатического метода лечения в составе комплексных реабилитационных программ по недержанию мочи [2,6]. Немногочисленные научные исследования и клинические наблюдения свидетельствуют о роли биомеханических и нейрофизиологических нарушений в патогенезе недержание мочи [2,4,6], в частности — дисфункций тазового кольца, диафрагмального взаимодействия, фасциальных напряжений и нарушений висцеро-соматических связей.

Востребованность в настоящее время остеопатического метода лечения может способствовать повышению эффективности терапии за счёт воздействия на скрытые дисфункции, снижающие компенсаторные возможности организма. Существующие в литературные данные, расширяет диапазон в применение междисциплинарного подхода к реабилитации пациенток данной нозологии.

Цель исследования. Оценить влияние остеопатического метода лечения в комплексной реабилитации недержания мочи у женщин репродуктивного возраста. Для достижения данной цели поставлены следующие конкретные задачи:

1. Выявить основные соматические дисфункции недержание мочи у женщин репродуктивного возраста.
2. Проанализировать показатели остеопатической диагностики и инструментальных данных у женщин репродуктивного возраста с недержанием мочи до и после остеопатического лечения.
3. Оценить клинические данные и показатели опросника качества жизни SF-36 в комплексной реабилитации у женщин с недержанием мочи.

Материалы и методы. В исследование были включены 30 женщины репродуктивного возраста (от 25 до 45 лет) с установленным диагнозом недержание мочи, наблюдавшиеся на амбулаторном этапе комплексной реабилитации, в Национальном госпитале, (отделение урологии №2) г. Бишкек с января по май 2023 г.; с ноября 2023 г. по март 2024 г. Исследование проводилось на базе клиники «Евразийского центра остеопатии», с соблюдением принципов этики и добровольного информированного согласи

Критерии включения: - Диагноз недержание мочи лёгкой и средней степени тяжести, подтверждённый дневником мочеиспусканий (в течение 3 суток) и положительным кашлевым тестом у женщин в возрасте с 25–45 лет. Отсутствие активной воспалительной урогенитальной патологии, злокачественных новообразований, неврологических нарушений и тяжёлых соматических заболеваний.

В зависимости от применяемого лечения (остеопатического или стандартного по протоколу), все пациенты были разделены на две группы: основную (n=15) и контрольную (n=15) группы.

Описание медицинского вмешательства. Основная группа пациентов получила три приема остеопатического лечения (1 раз в 10 дней продолжительностью 45 минут). До и после остеопатического лечения оценивали частоту выявленных соматических дисфункций, качество жизни (MOS-SF-36), развернутую характеристику выделения мочи по урофлоуметрии. Контрольная группа получила терапию по стандартному протоколу: медикаментозное лечение (дриптан, везикар) устраняющие спазмы и понижающие тонус гладких мышц внутренних органов; физиотерапия и комплекс упражнений на тазовое дно. Исходами этого исследования рассматривали изменения числа соматических дисфункций, качество жизни, характеристики выделения мочи. Остеопатическую диагностику осуществляли в соответствии с протоколом до начала и после завершения лечения.

Оценку качество жизни пациентов проводили с использованием опросника, предназначенного для исследования «неспецифического» качество жизни, связанного со здоровьем, вне зависимости от имеющихся заболеваний, половых, возрастных особенностей и специфики того или иного лечения. За основу была взята краткая форма оценки здоровья - Medical outcomes study – short form (MOS-SF-36), она относится к неспецифическим опросникам, широко распространена в США и странах Европы при исследовании качества жизни. Пункты опросника сгруппированы в восемь шкал: физическое функционирование, ролевая деятельность, общее здоровье, жизнеспособность, социальное функционирование, эмоциональное состояние и психическое здоровье. Ответы на вопросы выражаются в баллах от 0 до 100, причем большее число баллов по каждой шкале соответствуют более высокому уровню качества жизни.

Анализ урофлоуметрии интерпретировался, ссылаясь на результаты: времени достижения максимальной скорости выделения мочи; общее время мочеиспускание (T_{mict}), время задержки скорости выделения мочи (T_{wait}), максимальную скорость выделения мочи (T_{qmax}), среднюю скорость потока (Q_{ave}), выделившийся объем (T_{vol}).

Статистическую обработку проводили с помощью статистических таблиц, для экспресс-обработки экспериментального и клинического материала, предназначенных для врачей и биологов (таблицы 1966 Р. Б. Стрелкова) [7]. Вычисляли среднее значение (M), среднеквадратическое отклонение (s), доверительный интервал (p). Таблицы и графики составляли с помощью программы фирмы Microsoft-Excel.

Этическая экспертиза исследование проведено в соответствии с принципами Хельсинкской декларации Всемирной ассоциации врачей «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием людей в качестве субъектов исследования» (с изменениями и дополнениями на 2008г) принята на 59-й Генеральной ассамблее Всемирной медицинской ассоциации (WMA), Сеул, Южная Корея, октябрь 2008г.

Таблицы и графики составляли с помощью программы фирмы «microsoft»-Excel.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного исследования выявлены соматические дисфункции на региональном уровне (табл. 1). В исследуемых

группах были выявлены доминирующие соматические дисфункции регионов головы и таза (региональное, биомеханическое и ритмогенное нарушения). Для обследованных оказались характерны дисфункции следующих регионов: головы [частота выявления в основной группе 100% (15 чел.) и в контрольной 93,3% (14 чел.)], грудного [86,6% (13) и 66,6% (10): соответственно], поясничного [93,3% (14) и 80% (12): соответственно], тазового [100% (15) и 100% (15) соответственно]. После остеопатического лечения у женщин в основной группе отмечены статистически значимые различия ($p=0,05$) снижение частоты выявления СД региона таза по сравнению с контрольной группой. У пациентов контрольной группы значимой динамики улучшения показателей не установлено ($p>0,05$) (табл. 1)

Таблица 1. Сравнительная характеристика выявления остеопатических дисфункций в основной и контрольной группах до и после лечения.

Соматические дисфункции		Основная группа (после остеопатического лечения)		Контрольная группа (после консервативного лечения)	
		До лечения n=15(%)	После лечения n=15(%)	До лечения n=15(%)	После лечения n=15(%)
Регион головы	Соматический	15(100%)	9(60%)*	14(93,3%)	10(66,6%)*
Регион шеи	Висцеральный	3(20%)	1(6,6%)*	4(26,6%)	3(20%)*
	Соматический	5(33,3%)	0(0%)*	3(20%)	2(13,3%)*
Регион грудной клетки	Висцеральный	13(86,6%)	7(46,6%)*	10(66,6%)	9(60%)*
	Соматический	4(26,6%)	0(%)	7(46,6%)	6(40%)
Регион поясничный	Висцеральный	14(93,3%)	6(40%)*	12(80%)	9(60%)*
	Соматический	3(20%)	0(0%)	5(33,3%)	4(26,6%)
Регион тазовый	Висцеральный	15(100%)	5(33,3%)*	15(100%)	13(86,6%)*
	Соматический	9(60%)	3(20%)*	10(66,6%)	8(53,3%)*
ТМО	Соматический	8(53,3%)	2(13,3%)*	6(40%)	6(40%)*

Примечание: *- звездочка означает статистически значимые различия сравниваемых показателей; () – в скобках приведены процентные значения

В данном исследовании анализ урофлоуметрии основывается на результатах времени достижения максимальной скорости мочи. (табл.2)

Время достижения максимальной скорости (tQ_{max}) - промежуток времени от начала мочеиспускания до достижения максимальной объемной скорости. В норме при мочеиспускании кривая урофлоуграммы стремительно повышается и время достижения

максимальной скорости не превышает 1/3 длины урофлоуграммы. В основной группе было незначительное повышение.

Время ожидания начала мочеиспускания (TWait) — это время от момента императивного позыва помочиться до момента начала мочевыделения. При инфравезикальной обструкции время ожидания начала мочеиспускания увеличивается до нескольких минут. В норме время ожидания не превышает 10 с. Время ожидания также незначительно снизилось.

Снижение скорости потока мочи в процессе произвольного мочеиспускания может быть следствием снижения сократительной способности мочевого пузыря, инфравезикальной обструкции или сочетания этих патологических состояний. Наоборот, высокая скорость потока мочи свидетельствует о снижении сопротивления на выходе из мочевого пузыря.

Результаты урофлоуметрии как в основной группе, так и в контрольной группе статистически не достоверны ($p > 0,05$). В целом отмечается тенденция к улучшению в динамике (табл.2).

Таблица 2. Результаты анализа урофлоуметрии пациентов основной и контрольной группы с недержанием мочи до и после лечения.

Шкалы	Основная группа				Контрольная группа			
	До лечения		После лечения		До лечения		После лечения	
	M±s	p	M±s	p	M±s	p	M±s	p
T mict	33,9±6,2	p=12,5	33,9±5	p=10,1	34,5±5,9	p=11,8	32,7±5	p=10,1
Qmax	29,2±3,3	p=6,6	29±3,2	p=6,4	32,5±2,9	p=5,8	30,4±3,7	p=7,4
Tqmax	8,4±2,1	p=4,2	8,5±2,9	p=5,9	10,4±1,8	p=3,5	10±1,2	p=2,4
Qave	11,7±1,1	p=2,1	11,7±1,2	p=2,4	13,2±0,7	p=1,3	13,9±1,1	p=2,2
T vol	393,4±81,6	p=163,2	383,1±59,5	p=119	457,7±40,9	p=81,9	459,2± 63	p=126,1
Twait	29,7±6	p=12	28,9±4,7	p=9,4	29,7±5,5	p=11	29±4,7	p=9,4

Примечание:

T mict – общее время мочеиспускание,

Qmax – максимальную скорость выделения мочи,

Tqmax – максимальную скорость выделения мочи

Qave – средняя скорость потока

T vol – выделившийся объём

Twait - время задержки скорости выделения мочи

M-среднее арифметическое(сумма/кол-во)

s-среднеквадратическое отклонение (макс-мин) *0,08

p-доверительный интервал (95%-0,05), (макс-мин) *0,16

В исследовании проводилось сравнение результатов опросника качества жизни пациентов с недержанием мочи в основной и контрольной группе по опроснику MOS-SF-36 до и после лечения у обеих группах (рис.1, рис.2). По результатам опросника SF-36 выявлена тенденция к положительной динамике в физических и психологических компонентах здоровья в обеих исследованных группах ($p \geq 0,05$). Среди множества шкал, оценивающих качество жизни (10 шкал) до и после лечения недержания мочи, только у женщин основной группы достоверно улучшился ($p < 0,05$) показатель физического компонента качества жизни (показатель RE). По-видимому, данный факт свидетельствует о значительном восстановлении соматического статуса индивидуума после остеопатической коррекции недержания мочи.

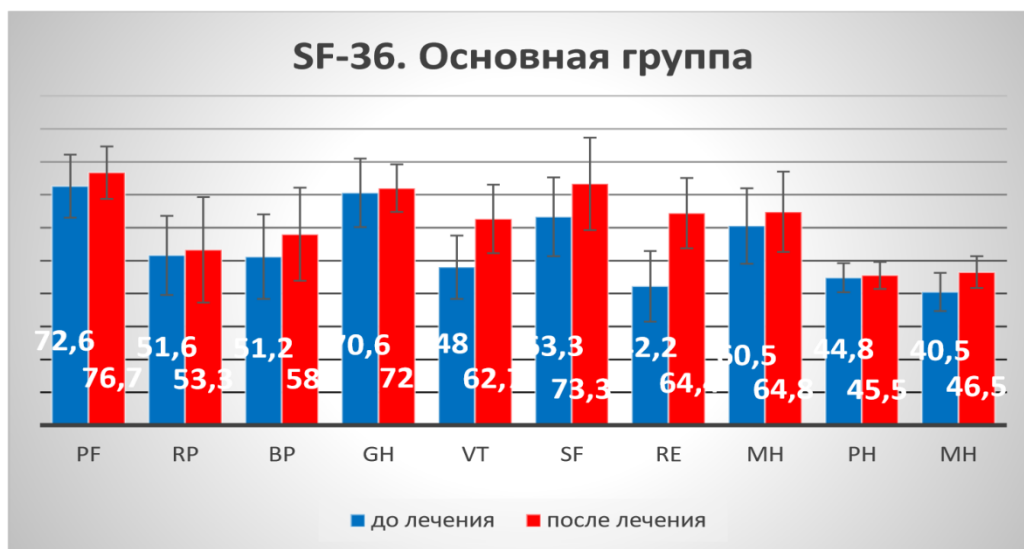

Рис. 1 Результаты опросника SF-36 пациентов в основной группе при недержании мочи до и после лечения

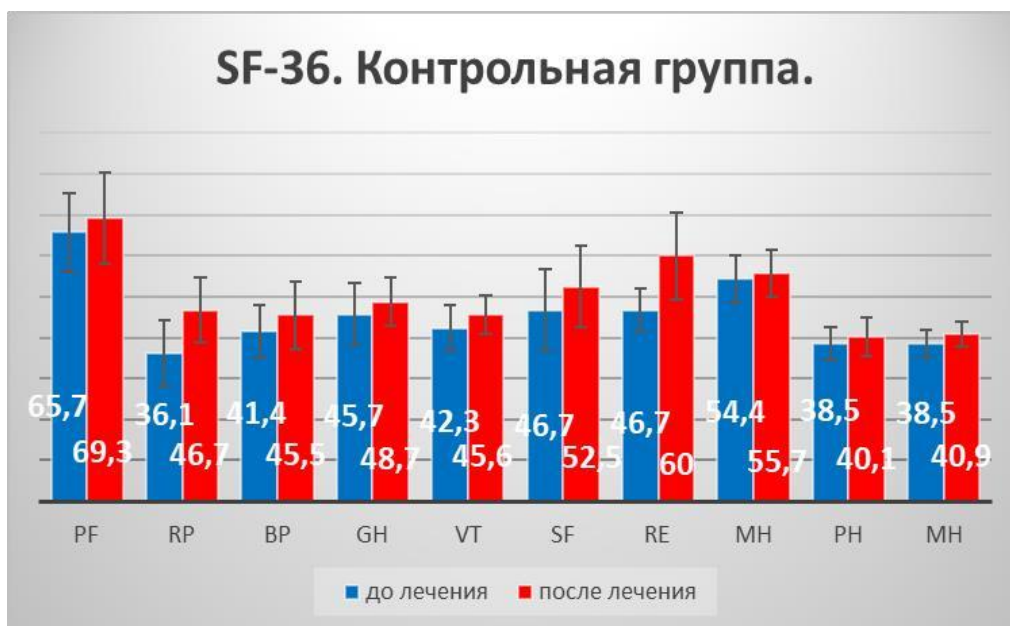

Рис.2 Результаты опросника SF-36 пациентов в контрольной группы при с недержанием мочи до и после лечения

Заключение. Остеопатическая коррекция соматических дисфункций имеет тенденцию к уменьшению проявления недержания мочи, что является оздоравливающим (саногенным) признаком этой процедуры. Из 15 пациентов в основной группе у 6 были полностью прекращены проявления непроизвольного неудержания мочи. У 6 пациентов уменьшились позывы к мочеиспусканию в ночное время от 5-7 до 1-2 раз. У 3 пациенток улучшения при недержании мочи не наблюдалось, но улучшился ночной сон, уменьшилось раздражительность. Результаты исследований анализа урофлоуметрии и качества жизни пациентов по опроснику MOS-SF-36 в исследуемых группах статистически недостоверны, но отмечается устойчивая тенденция улучшения качества жизни у женщин со недержанием мочи.

Список использованной литературы:

1. Балан, В.Е., Ермакова Е.И., Смешанная форма недержания мочи: патогенез, диагностика и методы лечения / Медицинский совет. — 2008. — № 5-6. — С.18—22
2. Беляев А.В., Лебедев Д.С., Оценка эффективности остеопатического лечения в комплексной терапии нейрогенных дисфункций мочевого пузыря, осложненных хроническим буллезным циститом и пузырно-мочеточниковыми рефлюксами, у детей младшего школьного возраста // Российский остеопатический журнал №1-2 (28-29)2015, с. 35-42
3. Гаджиева З.К., под ред. Аляева Ю.Г. Нарушения мочеиспускания / М.: «ГЭОТАР-Медиа». 2010. 176 с).
4. Касян Г.Р., Гвоздев М.Ю., Коноплянников А.Г., Пушкарь Д.Ю. / «Недержание мочи у женщин»/ Методические рекомендации №4 – 2017 – стр. 9-13.

5. Лешунов Е.В., Мартов А.Г. «Лечение стрессового недержания мочи у женщин репродуктивного возраста с помощью лазерных технологий» журнал урология, 2015, № 1, стр 36.
6. Разработчики Российское общество урологов, акушер-гинекологов, и Российская ассоциация геронтологов и гериатров / Согласовано Научно- практический совет Министерства Здравоохранения Российской Федерации / «Клинические рекомендации Недержание мочи»/-2024 г.-стр. 8-12.
7. Стрелков Р. Б. Статистические таблицы для экспресс-обработки экспериментального и клинического материала / Р. Б. Стрелков. – Обнинск: АМН СССР, НИИ медицинской радиологии, 1980. – 18
8. Соматическая дисфункция. Клинические рекомендации 2023 / Д.Е. Мохов и др. // Российский остеопатический журнал №2 2023 С.8-68
9. Kastelein AW, Dicker MFA, Opmeer BC, Angles SS, Raatikainen KE, Alonso JF, Täut D., Airaksinen O., Cardozo LD, WOMEN-UP Consortium Innovative treatment modalities for urinary incontinence: a European survey identifying experience and attitude of healthcare providers Int. Urogynecology J. 2017;28:1725–1731. doi: 10.1007/s00192-017-3339-y.
10. Mitulovich G, Mohr T, Koch M. Lower urinary tract dysfunction - from evidence to clinical practice. IntechOpen; London, UK: 2019. Stress urinary incontinence: a proteomics review.
11. Mohamed-Ahmed R., Taithongchai A., da Silva AS, Robinson D., Cardozo L. Treating and Managing Urinary Incontinence: Evolving and Potential Multicomponent Medical and Lifestyle Interventions. Res. Reprod. Urogynecology J. 2023; 15:193–203. doi: 10.2147/RRU.S387205.
12. Rotem R, Weintraube AJ, Padoa A. Bridging the present and the future: a review and visionary perspective on innovative solutions for the diagnosis and treatment of urinary incontinence. Eur. J. Obstet. Gynecol. Reprod. Biol. 2024; 301:55–59. doi: 10.1016/j.ejogrb.2024.07.064.

УДК: 615.82:616.89-053.4

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-139-147

Усупбеков Э., Белов Г. В., Мохов Д. Е.

Казакстандын остеопатиялык медицина институту,
Кыргызстан эл аралык университети,

И.И. Мечников атындагы Түндүк-Батыш мамлекеттик медициналык университети

Усупбеков Э., Белов Г. В., Мохов Д. Е.

Казахстанский институт остеопатической медицины,

Международный Университет Кыргызстана,

Северо-Западный государственный медицинский университет им.И.И. Мечникова

Usupbekov E., Belov G. V., Mokhov D. E.

Kazakh Institute of Osteopathic Medicine,

International University of Kyrgyzstan,

North-West State Medical University named after I.I. Mechnikova

**КЫРГЫЗСТАНДЫН МЕКТЕПКЕ ЧЕЙИНКИ КУРАКТАГЫ БАЛДАРЫНЫН
СҮЙЛӨӨ ӨНҮГҮҮСҮНҮН КЕЧЕНДӨӨСҮН ДАРЫЛООДО ОСТЕОПАТИЯЛЫК
ТЕРАПИЯ**

**ОСТЕОПАТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ЗАДЕРЖКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КЫРГЫЗСТАНА**

**OSTEOPATHIC THERAPY FOR SPEECH DEVELOPMENT DELAY
IN PRESCHOOL CHILDREN OF KYRGYZSTAN**

Аннотация: Дүйнөлүк саламаттыкты сактоо уюмунун (ДСУ) маалыматына ылайык, балдардын 10%дан 30%га чейининде туруктуу түрдө сүйлөө өнүгүүсүнүн бузулушу катталат (1,3,12). Сүйлөө өнүгүүсүнүн кечендөөсү (СӨК) ар кандай жайгашкан соматикалык дисфункциялар (СД) менен коштолот. Бул дисфункциялардын остеопатиялык коррекциясы балдардын эмоциялык, когнитивдик жана социалдык көйгөйлөрүн жоюунун негизги объективдүү шарттарынын бири болуп саналат.

Аннотация: Нарушение речевого развития, по данным ВОЗ перманентно регистрируется у 10%-30% детей (1,3,12). Задержка речевого развития (ЗРР) сопровождается соматическими дисфункциями (СД) различной локализации, остеопатическая коррекция которых является объективной предпосылкой в устранении эмоциональных, когнитивных и социальных проблем у детей.

Annotation: According to the WHO, speech development disorders are persistently observed in 10% to 30% of children (1,3,12). Delayed speech development (DSD) is accompanied by somatic dysfunctions (SD) of various localizations, the osteopathic correction of which serves as an objective prerequisite for addressing emotional, cognitive, and social issues in children.

Негизги создор: Сөйлөө өнүгүүсүнүн кечигиши, соматикалык дисфункциялар, остеопатиялык коррекция, когнитивдик көйгөйлөр, остеопатиялык терапия.

Ключевые слова: Задержка речевого развития, соматические дисфункции, остеопатическая коррекция, когнитивные проблемы, остеопатическая терапия.

Keywords: Speech development disorder, somatic dysfunctions (SD), osteopathic correction, cognitive problems, osteopathic therapy.

Изилдөөнүн максаты. Кыргыз Республикасында жашаган мектепке чейинки курактагы балдарынын сүйлөө өнүгүүсүнүн кечендешинде остеопатиялык терапиянын эффективдүүлүгүн баалоо.

Цель исследования. Оценка эффективности остеопатической терапии задержки речевого развития у детей дошкольного возраста, проживающих в Кыргызстане.

Purpose of the study. To assess the effectiveness of osteopathic therapy in children aged 3 to 6 years with delayed speech development living in Kyrgyzstan.

Изилдөөнүн материалдары жана ыкмалары. Сүйлөө өнүгүүсүнүн кечендеши диагнозу тастыкталган 3төн бга чейинки 60 бала текшерилген.

Материалы и методы исследования. Обследовано 60 детей в возрасте от 3 до 6 лет с подтвержденным диагнозом задержки речевого развития.

Materials and methods. Sixty children aged 3 to 6 years with a confirmed diagnosis of delayed speech development were examined.

Изилдөөнүн жыйынтыктары. Сүйлөө өнүгүүсүнүн кечендешин остеопатиялык терапия мектепке чейинки курактагы балдардын психикалык жана социалдык өнүгүүсүнүн натыйжалуу ыкмасы болуп эсептелет.

Результаты исследования. Остеопатическая терапия задержки речевого развития является эффективным методом психического и социального развития детей дошкольного возраста.

Results of the study. Osteopathic therapy of delayed speech development is an effective method for promoting the mental and social development of preschool children

Введение. Нарушения речевого развития у детей — серьёзная медико-социальная проблема, встречающаяся, по данным ВОЗ, у 10–30 % детей дошкольного возраста [1,3,12]. Без своевременной коррекции частота таких нарушений к подростковому возрасту может достигать 40–60 %, что ассоциируется с задержкой психоэмоционального и когнитивного развития [1, 7]. Задержка речевого развития (ЗРР) нередко сопровождается соматическими дисфункциями (СД) различной локализации, устранение которых посредством остеопатической коррекции может способствовать более полному восстановлению речевых функций и повышению качества жизни детей [3, 4, 8].

По данным обзора Rupert и соавт. (2023), ключевую роль в раннем выявлении задержек речи играют педиатры и семейные врачи; к тревожным признакам относят отсутствие двухсловных фраз после 2 лет, словарный запас менее 50 слов и неразборчивую речь [10]. При этом рекомендации Рабочей группы по профилактическим услугам США (USPSTF, 2024) указывают на недостаточность доказательств в пользу массового скрининга всех детей младше пяти лет без симптомов; акцент сделан на клинической настороженности и жалобах родителей [11].

Особый интерес представляют билингвальные дети: систематический обзор Nair и соавт. (2023) показал эффективность логопедических интервенций главным образом в развитии словаря; данные по фонологическим и синтаксическим вмешательствам ограничены, навыки повествования изучены слабо. При этом наблюдается перекрёстный перенос между языками, что особенно заметно при лексических заданиях [9].

В последние годы увеличивается внимание к остеопатическому подходу как компоненту мультидисциплинарной терапии. Публикации Кожахметова (2025) и Bobko и соавт. (2025) указывают на улучшение артикуляции, дыхания и внимания при сочетании остеопатических техник с логопедией и нейропсихологией; отмечается также снижение мышечного гипертонуса и улучшение слухо-речевого восприятия [2, 5]. При этом отечественная специализированная литература по остеопатической коррекции ЗРР в условиях средне- и высокогорья остаётся крайне ограниченной, что обуславливает актуальность настоящего исследования.

Цель исследования. Оценка эффективности остеопатической терапии задержки речевого развития у детей дошкольного возраста, проживающих в Кыргызстане. Для достижения этой цели поставлены следующие конкретные задачи:

- 1) Выявить доминирующие соматические дисфункции у детей с задержкой речевого развития, проживающих в условиях средне - и высокогорья.
- 2) Провести статистический анализ эффективности остеопатической коррекции соматической дисфункции при задержке речевого развития в основной и контрольной группах пациентов;
- 3) Разработать алгоритм остеопатической терапии задержки речевого развития у детей дошкольного возраста.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе клиники Евразийского Института Остеопатической Медицины (г.Бишкек). Обследовано 60 детей в возрасте от 3 до 6 лет с подтвержденным диагнозом задержки речевого развития.

Пациенты разделены на две группы по 30 человек. Основную группу составили дети от 3 до 6 лет на момент начала лечения и не имеющих противопоказаний к остеопатическим манипуляциям в виде грубых морфологических изменений ЦНС, а также с наследственными и генетическими дефектами с выраженной задержкой психоречевого развития (ЗПРР, СДВТ, ДЦП, синдром Дауна). В основной группе детям проводилась остеопатическая терапия и логопедическая коррекция, а в контрольной группе - только логопедическая коррекция. Остеопатическая терапия проводилась один раз в 1- 2 недели (всего 4 приема за два месяца). Всем пациентам обеих групп до начала и после завершения исследования проводили остеопатический осмотр с формированием остеопатического заключения, оценивали показатели качества жизни (SF-36), сатурацию, величину артериального давления, ЧСС. Остеопатический осмотр пациентов проводили в соответствии с утвержденными клиническими рекомендациями «Остеопатическая диагностика соматических дисфункций» [6]. Показатель качества жизни оценивали с помощью опросника SF-36. Ответы на вопросы выражали в баллах от 0 до 100, причем большее количество баллов по каждой шкале соответствовало более высокому уровню КЖ [4]. Опросник SF-36 обладает надежными психометрическими свойствами и является приемлемой для проведения популяционных исследований качества жизни. Тридцать шесть пунктов данного опросника сгруппированы в четыре шкалы:

- 1) общее состояние здоровья, — General Health (GH)
- 2) физическое функционирование, Physical Functioning (PF)
- 3) ролевое функционирование, Role Physical (RP)
- 4) социальное функционирование; Social Functioning (SF)
- 5) физическая боль, Bodily Pain (BP)
- 6) жизненная активность, Vitality (VT)
- 7) физический компонент здоровья Role Emotional (RE)
- 8) психологический компонент здоровья. Mental Health (MH)

Все шкалы формируют два показателя:

- психологическое

- физическое благополучие.

По каждой из 4 «трансформированных» шкал проводился по формуле: Трансформированная $\Sigma - \text{Min}$

$$\text{шкала} = \frac{\Sigma - \text{Min}}{\text{Max} - \text{Min}} \times 100$$

где: Σ — суммарный счет шкалы

минимально-возможное значение шкалы

Max -максимально-возможное значение шкалы.

Далее рассчитывались средние значения и стандартные отклонения для каждой шкалы. Статистическая обработка материала исследования проводилась с помощью программ фирмы Microsoft-Excel. Вычислялись средние значения (M), стандартное отклонение (σ), ошибку средней величины (m), разницу средних величин оценивали по критерию Вилкоксона (критерий T). Разницу сравниваемых величин считали достоверной при «P» равной или меньшей 0,005. Графические иллюстрации построены при помощи программных пакетов «Excel». Настоящее исследование проведено в соответствии с Хельсенской декларацией (2013г.) и принята за основу этическим комитетом ЧОУ ДПО «Институт Остеопатии». С каждым участником исследования заключено информационное соглашение.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате исследования установлено, что у пациентов с ЗРР как основной так и контрольной группы соматические дисфункции доминируют в области грудно-брюшной преграды и в области швов черепа. В меньшей степени проявляются соматические дисфункции в области крестца и ритмогенные краниальные нарушения (рис.1)

Таблица 1. Степень выраженности речевых нарушений у пациентов до и после лечения, баллы ($M \pm m$)

Группа	До лечения	После лечения
Основная n=30	21,40 \pm 0,28	4,87 \pm 0,82*,***
Контрольная n=30	21,33 \pm 0,24	12,00 \pm 0,74**

Степень выраженности речевых нарушений у пациентов основной и контрольной группы до лечения были близки по значению. После остеопатической терапии у пациентов основной группы речевые нарушения наблюдаются в 4 раза реже, а в контрольной – в 1,8 раза (таб.1).

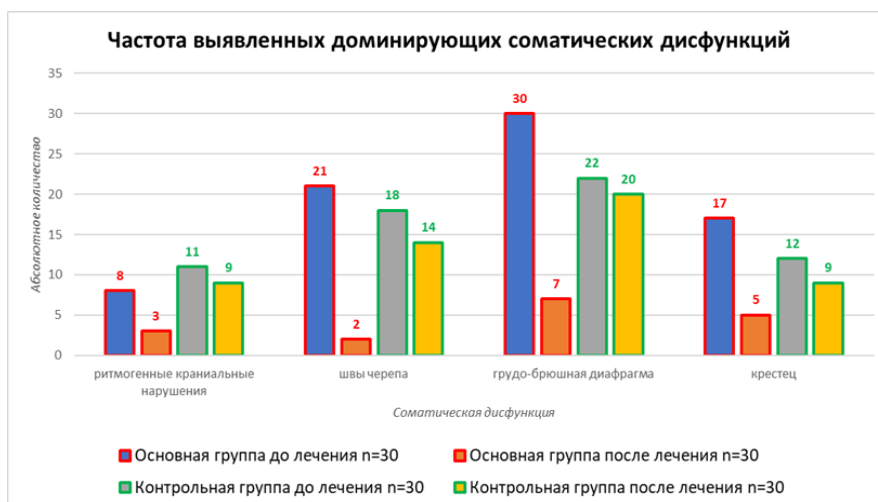

Рис.1. Частота выявленных доминирующих соматических дисфункций

В результате исследования установлено, что у пациентов с ЗРР как основной так и контрольной группы соматические дисфункции доминируют в области грудно-брюшной преграды и в области швов черепа. В меньшей степени проявляются соматические дисфункции в области крестца и ритмические краниальные нарушения (рис.1). У пациентов основной группы после остеопатической терапии отмечается достоверно выраженное ($P=0,05$) снижение проявления СД в обозначенных регионах (рис.1).

Показатель качества жизни (КЖ) у детей основной группы с ЗРР улучшаются после лечения по всем шкалам опросника SF-36 (таб.2).

Таблица 2. Показатели анкеты неврологического статуса ребенка

Перечень пунктов анкеты	Основная группа(n=30)абс(%)		Контрольная группа(n=30)абс(%)		χ^2
	до лечения	после лечения	до лечения	после лечения	
Речевое развитие					
Мышление					
Память					
Восприятие					
Внимание					
Интеллект					

Сравнение средних показателей опросника SF-36, свидетельствуют о достоверном ($P=0,05$) улучшение качества жизни у пациентов основной группы после лечения (рис.2)

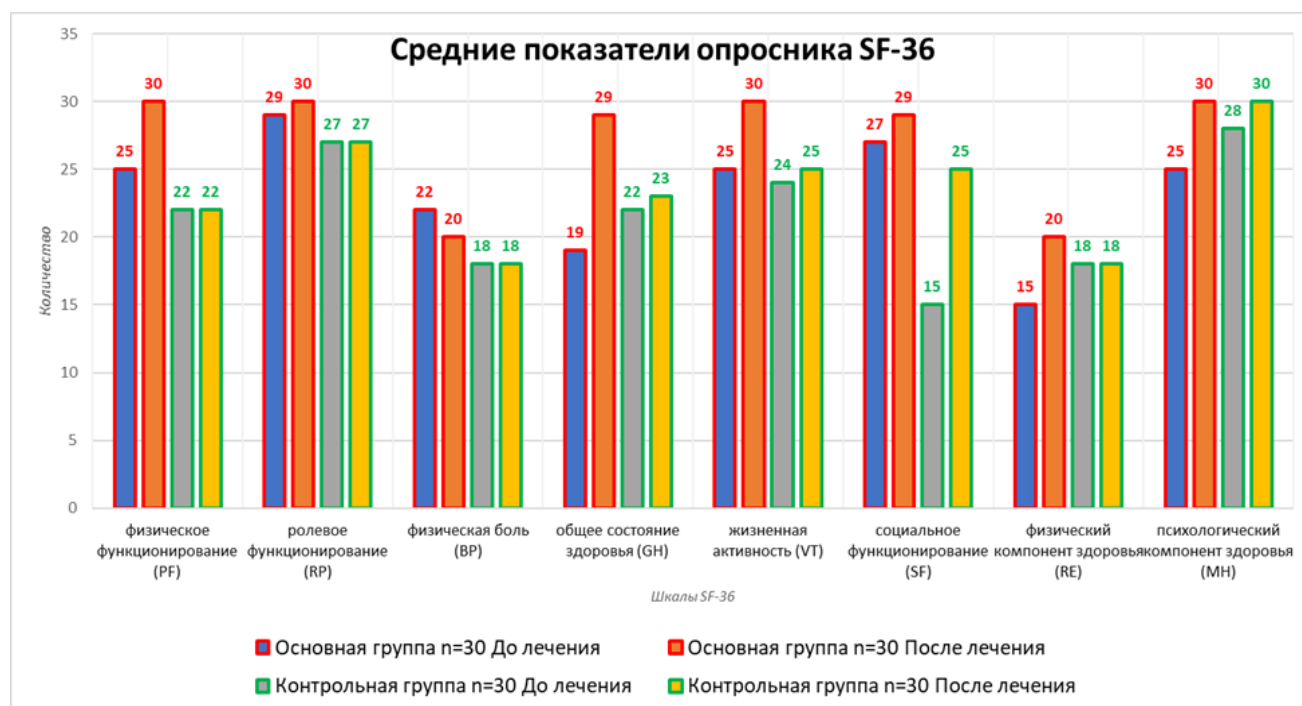

Рис. 2. Средние показатели опросника SF-36

У детей контрольной группы показатели качества жизни имеют положительные значения после остеопатической терапии только по шкале социального функционирования (SF). По остальным шкалам цифровые значения остаются неизменными.

Таблица 3. Абсолютные и процентные показатели трансформированных шкал SF-36 (N= 3344)

Перечень, составляющих шкалу SF-36*	Основная группа n=30				Контрольная группа n=30			
	До лечения		После лечения		До лечения		После лечения	
	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%	Кол.	%
физическое функционирование (PF)	25	83	30	100	22	73	22	73
ролевое функционирование (RP)	29	96	30	100	27	90	27	90

физическая боль (BP)	22	73	20	66	18	60	18	60
общее состояние здоровья (GH)	19	63	29	96	22	73	23	76
жизненная активность (VT)	25	83	30	100	24	80	25	83
социальное функционирование (SF)	27	90	29	96	15	60	25	83
физический компонент здоровья (RE)	15	50	20	66	18	60	18	60
психологический компонент здоровья (MH)	25	83	30	100	28	93,3	30	100

Изменение показателей неврологического статуса до и после лечения достоверно ($p=0,05$) выражены в основной группе по сравнению с контрольной (табл.3)

Заключение. Таким образом, остеопат при задержке речевого развития у детей является специалистом «первого круга» и может оказать неоценимую (квалифицированную) помощь при комплексном лечении задержки речевого развития. При первичном остеопатическом осмотре детей с задержкой речевого развития выявляется напряжение в области затылка, которые являются следствием прохождения младенца через родовые пути. Это напряжение может сопровождаться нарушением функции черепно-мозговых нервов, которые ответственны за речевой аппарат. В младенчестве у таких детей, как правило бывает нарушение сосания. Известно, что дети, которые плохо берут грудь и не сосут соску в раннем детском возрасте в дальнейшем могут испытывать проблемы с речевым развитием. Остеопатическая терапия ЗРР органично (патогенетически) справляется с задержкой речевого развития, восстанавливает функцию речевого аппарата ребенка. Анализ полученных данных показывает положительный эффект остеопатической коррекции соматических дисфункций у детей при ЗРР, что улучшает речевое развитие у детей в дошкольном возрасте.

По нашим данным соматические дисфункции у детей с задержкой речевого развития, проживающих в регионах Кыргызстане наиболее часто проявляется в области грудно-брюшной диафрагмы, в области региона черепа и грудного отдела тела детей.

Анализ результата остеопатической терапии совместно с логопедом показал, что остеопатическая коррекция СД, уменьшает их проявления в основной группе по сравнению с контрольной группой пациентов. Оценка результатов анкетирования (опросники SF-36)

показала значимую положительную динамику у пациентов основной группы в 80 % случаев, что подтверждает эффективность остеопатической терапии ЗРР.

Нами разработан алгоритм остеопатической терапии у детей с задержкой речевого развития.

- 1 этап: устранение компрессии костей черепа и его последствия с соблюдением последовательности от целого к частному;
- 2 этап: работ с диафрагмами;
- 3 этап: работ с регионом лицевого черепа;
- 4 этап: центрирование и гармонизация жидкостного тела пациента.

Список использованной литературы:

1. Абрамова Е.В., Аптекарь И.А. Остеопатическая коррекция соматических дисфункций у детей дошкольного возраста с задержкой речевого развития. Российский остеопатический журнал. 2019; 3-4: 54-61.
2. Бобко А.Ю., Адулас Е.И., Мизонова И.Б. и др. Возможности мануальной терапии и остеопатической коррекции при задержке речевого и моторного развития у детей // Российский остеопатический журнал. – 2025. – № 1. – С. 141–149.
3. Власюк В.В Родовая травма как проблема педиатрии. Педиатрия (прилож. к журн. «Consilium medicum»). 2012; 4:65-70 с.
4. Дудин А.В., Туева И.Д., Белаш В.О. Оценка эффективности остеопатических методов коррекции в комплексной терапии псевдобульбарной дизартрии у детей дошкольного возраста. Российский остеопатический журнал 2017; 36-37с.
5. Кожухметов М.М. Остеопатические подходы к коррекции задержки речевого развития у детей // Universum: Медицина и Фармакология. – 2025. – №4(121). – С.195-93.
6. Мохов Д.Е., Потехина Ю.П., Трегубова Е.С., Гуричев А.А. Остеопатия – новое направление медицины (современная концепция остеопатии). Российский остеопатический журнал. 2022; 8-26с.
7. Нестерова Т.В. Проблемы состояния здоровья дошкольников с нарушением речевого развития. Universum: Медицина и фармакология: электрон.научн.журн. 2014;2 (3).
8. Потехина Ю.П., Трегубова Е.С., Мохов Д.Е. Феномен соматической дисфункции и механизмы действия остеопатического лечения. Мед.вестн. Северного Кавказа. 2020; 15 (1): 145-152.
9. Nair V.K., Clark G.T., Siyambalapitiya S., Reuterskiöld C. Интервенции при речевых расстройствах у билингвальных детей: систематический обзор // International Journal of Language & Communication Disorders. – 2023. – Т.58, №2. – С.576–600
10. Rupert J., Hughes P., Schoenherr D. Задержка речи и языка у детей // American Family Physician. – 2023. – Т.108, №2. – С.181–188.
11. US Preventive Services Task Force; Barry M.J., Nicholson W.K., Silverstein M. Скрининг задержек речи и языка у детей: рекомендации USPSTF // JAMA. – 2024. – Т.331, №4. – С.329–334.
12. WHO. Developmental milestones and early interventions in children. – Geneva: World Health Organization, 2021. – 62 p.

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 37.022

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2025-1(1)-148-153

**Эшимбеков Т. Т., Анарбек у С., Мадумаров А. К., Асымбеков У. К.,
Надырбеков Б. Т., Баялиева Ч. А.**

К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, доцент,
К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, доцент,
К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, доцент,
К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, ага окутуучу,
К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, ага окутуучу,
К.И. Скрябин атындагы Кыргыз улуттук агрардык университети, лаборант
**Эшимбеков Т. Т., Анарбек у С., Мадумаров А. К., Асымбеков У. К.,
Надырбеков Б. Т., Баялиева Ч. А.**

Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, доцент,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, доцент,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, доцент,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, старший
преподаватель,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, старший
преподаватель,
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И. Скрябина, лаборант
**Eshimbekov T. T., Anarbek u S., Madumarov A. K., Asymbekov U. K.,
Nadyrbekov B. T., Baialieva Ch. A.**

Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, associate professor,
Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, associate professor,
Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, associate professor,
Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, senior lecturer,
Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, senior lecturer,
Kyrgyz National Agrarian University after named K.I. Skryabin, laboratory assistant

**К.И. СКРЯБИН АТЫНДАГЫ КУАУДА БАЛЫК ЧАРБА ЖАНА АКВАКУЛЬТУРА
ТАРМАГЫНДА КАДРЛАРДЫ ПИЛОТТУК ДАЯРДООДОН ӨТКӨРҮҮ
ПОДГОТОВКА И ПИЛОТИРОВАНИЕ КАДРОВ В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА
И АКВАКУЛЬТУРЫ В КНАУ ИМЕНИ К.И. СКРЯБИНА
TRAINING AND PILOTING OF PERSONNEL OF FISHERIES AND AQUACULTURE
AT KNAU AFTER NAMED K.I. SKRYABIN**

Аннотация: Бул макалада авторлор азыркы коомдо студенттерди жогорку окуу жайларында окутууда предметтик билимди (тажрыйбаны) берүү гана эмес, алардын кесиптик компетенттүүлүгүн ар тараптуу өнүктүрүү үчүн мугалимдерге педагогикалык колдоо да талап кылынат деп эсептешет. Окутуу ыкмаларын өркүндөтүү үчүн мугалимдердин

педагогикалык даярдыгынын (квалификациясын жогорулатуунун) актуалдуулугу таанылды: мугалимге багытталган мамиледен жана билимди берүүдөн студентке багытталган мамилеге жана концепцияны калыптандырууга. Тренинг оң натыйжаларды берди: КУАУда ЧФУ менен биргеликте өткөрүлгөн педагогикалык тренинг долбоордун бардык катышуучуларынын (баштапкы тренерлер жана угуучулар) педагогикалык компетенттүүлүгүн жогорулатты. Натыйжада, студенттер педагогикалык даярдоодон өткөн мугалимдерден билим алууну жогору баалай башташты, натыйжада билими жогорулап, кесиптик жактан өсүштү.

Аннотация: В данной статье авторы считают, что в современном обществе обучение студентов в высшей школе требует не только передачи предметных знаний (опыта), но и педагогической поддержки со стороны преподавателей для полноценного развития их профессиональной компетентности. Была признана актуальность педагогической подготовки (повышения квалификации) преподавателей для совершенствования методов обучения: от подхода, ориентированного на преподавателя и передачу знаний, к подходу, ориентированному на студента и формирование понятий. Проведенное обучение дало положительные результаты: педагогический тренинг, проведенный в КНАУ совместно с УВФ, повысил педагогическую компетентность всех участников проекта (первоначальных тренеров и обучаемых). В результате студенты стали более высоко оценивать обучение у преподавателей, прошедших педагогическую подготовку, что привело к повышению уровня знаний и профессионального развития.

Annotation: In this article, the authors believe that in modern society, student learning in higher education requires not only the transfer of subject knowledge (experience), but also pedagogical support from teachers for the full development of their professional competence. The relevance of pedagogical training (professional development) of teachers to improve teaching methods was recognized: from a teacher-centered approach and knowledge transfer to a student-centered approach and concept formation. The conducted training yielded positive results: the pedagogical training conducted at KNAU together with UVF increased the pedagogical competence of all project participants (initial trainers and trainees). As a result, students began to value learning more highly from teachers who had received pedagogical training, leading to increased knowledge and professional development.

Негизги сөздөр: мугалим, тренинг, студент, ихтиология, FishEDU, долбоор, аквакультура, балык.

Ключевые слова: педагог, тренинг, студент, ихтиология, FishEDU, проект, аквакультура, рыбы.

Keywords: educator, training, student, ichthyology, FishEDU, project, aquaculture, fish.

Введение. В советский период ученые и исследователи внесли значительный вклад в развитие рыбного хозяйства и аквакультуры в Кыргызстане. После распада Советского Союза в области ихтиологии не было достигнуто значительного прогресса. Рыбная отрасль в Кыргызстане претерпела множество изменений, и развитие отрасли шло медленно.

Кыргызстан имеет большой потенциал в развитии рыболовства по двум направлениям в основном прудовым карпаводством и интенсивным выращиванием лососевых и других рыб. В связи с изменением климата и возрастающей антропогенной нагрузки среда обитания рыб и их содержание также меняется. Однако, кадровый вопрос касательно специализирующиеся в области аквакультуры изучения водных биоресурсов и среды их обитания не затрагивалось. Международными фондами, организациями проводились обучение рыбоводов частного сектора (ФАО) для частных предпринимателей, но такой вопрос не касался образовательной системе по подготовке молодых кадров и преподавателей научно-исследовательского направления и преподавателей специализирующейся в области ихтиологии. Основной проблемой является отсутствие научной школы по ихтиологии и слабо развито научно-исследовательская лаборатория по ихтиопатологии. Недавние исследования показали, что студентам высших учебных заведений необходима не только передача знаний (опыта) по предмету, но и педагогическая поддержка со стороны преподавателей для полноценного развития профессиональных компетенций (Постареф, Линдблом-Илэнне и Невги, 2007). Была признана актуальность педагогической подготовки преподавателей (повышения квалификации) для совершенствования методов обучения — от подхода, ориентированного на преподавателя и передачу знаний, к подходу, ориентированному на студента и построение концепции. (Гилберт и Гиббс, 1999). Кроме того, литература показывает, что отношение педагогов к преподаванию и их само эффективность могут быть улучшены с помощью педагогической подготовки (Гиббс и Коффи 2004; Ханбери и др., 2008; Постареф и др., 2007). В связи с этим был инициирован Проект FishEDU между КНАУ и УВФ в 2017 году с целью продолжения работы по развитию образования в области рыбного хозяйства и аквакультуры. Проект FishEDU является грандиозным проектом в Центральной Азии, который направлен на создание благоприятной учебной среды в КНАУ им. К.И. Скрябина.

С помощью проекта были обучены пилотные преподаватели КНАУ и Агротехнического колледжа, которые прошли тренинги в Университете Восточной Финляндии, рыбоводы и техники для демонстрационной рыбной фермы проходили тренинги в рыбоводческих фермах Финляндии и Кыргызстана. Преподаватели КНАУ и УВФ совместно подготовили учебно-методические комплексы (УМК) по программе бакалавриата по рыболовству и аквакультуре для университета и по ихтиологии и аквакультуре для колледжа. Основным вкладом проекта было направлено на развитие среды обучения в КНАУ, строительство и зарыбление демонстрационной рыбной фермы, открытие кухни по приготовлению рыбных продуктов, центра аквакультуры. В центре аквакультуры имеется своя современная электронная библиотека по аквакультуре и рыбоводству для студентов, фермеров-рыбоводов. Кроме того, в университете открыли живую лабораторию воды, реализуется адаптивные и межсекторальные исследования.

Одной из целей проекта FishEDU было повышение потенциала преподавателей в КНАУ для преподавания предметов по аквакультуре, включенных в учебные программы по рыболовству и аквакультуре (FishEDU, 2017). Так как в современном обществе образование играет важную роль в социальной жизни. Меняются и требования к

учащимся, и система образования, и знания учащихся. Исходя из реалий современной жизни, были определены качества обучающихся XXI века:

- Высокий уровень знаний в конкретной области;
- Навыки презентации;
- Знание психологии;
- Умение применять знания в реальных жизненных ситуациях.

На уровне бакалавриата учебная программа включает предметы: введение в специальность (ориентация), таксономия и идентификация рыб, анатомия и физиология рыб, воспроизводство рыб, определение возраста рыб, питание и кормление рыб, заболевания рыб, контроль за вредителями и хищниками, принципы аквакультуры 1, принципы аквакультуры 2, методы улова и транспортировки рыбы, разведение карповых, сомовых и радужной форели, маркетинг рыбы и рыбных продуктов, методы исследования в рыболовстве и аквакультуре (УВФ, КНАУ и ФАО, 2016г.)

На среднем специальном уровне предметы включают: таксономию, анатомию и физиологию рыб; принципы аквакультуры 1; принципы аквакультуры 2; принципы аквакультуры 3; разведение карповых, сомовых и радужной форели; рыболовство и методы улова рыбы; рыболовство, орудия лова и оборудование; питание и кормление рыб; заболевания рыб; транспортировку и маркетинг рыбы (УВФ, КНАУ и ФАО, 2016г.).

Основная команда, состоящая из группы 10 выбранных преподавателей КНАУ прошли обучение. У семерых в группе было образование по ветеринарной медицине, у одного - по экологии, у другого — по технологиям переработки, у ещё одного преподавателя - в сфере рыболовства и аквакультуры.

Партнерскими организациями были также организованы четыре тренинга:

- ❖ Тренинг по рыбным кормам и кормлению, организованный ОсОО «РаисиоАква», в Раисио, Финляндия.
- ❖ Рециркуляционные системы в аквакультуре, организованный ОсОО «Клевер» в г. Турку, Финляндия.
- ❖ Исследования в области аквакультуры, проведенные Институтом природных ресурсов Финляндии (LUKE) в Лаукаа, Финляндия.
- ❖ Рыбные корма для Кыргызской Республики, организованный ОсОО «Кыргыз форель» в г. Бишкек, Кыргызстан.

Результаты:

Несмотря на то, что только 8 преподавателей приняли участие в непосредственном педагогическом обучении от УВФ, что благодаря полученным урокам и новым педагогическим компетенциям, преподаватели КНАУ:

- запланировали и апробировали 26 новых курсов в КНАУ;
- использовали новые педагогические методы в рамках текущих курсов в КНАУ;
- разработали новый онлайн-курс обучения со свободным графиком проведения по наукам о воде, рыболовству и аквакультуре.

Курс будет предлагаться на английском и русском языках абитуриентам. На момент составления данной статьи, курс проходил пилотирование в партнерстве с ФАО и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Помимо этих прямых результатов, также было организовано в общей сложности 15 мероприятий по распространению информации: 10 в 2019 году, четыре в 2020 году и одно в 2021 году, охватив в общей сложности 248 преподавателей (92 мужчин и 156 женщин). Эти мероприятия проводились как на факультетах университета, так и в колледжах и были организованы в следующем формате:

- непрерывные семинары и открытые уроки в КНАУ для демонстрации применения преподавателями на практике опыта, полученного в ходе проекта;
- пять модулей, разработанных и внедренных преподавателями для обучения своих коллег в КНАУ.

Такие мероприятия по повышению квалификации и распространению информации являются мощными стратегиями для закрепления полученного опыта и обмена ими с коллегами. Они представляют собой конкретные возможности по оказанию помощи всем участвующим преподавателям в осознании своего подхода к преподаванию и своих методов обучения.

Следовательно, они становятся более способными к анализу и осмыслению своего поведения в процессе преподавания. А развитие осознания собственного подхода к преподаванию очень важно для улучшения практики преподавания (Гиббс и Кофи, 2004). Кроме того, в литературе отмечается актуальность постоянных усилий по профессиональному развитию на институциональном уровне - вместо точечных мероприятий (Постарев и др., 2007).

В соответствии с этим команда КНАУ широко распространила информацию, полученную на тренинге, и воздействие данных мероприятий было оценено участниками как значительное. Таким образом, руководители проекта и заинтересованные стороны считают, что цель по наращиванию потенциала и распространению его влияния посредством обучения тренеров была достигнута. Кроме того, что администрация КНАУ заявила, что все преподаватели учебного заведения должны пройти подобную подготовку для повышения качества преподавания в будущем. Выводя итоги проведенного тренинга, результаты показывают, что педагогическая подготовка, проведенная

в КНАУ в сотрудничестве с УВФ, повысила педагогические компетенции всех участников проекта (первоначальных тренеров и обучаемых). В результате студенты будут больше ценить обучение у преподавателей, прошедших педагогический тренинг, что приведет к повышению уровня знаний и профессионального развития. В конечном итоге, такое каскадное воздействие будет способствовать улучшению высшего и профессионального образования, рабочей силы, ресурсов и экономической ситуации в области водных ресурсов, аквакультуры и рыболовства для всей страны.

Ссылки и использованная литература

1. Авенто Р., Нишаева С. и Эшимбеков Т. 2018. FishEDU: Развитие и укрепление образовательного потенциала в сфере рыболовства и аквакультуры в Кыргызской Республике. Информационный пакет для преподавателей кафедры Прикладных образовательных наук и педагогического образования УВФ.
2. Гиббс Дж. и Коффи М. 2004. Воздействие на обучение и педагогические навыки преподавателей университета, их подход к преподаванию и обучению студентов. Активное обучение в высшем образовании. 5(1). стр. 87-100.
3. Гилберт А. и Гиббс Дж. 1999. Предложение по международной программе сотрудничества в области исследований для определения воздействия первоначального обучения на преподавателей университета. Исследования и развитие в высшем образовании, 21(2). стр. 131-143.
4. Лейте Л.О., Гоу В. и Хаву- Нуутинен С. 2020. Исследование процесса обучения опытных преподавателей, ориентированных на построении позитивного взаимодействия с учениками. Скандинавский журнал педагогических исследований стр.1-15.
5. Постарев Л., Линдблом – Илэнне С. и Невги А. (2007). Эффект педагогического обучения на преподавание в высшем образовании. Преподавание и педагогическое образование, 23(5). стр. 557-571
6. Ханбери А., Проссер М., и Рикинсон М. 2008. Дифференцированное воздействие аккредитованных в Великобритании программ развития преподавания на подходы к преподаванию. Исследования в области высшего образования, 33(4). стр. 469-483.

Оглавление

Араббаев А. А.....	3
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРОКУРАТУРАСЫНЫН ИШИНИН САНАРИПТЕШТИРИЛИШИ: КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ЖАНА АРТЫКЧЫЛЫКТАР.....	3
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ВЫЗОВЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА.....	3
DIGITALIZATION OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC: CHALLENGES AND ADVANTAGES	3
Араббаев А. А.....	11
ПРОКУРАТУРАНЫН МАМЛЕКЕТТИК БИЙЛИК СИСТЕМАСЫНДАГЫ ОРУНУ ЖАНА РОЛУ	11
МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ.....	11
PLACE AND ROLE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE SYSTEM OF STATE POWER.....	11
Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.	19
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АДILEТТҮҮЛҮК ПРИНЦИПИН КАМСЫЗДООНУН КЫЛМЫШ-УКУКТУК КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕГИ	19
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОСУДИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ..	19
CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF CRIMINAL-LEGAL IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE JUDICIARY OF THE KYRGYZ REPUBLIC	19
Бабаев Х. Д., Ормонова А. А.	26
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОТ СИСТЕМАСЫНДА КОРРУПЦИЯГА КАРШЫ КҮРӨШҮҮДӨ САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН МЕХАНИЗМИ	26
ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	26

DIGITALIZATION AS A MECHANISM FOR COMBATING CORRUPTION IN THE JUDICIAL SYSTEM OF THE KYRGYZ REPUBLIC	26
Давлетбаева Д. Ж., Мусуралиева Л. Ч.	33
БАЛАГА ЗОРДУК-ЗОМБУЛУК КӨРСӨТКӨН АДАМДЫН ПОРТРЕТИ	33
ПОРТРЕТ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ РЕБЕНКА	33
PORTRAIT OF A PERSON WHO COMMITTED VIOLENCE AGAINST A CHILD	33
Маматжан кызы Айнура.....	42
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН СОТ БИЙЛИГИНИН КАЛЫПТАНУУ ТАРЫХЫ	42
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	42
THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE JUDICIAL POWER OF THE KYRGYZ REPUBLIC	42
Маматжан кызы Айнура.....	47
СОТ СИСТЕМАЛАРЫ: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ МЕНЕН ДҮЙНӨЛҮК ПРАКТИКАНЫН САЛЫШТЫРМА АНАЛИЗИ	47
СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И МИРОВОЙ ПРАКТИКИ	47
JUDICIAL SYSTEMS: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KYRGYZ REPUBLIC AND INTERNATIONAL PRACTICE	47
Тажыбай кызы Таңсулуу	53
АФФЕКТ: АФФЕКТТИН ТҮРЛӨРҮ ЖАНА АЙЫПТАЛУУЧУНУН АФФЕКТИВДҮҮ АБАЛЫН АНЫКТОО	53
АФФЕКТ: ВИДЫ АФФЕКТА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ АФФЕКТИВНОГО СОСТОЯНИЯ У ОБВИНЯЕМОГО	53
AFFECT: TYPES OF AFFECT AND DEFINITION OF THE AFFECTIVE STATE OF THE ACCUSED	53
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	59

Абытаева А.	59
ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА ЛОГИСТИКА: ГЛОБАЛДЫК КАМСЫЗДОО ЧЫНЖЫРЛАРЫН ӨНУКТҮРҮҮҮҮҮҮҮ ЧҮҮН ЧАКЫРЫКТАР ЖАНА МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨР	59
ЛОГИСТИКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК.....	59
LOGISTICS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF GLOBAL SUPPLY CHAINS.....	59
Абытаева А.	65
САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСТИН АТААНДАШТЫК АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫН БЕКЕМДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ФАКТОРУ КАТАРЫ	65
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР УСИЛЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ БИЗНЕСА	65
DIGITAL TRANSFORMATION AS A KEY FACTOR IN ENHANCING BUSINESS COMPETITIVE ADVANTAGES.....	65
Аралова Ж. К.	72
РОССИЯГА КАРШЫ САНКЦИЯЛАРДЫН КЫРГЫЗСТАН МЕНЕН РОССИЯНЫН СООДА АЛАКАЛАРЫНА ТИЙГИЗГЕН ТААСИРИ (2022–2024-ЖЖ.)	72
ВЛИЯНИЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ТОРГОВЛЮ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КЫРГЫЗСТАНОМ (2022–2024 ГГ.).....	72
EFFECTS OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON TRADE BETWEEN RUSSIA AND KYRGYZSTAN (2022–2024).....	73
Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.	81
БУХГАЛТЕРДИК ЭСЕПТЕ ЦИФРЛАШТЫРУУ ЖАНА ИШКАНАНЫН ӨНҮГҮШҮНӨ ТААСИР ЭТҮҮЧҮ ФАКТОРЛОР (СОКУЛУК РАЙОНУНУН «АК-КУУ» КАНАТТУУЛАР ФАБРИКАСЫНЫН МЫСАЛЫНДА).....	82
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ И ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОАО « АК-КУУ» ПТИЦЕФАБРИКИ СОКУЛУКСКОГО РАЙОНА).....	82

DIGITALIZATION IN ACCOUNTING AND FACTORS INFLUENCING ENTERPRISE DEVELOPMENT (CASE STUDY OF “AK-KUU” POULTRY FACTORY, SOKULUK DISTRICT)	82
Биримкулова К. Д., Биримкулова А. Д., Жолочуева З. Ж., Балтабай к Р.	91
КЫРГЫЗСТАНДЫН ТЕХНОЛОГИЯЛЫК ИНФРАСТРУКТУРАСЫНА ТААСИР ЭТҮҮЧҮ ФАКТОРЛОР ЖАНА НЕГИЗГИ БАГЫТТАР, ӨЗГӨРҮЛМӨ ШАРТТАРДА БАНК ТАРМАГЫНДАГЫ НЕГИЗГИ СЕГМЕНТТЕРДИ ЖАКШЫРТУУ	91
ФАКТОРЫ ВЛИЯЮЩИЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, УЛУЧШЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ СЕГМЕНТОВ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СРЕДЫ.....	92
FACTORS INFLUENCING TECHNOLOGICAL INFRASTRUCTURE AND KEY DIRECTIONS FOR IMPROVING CORE SEGMENTS IN THE BANKING SECTOR UNDER CHANGING CONDITIONS	92
Карагулова М. К., Омурзакова А. М.	103
ERASMUS+ DEFA ДОЛБООРУНДАГЫ САПАТТЫ КАМСЫЗДОО ТУТУМУ: КЫРГЫЗСТАНДЫН ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЛАРЫНДА КАРЖЫ АВТОНОМИЯСЫНЫН МОДЕЛИН ИШКЕ АШЫРУУНУН ТАЖРЫЙБАСЫ ЖАНА ЖЫЙЫНТЫКТАРЫ.....	103
СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА В ПРОЕКТЕ ERASMUS+ DEFA: ОПЫТ И РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ФИНАНСОВОЙ АВТОНОМИИ В УНИВЕРСИТЕТАХ КЫРГЫЗСТАНА	103
QUALITY ASSURANCE SYSTEM IN THE ERASMUS+ DEFA PROJECT: EXPERIENCE AND RESULTS OF IMPLEMENTING A FINANCIAL AUTONOMY MODEL IN KYRGYZ UNIVERSITIES.....	103
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	111
Момбекова С. А., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.	112
СПЕЦИФИКАЛЫК ЭМЕС МИОФАСЦИАЛДЫК ООРУ СИНДРОМУ (ЦЕРВИКАЛГИЯ) МЕНЕН ЖАЛПЫ СТОМАТОЛОГДОРДУ РЕАБИЛИТАЦИЯЛООНУН ОСТЕОПАТИЯЛЫК ЫКМАСЫ.....	112
ОСТЕОПАТИЧЕСКИЙ МЕТОД РЕАБИЛИТАЦИИ ВРАЧЕЙ-СТОМАТОЛОГОВ ОБЩЕГО ПРОФИЛЯ С НЕСПЕЦИФИЧНЫМ МИОФАСЦИАЛЬНЫМ БОЛЕВЫМ СИНДРОМОМ (ЦЕРВИКАЛГИЕЙ).....	112

OSTEOPATHIC METHOD OF REHABILITATION OF GENERAL DENTISTS WITH NON-SPECIFIC MYOFASCIAL PAIN SYNDROME (CERVICALGIA)	112
Раматова Мээрим	124
ЛАЗЕРДИК ЭПИЛЯЦИЯ: ЖОГОРКУ НАТЫЙЖА ҮЧҮН ОПТИМАЛДУУ ИНТЕРВАЛДАР	125
ЛАЗЕРНАЯ ЭПИЛЯЦИЯ: ОПТИМАЛЬНЫЕ ИНТЕРВАЛЫ ДЛЯ МАКСИМАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	125
LASER HAIR REMOVAL: OPTIMAL INTERVALS FOR MAXIMUM EFFICIENCY	125
Сарбанова А. С., Усупбекова Б. Ш., Мохов Д. Е.	131
РЕПРОДУКТИВДУУ КУРАКТАГЫ АЯЛДАРДЫН ЗААРА КАРМАБООСУН КОМПЛЕКСТҮҮ РЕАБИЛИТАЦИЯЛООДО ОСТЕОПАТИКАЛЫК ДАРЫЛОО ЫКМАСЫ	131
ОСТЕОПАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ЛЕЧЕНИЯ В КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИЯ НЕДЕРЖАНИЯ МОЧИ У ЖЕНЩИН РЕПРОДУКТИВНОГО ВОЗРАСТА	131
OSTEOPATHIC METHOD OF TREATMENT IN COMPLEX REHABILITATION OF URINARY INCONTINENCE IN WOMEN OF REPRODUCTIVE AGE	131
Усупбеков Э., Белов Г. В., Мохов Д. Е.	139
КЫРГЫЗСТАНДЫН МЕКТЕПКЕ ЧЕЙИНКИ КУРАКТАГЫ БАЛДАРЫНЫН СҮЙЛӨӨ ӨНҮГҮҮСҮНҮН КЕЧЕНДӨӨСҮН ДАРЫЛООДО ОСТЕОПАТИЯЛЫК ТЕРАПИЯ.....	140
ОСТЕОПАТИЧЕСКАЯ ТЕРАПИЯ ЗАДЕРЖКИ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КЫРГЫЗСТАНА.....	140
OSTEOPATHIC THERAPY FOR SPEECH DEVELOPMENT DELAY IN PRESCHOOL CHILDREN OF KYRGYZSTAN	140
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ.....	148
Эшимбеков Т. Т., Анарбек у С., Мадумаров А. К., Асымбеков У. К., Надырбеков Б. Т., Баялиева Ч. А.	148
К.И. СКРЯБИН АТЫНДАГЫ КУАУДА БАЛЫК ЧАРБА ЖАНА АКВАКУЛЬТУРА ТАРМАГЫНДА КАДРЛАРДЫ ПИЛОТТУК ДАЯРДООДОН ӨТКӨРҮҮ	148

ПОДГОТОВКА И ПИЛОТИРОВАНИЕ КАДРОВ В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА И
АКВАКУЛЬТУРЫ В КНАУ ИМЕНИ К.И. СКРЯБИНА.....148

TRAINING AND PILOTING OF PERSONNEL OF FISHERIES AND AQUACULTURE AT
KNAU AFTER NAMED K.I. SKRYABIN148